

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Егоров Егор Владимирович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
ПРИ ПРОВЕРКЕ И ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНОГО АКТА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	19
1.1. Теоретико-прикладные представления о принципе законности в цивилистическом процессе	19
1.2. Соотношение принципа законности со смежными правовыми категориями	52
1.3. Принцип законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права	74
1.4. Международный опыт действия принципа законности в цивилистическом процессе	94
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	114
2.1. Сущность механизма и гарантии реализации принципа законности в цивилистическом процессе	114
2.2. Особенности реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов по цивилистическим делам	127
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕРКЕ И ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ, КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ	152
3.1. Проверка соблюдения принципа законности судом апелляционной инстанции	152
3.2. Проверка и пересмотр судебных актов в суде кассационной и надзорной инстанции как гарантии реализации принципа законности в цивилистическом процессе	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Принцип законности, будучи базисным принципом для осуществления правосудия по гражданским делам, характеризуется всеобъемлющим значением и представляет собой многогранное правовое явление. Сужение принципа законности до нормативного требования по соблюдению правовых предписаний, как и расширение до безграничного правового феномена, препятствует его правильному применению участниками цивилистических процессуальных правоотношений, а также построению эффективного механизма реализации гарантий данного принципа.

Актуальность исследования принципа законности рассматривается в нескольких аспектах: прикладном, доктринальном, философском и социальном. Практическое значение принципа законности заключается в правильном функционировании норм материального и процессуального права с точки зрения правоприменения и регулирования цивилистических процессуальных правоотношений. Совершенствование цивилистического процессуального законодательства, продолжающееся по настоящее время, в направлении построения эффективной системы проверки судебных актов вышестоящими инстанциями обуславливает необходимость ее теоретико-прикладного осмысления с позиций принципа законности. Изучение принципа законности в философском значении позволяет установить взаимосвязи со смежными правовыми категориями, применимыми к деятельности по принятию, проверке и пересмотру судебных актов. Социальное значение принципа законности отражает успешное достижение цели и задач правосудия в контексте защиты нарушенных прав и законных интересов как высшей конституционной ценности.

В современной научной среде существует целый ряд неразрешенных, давно назревших, насущных вопросов, которые затрагивают основные аспекты реализации принципа законности в цивилистическом процессе, а также

модернизацию всей системы принципов в цивилистическом процессуальном праве. Диффузия принципов позволяет говорить о том, что нарушение любого принципа цивилистического процессуального права влечет за собой нарушение принципа законности. В свою очередь, актуальные проявления иных принципов цивилистического процесса существенно влияют на действие принципа законности. Расширение состава принципов цивилистического процесса путем их толкования высшими судебными органами в совокупности с прогрессивными научными разработками в направлении формулирования современных процессуальных принципов привели к размытости принципа законности и искажению его объема. Указанная закономерность, равно как и перманентное реформирование законодательства, активизация тенденций унификации и специализации гражданского процесса, арбитражного процесса и административного судопроизводства ставят новые задачи для теоретического анализа проявлений принципа законности. Особую значимость исследование принципа законности в аспекте его реализации при проверке и пересмотре судебных актов приобретает со вступлением в силу с 1 января 2026 г. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», которым вносятся существенные изменения в процедуру обжалования судебных актов. Нововведения касаются ужесточения порядка восстановления сроков подачи апелляционных, кассационных, надзорных жалоб, представлений, реформирования стадии возбуждения апелляционного производства, порядка рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших в суд после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Перечисленные новеллы не могут не повлиять на правоприменение и правореализацию как элементов принципа законности. В связи с изложенным, необходимо обеспечить глубокое доктринальное осмысление действия принципа законности при обжаловании судебных актов в целях формулирования новейших научных идей и разработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика законности как одной из фундаментальных правовых категорий на протяжении длительного времени занимает значимое место в отечественной юридической науке. В контексте исторического развития цивилистического процесса научный интерес к законности появился еще в период дореволюционной научной школы, представленной трудами Е.В. Васьковского, К.И. Малышева, Н.А. Миловидова, Е.А. Нефедьева, К.П. Победоносцева, Т.М. Яблочкова, и др. Ключевой особенностью исследований этого периода является то, что при фактическом признании законности краеугольным камнем правосудия, воплощавшимся в двух взаимосвязанных требованиях правильного применения и толкования норм материального права и строгого соблюдения процессуального закона и уважения к окончательности судебного акта, она не позиционировалась в качестве самостоятельного основного начала судоустройства и судопроизводства.

В советский период развития отечественной правовой науки происходит принципиальное переосмысление категории законности, связанное с формированием концепции социалистической законности и закреплением соответствующих положений в конституционном и отраслевом законодательстве. В общей теории советского права, особенно в работах С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Лазарева, Л.С. Явича и других ученых, законность характеризуется как самостоятельный принцип, определяющий не только содержание правового режима, соотношение закона и правоприменения, но и основы организации и осуществления правосудия, включая построение судебной системы, порядок рассмотрения и разрешения дел, проверки и пересмотра судебных актов.

Дальнейшее развитие данные подходы получили в советской цивилистической процессуальной доктрине, сформировавшей теоретические основания отнесения принципа законности к числу исходных начал гражданского судопроизводства. Существенный вклад в разработку проблематики законности в гражданском процессе внес М.Г. Авдюков, который в работе «Принцип законности в гражданском судопроизводстве» (1970 г.)

обнаружил основные проявления принципа законности, обозначил его гарантии, определил его место в системе процессуальных принципов во многом за счет его соотношения с принципами объективной истины, состязательности, диспозитивности и независимости суда и подчинения только закону. Другим ученым, способствовавшим доктринальному обоснованию самостоятельности принципа законности в системе процессуальных принципов, является А.Т. Боннер, который в учебном пособии «Принцип законности в советском гражданском процессе» (1989 г.), полемизируя с В.М. Семеновым, включавшим законность в содержание принципа независимости судей и подчинения их только закону, окончательно разграничил законность как общеправовое требование и принцип законности как самостоятельный принцип гражданского процесса, дал его характеристику, а также раскрыл его содержание с позиций инструмента по преодолению пробелов в правовом регулировании. Разработкой теоретических представлений о принципе законности в советское время также занимались М.А. Викут, И.М. Зайцев, П.Ф. Елисейкин, А.Ф. Клейнман, В.М. Семенов, К.И. Комиссаров, К.С. Юдельсон, и др. ученые.

Вместе с тем большинство исследований в этот период преимущественно сосредоточено на характеристике принципа законности в целом, его содержании, гарантиях и взаимодействии с иными принципами, а также анализе данного принципа при рассмотрении и разрешении дела судом первой инстанции. В то же время в советской науке получили развитие исследования, посвященные отдельным аспектам пересмотра судебных актов, а именно: законной силе судебного акта (А.Ф. Клейнман, Д.И. Полумордвинов), судебной ошибке, выявляемой и устраняемой при пересмотре судебных актов (И.М. Зайцев), основаниям к отмене судебных актов вследствие незаконности и необоснованности судебного акта (Л.Ф. Лесницкая), полномочиям судов вышестоящих инстанций (К.И. Комиссаров). При этом принцип законности в них, как правило, не становился самостоятельным объектом исследования и рассматривался фрагментарно.

На современном этапе эволюции российской процессуальной науки заметный вклад в развитие учения о принципе законности внесла А.С. Федина, в кандидатской диссертации «Реализация принципа законности в гражданском процессе» (г. Тверь, 2002 г.) которой посредством анализа принципа законности с другими процессуальными принципами выделены и систематизированы отдельные гарантии принципа законности. В указанный период времени написаны также диссертационные и монографические исследования, специально посвященные апелляции, кассации и надзору, в которых анализируются задачи и функции соответствующих инстанций, основания и пределы проверки и пересмотра судебных актов, объем полномочий судов вышестоящих инстанций (И.Г. Арсенов, Е.А. Борисова, С.И. Князькин, Э.Н. Нагорная, М.Ш. Пацация, И.А. Приходько, О.Ю. Скворцов, Л.А. Терехова, Р.В. Шакирьянов и др.). В этой связи отдельного внимания заслуживают диссертационные исследования С.И. Князькина на тему «Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе» (г. Москва, 2014 г.), а также Р.В. Шакирьянова на тему «Теоретические и практические проблемы апелляции в гражданском процессе» (г. Казань, 2024 г.). В данных работах принцип законности, выступая в качестве исходного методологического ориентира или общей цели инстанционного контроля, не становится объектом комплексного исследования применительно к апелляции, кассации и надзору.

Таким образом, при общей значительной степени научной разработанности проблематики принципа законности в доктрине цивилистического процессуального права, а также при наличии большого количества работ, посвященных отдельным вопросам проверки и пересмотра судебных актов, в отечественной доктрине отсутствует комплексный подход к анализу реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов, что предопределяет необходимость проведения такого исследования и обуславливает выбор темы диссертации.

Цель исследования заключается в решении научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно в формулировании комплекса доктринально-прикладных положений, связанных с реализацией принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в цивилистическом процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- систематизировать теоретико-прикладные представления о принципе законности в цивилистическом процессе как многоаспектном явлении;
- установить соотношение принципа законности с правовыми категориями, обуславливающими его соблюдение при проверке и пересмотре судебных актов;
- исследовать принцип законности в контексте различных типов правопонимания с целью выявления содержания правореализационного и правоприменительного элементов данного принципа;
- установить закономерности нарушения принципа законности в случае несоблюдения основополагающих принципов цивилистического процессуального права при рассмотрении и разрешении судами гражданских и административных дел;
- охарактеризовать механизм реализации принципа законности в современном цивилистическом процессе, его элементы и гарантии;
- проанализировать нарушения норм материального и процессуального права, которые приводят к выходу суда соответствующей инстанции за пределы доводов апелляционных, кассационных, надзорных жалоб в интересах законности;
- исследовать проблемы реализации принципа законности при проверке и пересмотре гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;
- выявить особенности правового регулирования деятельности проверочных инстанций, препятствующие эффективной реализации принципа законности;

– разработать научно-обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между судом и иными участниками цивилистического процесса в связи с реализацией принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Предмет исследования составляют нормы гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, законодательства об административном судопроизводстве, регулирующие реализацию принципа законности, труды ученых по релевантным темам, обзоры, обобщения судебной практики, правовые позиции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Методологическую основу исследования составила совокупность общих и специальных методов научного познания. Основными среди использованных общенаучных методов являются диалектико-материалистический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Эмпирический метод наравне с методами анализа и синтеза позволил исследовать наиболее распространенные нарушения, связанные с реализацией принципа законности в цивилистическом процессе. При помощи методов правового моделирования и теоретического прогнозирования были разработаны предложения по модернизации действующего цивилистического процессуального законодательства.

Теоретическая основа исследования обусловлена многоаспектностью проблем реализации принципа законности, в результате чего потребовался анализ научных трудов по арбитражному и гражданскому процессуальному праву, административному судопроизводству, авторами которых являются: Д.Б. Абушенко, М.Г. Авдюков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Ф. Афанасьев, Н.А. Батурина, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, С.Н. Братусь,

М.А. Викут, Е.В. Васьковский, Т.В. Власова, А.Ф. Воронов, Н.Н. Вопленко, Н.Р. Гагиева, Е.Г. Гойденко, Т.А. Григорьева, В.В. Грязева, А.М. Губин, А.Г. Давтян, А.А. Демичев, П.Ф. Елисейкин, В.М. Жуйков, О.В. Жукова, И.М. Зайцев, В.В. Захаров, Н.Б. Зейдер, С.К. Загайнова, В.А. Илюхина, О.В. Исаенкова, Ю.В. Кайзер, С.Ю. Катукова, М.С. Караськина, С.И. Князькин, Д.И. Ковтков, А.С. Кожемяко, В.В. Котляторова, Л.А. Латушкин, Л.Ф. Лесницкая, К.И. Малышев, Р. Масаладжиу, Э.Н. Нагорная, Т.Н. Нешатаева, М.Ш. Пацация, А.Г. Плешанов, К.П. Победоносцев, С.Б. Поляков, Н.И. Попова, И.А. Приходько, Д.И. Полумордвинов, Н.А. Рассахатская, И.В. Рехтина, И.В. Решетникова, Д.А. Плотников, Н.В. Самсонов, Т.В. Сахнова, Т.В. Соловьева, М.С. Строгович, В.Ф. Тараненко, Л.А. Терехова, Д.А. Туманов, А.С. Федина, А.Н. Федорова, А.А. Ференц-Сороцкий, Д.А. Фурсов, А.В. Чекмарева, О.Н. Шеменева, Р.В. Шакирьянов, В.М. Шерстюк, А.В. Юдин, А.Н. Юсупов, Т.М. Яблочков, Л.С. Явич, В.В. Ярков, И.А. Яшина и иные ученые.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Кодексом административного судопроизводства РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. Помимо источников национального права, использованы актуальные международные источники.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебные акты судов общей юрисдикции по делам, рассмотренным в порядке гражданского и административного судопроизводства, судебные акты арбитражных судов, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, выраженные в постановлениях и определениях, направленных на толкование принципа законности, разъяснение порядка применения связанных с ним категорий.

Научная новизна исследования предопределена актуальностью избранной темы диссертационного исследования, целью и задачами диссертационной работы. Научная новизна заключается в решении научной

задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права, а именно разработаны оригинальные доктринальные и прикладные положения, касающиеся реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в современном цивилистическом процессе, в том числе с учетом опыта в сфере национального и международного правового регулирования.

В частности, в рамках решения поставленной научной задачи выявлены основные научно-практические подходы к пониманию принципа законности в доктрине цивилистического процессуального права; дана содержательная характеристика принципа законности; установлено соотношение принципа законности с требованием законности, предъявляемым к итоговым судебным актам, принципом справедливости и иными смежными правовыми категориями; определено место и значение принципа законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права; в контексте международного аспекта проведено разграничение принципа законности с принципами верховенства права и правовой определенности и выявлена специфика его действия на уровне Евразийского экономического союза; выявлены способы нарушения принципа законности в правоприменительной практике; исследованы вопросы реализации принципа законности при проверке и пересмотре гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; установлены дефекты системы проверки и пересмотра судебных актов, вступивших и не вступивших в законную силу, обуславливающие негативное влияние на соблюдение принципа законности.

Новизна настоящего исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что принцип законности представляет собой сложное многоаспектное правовое явление, синхронно рассматриваемое в науке как общеправовой конституционный принцип; принцип цивилистического процессуального права; принцип отраслевого процессуального законодательства; принцип судебной деятельности. Принцип законности

заложен в основу деятельности судов по осуществлению правосудия, следовательно, от его соблюдения зависит правильность и законность принимаемых судебных актов.

Принцип законности при проверке и пересмотре судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций проявляется в: осуществлении проверки судебных актов по основаниям для отмены или изменения судебных актов, установленным законом; в пределах рассмотрения дела вышестоящими судами (в частности, в полномочии суда выйти за пределы доводов жалобы или представления в интересах законности); обоснованности применения предусмотренных законом полномочий судов при отмене или изменении судебных актов в рамках пересмотра дела; соответствии принципу законности процедуры проверки и пересмотра судебных актов в судах вышестоящих инстанций.

2. Аргументировано, что правореализационный и правоприменительный элементы, формирующие принцип законности, полноценно отражаются в отвечающей закону непротиворечивой процедуре проверки и пересмотра судебных актов путем последовательного прохождения всех инстанций. Каждая инстанция обязана реализовать предусмотренные законом полномочия по проверке законности судебных актов с позиции норм материального и процессуального права, а также с учетом обязательных правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, формирующих единообразную судебную практику и устраняющих правовые коллизии.

Выявлено, что негативное влияние на действие правоприменительного и правореализационного элементов принципа законности оказывают: непрозрачность системы проверки и пересмотра судебных актов; существенное различие моделей апелляционного, кассационного, надзорного производства; отсутствие унифицированных правил проверки и пересмотра судебных актов судами вышестоящих инстанций, а также формально определенных оснований для отмены и изменения судебных актов.

3. Доказано, что механизм реализации принципа законности в сфере цивилистического процессуального права базируется на трех взаимосвязанных элементах: нормативном, институциональном и процессуальном. Нормативный элемент механизма реализации принципа законности предопределяет позитивистско-правовой фундамент его действия. В рамках данного элемента закрепляются источники цивилистического процессуального и материального права, их иерархия, допустимые пределы и приоритеты правового регулирования, включая условия для применения аналогии закона и права.

Институциональный элемент придает механизму реализации принципа законности персонифицированный характер, связывая его с конкретными субъектами цивилистической процессуальной деятельности. Данный элемент охватывает круг лиц, действиями или бездействиями которых принцип законности претворяется в цивилистической процессуальной деятельности. К ним относятся суд, лица, участвующие в деле, а также лица, содействующие осуществлению правосудия.

Процессуальный элемент механизма реализации принципа законности придает ему динамический характер, охватывая порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел в их широком понимании в рамках различных видов производств.

4. Установлено, что интерпретация принципа законности в цивилистическом процессе обусловлена подходом к правопониманию. В контексте позитивистско-нормативистского правопонимания законность представляет собой формальное соответствие поведения участников процесса требованиям закона. В сфере цивилистического процессуального права это выражается в восприятии принципа законности как отраслевого принципа, заключающегося в системе нормативных положений, формирующих цивилистическую процессуальную отрасль и регулирующих деятельность суда и иных субъектов процессуальных отношений.

С позиций естественно-правового правопонимания законность воспринимается как ценностная характеристика права, соотнесенная с идеями

справедливости и равенства; при таком подходе принцип законности в цивилистическом процессе приобретает аксиологическое значение и оценивается через соответствие судебной деятельности требованиям справедливости.

Интегративное правопонимание лежит в основе расширенной трактовки принципа законности. Он рассматривается одновременно в нескольких аспектах, а именно как: основополагающее начало деятельности суда по разрешению гражданских дел; основание применения норм материального и процессуального права, ориентированное на достижение цели и задач судопроизводства и обеспеченное возможностью проверки законности судебных актов судами вышестоящих инстанций; мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающая нарушения закона под угрозой наступления цивилистической процессуальной ответственности.

5. Выявлены и систематизированы процессуальные особенности действующей системы проверки и пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке, снижающие эффективность действия принципа законности во взаимосвязи с принципом правовой определенности. К ним относятся: предъявление апелляционных, кассационных жалоб после судебного разбирательства в суде апелляционной (кассационной) инстанции, что в случае восстановления пропущенного срока может повлечь отмену ранее принятых судебных актов; возвращение дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку оно влечет повторное производство в суде кассационной инстанции при наличии волеизъявления лиц, участвующих в деле, а это увеличивает количество пересмотров судебных актов по одному делу; проверка и пересмотр судебных определений из материалов дела после окончания апелляционного обжалования судебного решения.

6. Обосновано, что принцип законности в цивилистическом процессе выполняет функцию ограничения судейского усмотрения и требует соблюдения строго установленных законом оснований для отмены или изменения судебных актов. Использование оценочной категории «интересы законности» как

самостоятельного основания для выхода за пределы доводов апелляционной, кассационной, надзорной жалобы, представления ослабляет указанное ограничение. Данная правовая категория не обладает нормативной определенностью, не снабжена критериями допустимости выхода за пределы доводов жалобы, основана на представлении суда о справедливости и правильности принятого судебного акта.

Аргументировано, что ухудшение положения лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, возможно в исключительных случаях, когда такое ухудшение прямо связано с устранением существенного нарушения прав, свобод, законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов, или общепризнанных принципов и императивных международных норм, что обеспечивает правовую определенность при пересмотре судебных актов.

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить внести следующие **изменения и дополнения в цивилистическое процессуальное законодательство**, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, в частности:

– дополнить ст. 166 ГПК РФ, ст. 154 КАС РФ следующим положением: «суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам»;

– дополнить ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270 АПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ следующими пунктами, включив в перечень безусловных оснований для отмены судебного акта следующие:

оглашение резолютивной части решения, содержание которой не соответствует тексту окончательного судебного акта;

наличие очевидных противоречий между мотивировочной и резолютивной частями судебного акта;

отмена или изменение судебного постановления, не являвшегося предметом обжалования, на основании которого вынесено оспариваемое судебное постановление.

– дополнить ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части» следующим уточнением «... если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений».

– дополнить ч. 2 ст. 330.1 ГПК РФ «В случае, если в результате рассмотрения указанных в части первой настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение» оборотом следующего содержания: «Ухудшение положения лица, подавшего апелляционную жалобу, не допускается».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в существенном авторском вкладе в развитие науки цивилистического процессуального права в сфере исследований о сущности, значении, гарантиях принципа законности, механизме их реализации при проверке и пересмотре судебных актов. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейших научных разработок проблем реализации принципа законности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что в результате проведенного анализа выработаны предложения по совершенствованию ряда нормативных положений цивилистического процессуального законодательства в направлении унификации и специализации правового регулирования реализации принципа законности, а также

реформирования системы проверки и пересмотра судебных актов. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут стать предметом дальнейших научных разработок, быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности и при написании учебников и учебных пособий по дисциплинам «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Административное судопроизводство», а также использованы в ходе преподавания соответствующих дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена: обращением к широкому перечню исключительно научных методов исследования; использованием значительного массива фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в девяти научных публикациях, четыре из которых – статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные положения работы были представлены автором на различных научных мероприятиях, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, 2023 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты», посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации (г. Казань, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (г. Москва, 2024 г.); Международная научно-практическая

конференция «Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов (г. Гродно, Беларусь, 2024 г.); XVII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (г. Москва, 2024 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в рамках XIV Московской юридической недели (г. Москва, 2024 г.); XXVII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Гродно, Беларусь, 2025 г.); II Казанские юридические чтения, организованные Казанским филиалом ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (г. Казань, 2025 г.); VI Саратовский юридический форум «Современная правовая система России: наследие победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 2025 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Опыт Республики Беларусь в сфере унификации цивилистического материального и процессуального права» (г. Саратов, 2026 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1. Теоретико-прикладные представления о принципе законности в цивилистическом процессе

Законность, будучи производным от права понятием, возникшим одновременно с законодательством, лишь сравнительно недавно получила оформление в качестве самостоятельного принципа в системе принципов цивилистического процессуального права¹.

В дореволюционное время принцип законности не назывался среди основных начал судоустройства и судопроизводства. К ним ученые (К.И. Малышев, Е.В. Васьковский, Е.А. Нефедьев, И.Э. Энгельман и др.) относили преимущественно² принципы устности и письменности, непосредственности, гласности, равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, языка судопроизводства³.

Упоминания законности в трудах дореволюционных ученых концентрированно обнаруживаются, в первую очередь, применительно к правильному применению и толкованию норм материального закона. Так, К.И.

¹ Под цивилистическим процессом понимается обобщающее понятие в отношении закрепленных в Конституции РФ форм судопроизводства, в рамках которых рассматриваются и разрешаются гражданские дела в широком смысле, а именно дела, возникающие из правоотношений неуголовного характера и правоотношений, не связанных с привлечением к административной ответственности. Цивилистический процесс охватывает гражданское, арбитражное и административное судопроизводство.

² Дореволюционными учеными выделялись и иные принципы, но указание их всех, равно как и отражение дискуссии по отдельным из указанных выше принципов, выходит за рамки настоящего исследования.

³ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства Т. 1. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. С. 329-357; Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства / Курс русского гражданского судопроизводства / Соч. И.[Е]. Энгельмана, засл. проф. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1899. С. 154-170; Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 333-445; Учебник русского гражданского судопроизводства / Нефедьев Е.А. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та. С. 148-165; Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Казань. Изд.: Типолитография Императорского университета, 1895. С. 6-43.

Малышев писал о том, что «все постановления законодательной власти, в надлежащем порядке обнародованные и обязательные для граждан, должны быть применяемы и судом со всею точностью, а потому суд должен знать все законы страны (*jura novit curia*) и отвечает не только за намеренное нарушение их или легкомысленное неисполнение указов ..., но и за ошибочное и неправильное толкование закона, когда оно ведет к неправосудию»¹. Е.В. Васьковский отмечал, деятельность любого правоприменительного органа, в том числе суда, «предполагает знание действующего права, опытность в применении его, умение разбираться в юридических отношениях»².

Законность проявлялась также и в требовании соблюдения процессуального закона при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Е.А. Нефедьев, говоря о публично-правовой природе правосудия, указывал, что гражданский процесс как отношение власти есть нормированная законом деятельность, подразумевающая, что суд при осуществлении правосудия, с одной стороны, подчиняет себе действия участников процесса, осуществляя контроль за их совершением, но, с другой стороны, сам подчиняется процессуальному закону³. Иначе говоря, «движение процесса должно осуществляться в законных формах, и суд обязан наблюдать за их законностью ... Поэтому в каждом отдельном действии сторон суд должен исследовать *ex officio* дозволенность этого действия с точки зрения законных форм его, наприм., соблюдены ли при подаче какой-нибудь бумаги законы о гербовых пошлинах, не пропущены ли сроки, не подается ли бумага поверенным, не имеющим полномочий ... и т.д.»⁴.

Изучение дореволюционных источников показало, что законность, не воплотившись в самостоятельный принцип в системе процессуальных принципов, выражалась через требование к суду правильно применять нормы материального и процессуального права при рассмотрении и разрешении гражданского дела, а также через требование к суду и участникам процесса

¹ Малышев К.И. Указ. соч. С. 118.

² Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 37.

³ См.: Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 5-7.

⁴ Малышев К.И. Указ. соч. С. 389.

соблюдать установленные процессуальные правила, начиная с этапа подачи обращения в суд и заканчивая восстановлением нарушенного (оспоренного) права.

Эволюция взглядов на законность, обусловившая ее включение в опорный категориальный аппарат теории права¹, рассмотрение в качестве принципа, наступила в советское время, в период развития марксистско-ленинской теории права, в которой идея социалистической законности была центральным понятием, о чем говорит, например, включение в 1954 г. в учебник по гражданскому процессу под авторством А.Ф. Клейнмана положений о принципе законности наряду с принципами объективной истины, диспозитивности, состязательности, устности, непосредственности и непрерывности в советском гражданском процессе².

Как следствие, советская гражданская процессуальная наука официально «пополнилась» принципом законности, рассматривавшимся как «основное начало, определяющее деятельность суда и других участников процесса»³, что, однако, не привело к его непосредственному закреплению в тексте гражданского процессуального закона и не исключило дискуссий о его содержании, месте в системе процессуальных принципов и значении для правосудия в целом.

В настоящее время принцип законности закреплён в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ⁴ в контексте всеобщего обязательного соблюдения законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Принцип законности дополнительно раскрывается в ряде норм отраслевого законодательства –

¹ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 170.

² См.: Советский гражданский процесс. Учебник / А.Ф. Клейнман. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 55-74.

³ Авдюков М.Г. Советский гражданский процесс. М., 1979. С. 4.

⁴ См.: Конституция РФ (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)¹, Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)², Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)³.

В ч. 1 ст. 11 ГПК РФ «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» законность рассматривается как требование к осуществлению правосудия, обуславливающее обязанность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел на основании Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных и федеральных законов, иных нормативных правовых актов либо исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

В ч. 4 ст. 3 АПК РФ «Законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах» в сравнении с ч. 3 ст. 1 ГПК РФ «Законодательство о гражданском судопроизводстве» более конкретно обозначена сфера действия законности при отправлении правосудия указанием на судопроизводство в арбитражных судах, совершение отдельного процессуального действия, исполнение судебного акта. В ст. 6 АПК РФ «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом» законность определяется с позиции соответствия закону действий судей арбитражных судов и правильности применения норм объективного права при рассмотрении дел и принятии судебных актов.

В п. 3 ст. 6 КАС РФ «Принципы административного судопроизводства» во взаимосвязи со ст. 9 КАС РФ «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел» содержится аналогичное гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству требование законности к деятельности суда по осуществлению правосудия. Оно выражается через формулировку о том, что «законность и справедливость при рассмотрении и

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2025. – № 14, ст. 1587.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; 2025. – № 14, ст. 1587.

³ См.: Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; 2025. – № 14, ст. 1587.

разрешении судами административных дел обеспечивается соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела, правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод».

Согласно ч. 1 ст. 11 ГПК РФ суд уполномочен разрешать гражданские дела исходя из обычаев делового оборота в предусмотренных законом случаях. Норма аналогичного содержания содержится в ч. 1 ст. 13 АПК РФ. В отличие от правового регулирования, предусмотренного арбитражным и гражданским процессуальными законодательствами, ст. 15 КАС РФ не содержит упоминания о возможности рассмотрения дел на основании обычаев делового оборота, однако перечень подлежащих применению законов дополнен нормативными правовыми актами организаций, уполномоченных на их принятие.

Далее, часть 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает приоритет применения норм, установленных международным договором РФ, в случае если национальное законодательство предусматривает иные правила. В ч. 2 ст. 11 ГПК РФ конкретизирован порядок применения международных договоров РФ в случае возникновения коллизий между нормами национального и международного права. Кроме этого, в силу положений ст. 79, ч. 6 ст. 125 Конституции РФ применение норм международного договора может быть заблокировано в результате конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ, если они противоречат Конституции РФ. Аналогичное положение закреплено в ч. 2 ст. 1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 15 КАС РФ.

Таким образом, с нормативной точки зрения законность обобщенно означает правильное применение законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих материальные правоотношения, соблюдение всеми судьями

правил, установленных процессуальным законодательством, при рассмотрении гражданских дел судами, наличие иерархии нормативных источников и действие правил о приоритетах в применении нормативно-правовых актов.

Помимо правильного применения закона, на суд в силу ч. 4. ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ возложена обязанность по применению аналогии закона и аналогии права как способа преодоления пробельности законодательства, под которым в науке понимается «отсутствие правовой нормы либо неудачное законодательное изложение такой нормы, которое приводит к неурегулированности тех случаев, которые объективно находятся в сфере осуществления правосудия по гражданским делам, имеют для его осуществления важное значение и процессуальную природу»¹. При применении аналогии закона используется норма, регулирующая сходные правоотношения, закрепленная в том же или ином нормативном правовом акте. При применении аналогии права суд при разрешении дела исходит из смысла цивилистического процессуального законодательства и принципов отрасли права.

Закрепление аналогии права на законодательном уровне значительным образом изменяет отношение к принципам правосудия, придавая им иное значение. Как справедливо указывает Т.А. Григорьева, именно принципы права в итоге позволяют «найти правильное решение того или иного процессуального вопроса, если для разрешения его нет соответствующей нормы»². Суды применяют аналогию процессуального права при разрешении гражданских дел, в силу чего процессуальные принципы могут являться непосредственным регулятором правовых отношений, возникших в связи с рассмотрением судами гражданских дел, необходимым для достижения основных задач правосудия.

Отметим, что режим законности в цивилистическом процессе диктует ряд существенных требований к применению аналогии процессуального права. В частности, необходимость и важность ее применения должны быть однозначно

¹ Туманов, Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Туманов. М., 2007. С. 8.

² Арбитражная юрисдикция в современной России / Т.А. Григорьева; Науч. ред. Н.А. Баринов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. С. 271.

обоснованы и подтверждены конкретным судебным актом со ссылкой на примененные принципы осуществления правосудия и подробным раскрытием их содержания. Так, содержание любого правоприменительного акта, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу должно быть написано доступным языком, понятно лицам, участвующим в деле, которые заинтересованы в разрешении дела, особенно если это касается нестандартного правового случая. Однако зачастую, аргументируя выводы, к которым суды пришли по результатам рассмотрения и разрешения дел, применяя принципы, они в своем решении не всегда дают обоснование каждому из примененных принципов процесса с учетом специфики дела, применительно к конкретному обстоятельству, ограничиваясь лишь общим указанием на него, не раскрывая его содержание. В результате нередко невозможно установить связь между использованием определенного принципа и разрешением по существу спора между сторонами. Содержание решения становится загадкой для лиц, участвующих в деле, что затрудняет возможность проверить правильность применения принципа к конкретной ситуации, разрешить дело по существу и решить возникшую проблему¹.

Представляется, институт аналогии по своему значению не должен подменять правовое регулирование как таковое. Правовая аналогия, ее объем и пределы применения в праве должны четко регламентироваться и дозироваться самими нормами права в пределах правовой ситуации, в которой она допустима.

Применение аналогии права должно иметь место лишь в случае существования пробела в праве. Единичное применение аналогии процессуального права в правоприменительной деятельности не является основанием к принципиальному отказу от ее применения. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий прав и интересов участников цивилистического процесса, тогда имеет значение не

¹ См.: Николайченко О.В. Усмотрение судьи, исполняющего процессуальные обязанности: нормативные и правоприменительные подходы // Мировой судья. 2018. № 10. С. 14-19. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2025).

степень распространенности данной формы юридической аналогии, а ее правильное применение судом.

Как минимум, из изложенного следует, что законность имеет различные проявления в цивилистических процессуальных кодексах. Помимо кодексов, принцип законности не упоминается в таком значении и в других нормативно-правовых актах. Как справедливо обращает внимание Д.Е. Зайков, «...Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» ... не указывает на законность как один из принципов деятельности судов общей юрисдикции, хотя он входит в число основополагающих принципов гражданского процесса»¹.

В отличие от перечисленных нормативно-правовых актов ст. 3 Уголовного кодекса РФ², пусть и с содержанием, характерным исключительно для уголовного законодательства, непосредственно называется «Принцип законности». В Уголовном процессуальном кодексе РФ³ название соответствующей нормы, зафиксированной в ст. 7 «Законность при производстве по уголовному делу», аналогично названиям ст. 6 в АПК РФ «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом» и ст. 9 в КАС РФ «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел». В свою очередь, в общих положениях ГПК РФ законность в названиях норм не содержится, прямое указание на законность имеется лишь в названии ст. 195 в контексте требования к судебному решению «Законность и обоснованность решения суда».

Приведенный анализ демонстрирует необходимость унификации закрепления принципа законности в процессуальных кодексах.

¹ Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 113-121. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).

² См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8525.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8517.

Гражданский кодекс РФ¹, будучи ядром цивилистического материального права, также прямо не предусматривает принцип законности. Проведя анализ вариантов нормативного закрепления законности как принципа и как всеобщего требования, В.А. Илюхина пришла к выводу о том, что термин «законность» используется в нормативных правовых актах, регулирующих публично-правовые отношения, в которых государство занимает доминирующее положение по отношению к личности. В частно-правовых отраслях права прямое закрепление законности не настолько распространено, что не отменяет факта ее применения как основы правового регулирования².

Неодинаковый подход законодателя к закреплению в нормативно-правовом акте принципа законности привел к дискуссиям на тему отнесения законности к принципам права вообще и к принципам цивилистического процессуального права в частности, а также к определению принципа в качестве нормативного, доктринального или универсального.

Полагаем, ответить на вопрос об отнесении законности к числу принципов цивилистического процессуального права можно за счет применения выработанных в теории права признаков. В.П. Грибанов указывал, что правовые принципы являют собой правовые явления идеологического порядка, соответствующие экономическому строю, и одновременно с этим руководящие положения права, имеющие общеобязательный характер, обеспеченный государством³. Очевидно, что законность отвечает этим признакам и ее главенствующее значение в системе принципов права неоспоримо. Другой вопрос заключается в том, что восприятие законности лишь как требования сужает ее значение.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г., с изм. от 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4933.

² См.: Илюхина В.А. Принцип законности в российском праве: учебное пособие. 2-е изд. М.: Постер-МГУ, 2022. С. 8-9.

³ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.

В современной цивилистической процессуальной науке принцип законности исследуется:

- в аспекте общеправового конституционного принципа, не относимого к отраслевым принципам по причине отсутствия прямого текстуального воплощения в процессуальном законодательстве;
- в аспекте принципа цивилистического процессуального права;
- в аспекте принципа законодательства;
- в аспекте принципа судебной деятельности.

Законность как общеправовой конституционный принцип.

В теории права господствует позиция о том, что законность реализуется через следующие способы и методы:

- правовой метод, ориентирующий всех участников правового общения на четкое соблюдение юридических норм и других предписаний. Данный правовой принцип обладает универсальностью;
- метод государственного руководства обществом, предполагающий, что государство, его органы и должностные лица выполняют свои функции правовыми средствами и в правовых формах;
- самостоятельный аспект законности составляет режим жизни общества или устойчивый, повсеместный политико-правовой режим, который характеризуется неотъемлемостью, всеобщностью¹.

Законность как общеправовой принцип воспринимается как «верховенство закона, правление права, основанного на правах человека»². Конституционная составляющая принципа законности объясняется тем, что «требования конституционных норм распространяются на все отрасли права, определяя содержание норм и принципов»³.

¹ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Эксмо, М.: 2010. С. 430-440.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 273.

³ Кауфман М.А. Конституционный принцип законности: уголовно-правовой аспект // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 85-91.

Ученые, придерживающиеся данного подхода, полагают, что принцип, закрепленный в Конституции РФ, имеет общеправовое значение и не нуждается в дополнительной фиксации на уровне отраслевого законодательства.

По мнению М.А. Вкут, «общеправовой принцип в гражданском процессуальном праве действует точно так же, как и в других отраслях права, и в нем не превращается в самостоятельный гражданский процессуальный принцип»¹.

С.Н. Братусь и И.М. Зайцев также полагали, что действие принципа законности в различных отраслях права какой-либо специфики не получает². Аналогичного мнения об общеправовом характере принципа законности, обусловленного общеобязательностью требований права как одного из аспектов законности, придерживается Г.А. Жилин³.

Не оспаривая ценности указанных мнений, заметим, что, с одной стороны, законность как общеправовой принцип и вправду имеет более широкое содержание по сравнению с принципом законности в цивилистическом процессуальном праве. С другой стороны, проявления законности в цивилистическом процессе настолько специфичны и многогранны, что исключительное восприятие ее в качестве общеправового принципа не позволяет раскрыть ее сущность при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Законность как принцип цивилистического процессуального права

Восприятие законности как принципа цивилистического процессуального права и принципа отраслевого законодательства осуществляется в науке

¹ Вкут М.А. Гражданский процесс: курс лекций. М.: М-во общ. и проф. образования РФ. Саратов. гос. акад. Права, 1998. С. 85-100.

² См.: Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 71-72; Зайцев И.М. Сущность и значение хозяйственных споров // Научное наследие. В 3-х томах. Том 1: Неизданное / Автор предисловия и составитель А.И. Зайцев. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 225-226.

³ См.: Жилин Г.А. Соотношение целей и принципов гражданского судопроизводства // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ И.М. Зайцева (23 октября 2009 г.) / отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. С. 195.

неодинаково, по-разному, нередко в зависимости от того, какое содержание закладывается в понятие цивилистического процессуального права в его в широком понимании. Цивилистическое процессуальное право не сводится к пониманию совокупности трех отраслей кодифицированного права (гражданского процесса, арбитражного процесса, административного судопроизводства), объединяющих в себе правовые институты, регулирующие самостоятельные части процесса и отдельные виды производств, а включает в себя релевантные федеральные законы, позиции высших органов правосудия, международные нормы, научную доктрину. При таком подходе принципы также приобретают расширительное толкование и не сводятся к набору основных положений одной конкретной отрасли права.

В основе принципов лежат правовые аксиомы, корни которых, как правило, уходят в римское право. А.А. Ференц-Сороцкий в ходе исследования аксиом и принципов гражданского процессуального права выделил признаки, согласно которым руководящие положения переходят в разряд принципов гражданского процесса. В обобщенном виде его позиция сводится к следующему: содержание принципа должно отражать воззрения данного общества; принцип должен иметь общепроцессуальный характер, касаться всех стадий процесса и производств, определять типичные черты гражданского процесса; принцип не должен дублировать другие основные положения и не вытекать непосредственно из них, иметь особую значимость для гражданского процесса и специфику проявления¹.

Принцип законности отражает политические постулаты современного демократического общества, безусловно, носит общепроцессуальный характер, распространяя свое действие на все стадии и виды производств в цивилистическом процессе, определяет типичные черты процесса, служит основой для формулирования иных положений отрасли права и действия ее принципов, бесспорно, значим и имеет свои специфические черты.

¹ См.: Ференц-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дисс...канд. юрид. наук. Ленинград, 1989. С. 4, 173.

Принципу законности в цивилистическом процессуальном праве присущи следующие проявления:

1) процессуальное законодательство должно иметь стройную непротиворечивую систему;

2) возникающие коллизии должны разрешаться на основе приоритета международного договора над российскими правовыми нормами, Конституции РФ над другими правовыми актами, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ над другими федеральными законами (ст. 11 ГПК РФ, ст. 15 КАС РФ, ст. 13 АПК РФ);

3) суд в своей деятельности обязан руководствоваться Конституцией и законами РФ;

4) участники судопроизводства должны определять свое поведение в соответствии с действующими материальными и процессуальными нормами;

5) при возникновении пробела допустимо применение аналогии закона или аналогии права;

6) применение ответственности за правонарушение в сфере гражданского судопроизводства неотвратимо¹.

Соответствие принципа законности вышеперечисленным признакам приводит к выводу о том, что он является принципом цивилистического процессуального права, не во всех случаях прямо сформулированным на уровне отраслевых кодексов, что придает ему значение смыслового принципа и не позволяет сводить его к принципу отраслевого законодательства.

О.В. Исаенкова, признавая особое значение принципу законности, указывает на то, что на основе принципа законности построены остальные процессуальные принципы, и для придания ему самостоятельного значения в рамках гражданского процессуального права, необходимо придать принципу законности законодательную формулировку². С таким выводом сложно не

¹ См.: Исаенкова О.В. Гражданский процесс России / под ред. М.А. Видука. М., 2004. С. 42-43.

² См.: Исаенкова О.В. Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития // Юридический аналитический журнал. 2022. № 17. С. 10.

согласиться. Вместе с тем, следует отметить, что в том виде, в котором изложены положения, касающиеся принципа законности, пронизывающего всю деятельность по осуществлению правосудия по гражданским, экономическим и административным делам, в отраслевом процессуальном законодательстве необоснованно сужаются границы его действия. С точки зрения расширительного толкования принципа законности в цивилистическом процессуальном праве он охватывает собой не только законность судебной деятельности и ее результат, оформленный в виде итогового акта, но и основу урегулирования коллизий и пробелов в законе, применения аналогий закона и права, формулирования правовых позиций высших судебных органов, формирующих единообразие судебной практики. Руководящее значение принципа законности проявляется при разработке предложений по совершенствованию законодательства, внесении изменений в действующее правовое регулирование¹.

Полное и заслуживающее внимания определение принципов гражданского процессуального права дает А.В. Чекмарева, которая указывает, что под ними понимаются «закрепленные в правовых нормах, регулирующих гражданские процессуальные правоотношения, основополагающие идеи, отражающие цивилизационную специфику научных и обыденных представлений о праве, а также заимствованные идеи общечеловеческого характера, являющиеся базовым элементом в отправлении правосудия, своеобразным вектором деятельности судей и участников судебного процесса»².

Если абстрагироваться от категорий цивилизационного масштаба, можно заключить, что ученый тяготеет к правильности законодательной фиксации принципов, признавая за ними значение идей, представлений, векторов отправления правосудия, основополагающим среди которых выступает принцип

¹ См.: Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук / Агаларов М.А. Саратов, 2017. С. 16.

² Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис...докт. юрид. наук / Чекмарева А.В. Саратов, 2015. С. 84-85.

законности. Опираясь на позицию И.М. Зайцева¹, автор отстаивает позицию о том, что действия участников процесса в рамках принципа законности должны соотноситься не только с нормами процессуального, но и с нормами материального права².

Если логически толковать данное умозаключение, то можно усмотреть в нем более широкое восприятие норм материального права, чем отождествление с правоприменением при вынесении судебного решения. Помимо процессуальных норм, которыми руководствуются все участники процесса, их действия соотносятся с положениями материального права при формулировании исковых требований, определении фактов, подлежащих доказыванию, избрании способа судебной защиты, указании нормы права, подлежащей применению для разрешения спора или установления факта.

Таким образом, понимание законности только как правильного применения норм материального права при вынесении судебного решения не отвечает современной научной трактовке данного принципа.

Исходя из сказанного, принцип законности как принцип цивилистического процессуального права может быть охарактеризован следующими признаками:

- 1) имеет общеправовой характер;
- 2) находит свои проявления в нормах гражданского, арбитражного процесса, административного судопроизводства;
- 3) имеет свою специфику в зависимости от отрасли цивилистического процесса:
- 4) охватывает нормативно-правовую базу, регулиующую порядок рассмотрения и разрешения дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами;
- 5) отражается в доктрине цивилистического процессуального права;

¹ См.: Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров // Научное наследие. В 3-х томах. Том 2: Монографии. Часть 1: 1967-1974 гг. / Составитель А.И. Зайцев. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 225-226.

² См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис...докт. юрид. наук / Чекмарева А.В. Саратов, 2015. С. 87.

б) служит основой для устранения коллизий и пробелов в цивилистическом процессуальном законодательстве, для применения аналогии закона и аналогии права;

7) является фундаментом для правовых позиций высших судебных органов, формирующих единообразие судебной практики;

8) выступает базовым принципом при проверке и пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях.

Заметим при этом, что в литературе справедливо указывается на то, что принципы гражданского процессуального права и принципы гражданского процесса не нужно противопоставлять, поскольку «деятельность по осуществлению правосудия, то есть гражданский процесс, не может осуществляться вопреки содержанию принципов отрасли»¹. В продолжение этой мысли следует заключить, что принцип законности, например, гражданского процесса (гражданского процессуального права) в некоторой степени можно отождествлять с принципом цивилистического процесса с учетом их соотношения как части и целого.

Законность как принцип отраслевого законодательства

Принцип отраслевого законодательства представляет собой основное положение, на базе которого строится организация правосудия либо осуществление правосудия по гражданским делам. Принцип законодательства должен быть заложен в совокупности процессуальных норм либо прямо поименован в одной из них. В этом случае предпочтительно указание закона на действие принципа процесса, его содержание, механизм действия, ответственность за нарушение, связь с другими принципами. При таком правовом регулировании специфическое проявление принципов в каждой из цивилистических процессуальных отраслей приобретет более полное выражение. В науке не оспаривается, что, несмотря на единство процесса, большинство принципов имеют нюансы применения в арбитражном,

¹ Томина А.П. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития. Монография. Оренбург, 2019. С. 9

гражданском процессе, административном судопроизводстве, хотя их общей платформой выступает принцип законности.

А.С. Федина указывает, что на примере реализации принципа законности можно проследить связь между общим и отраслевым принципами. Последний, обладая известной самостоятельностью, является производным от общеправового принципа, развивает и конкретизирует его применительно к предмету и методу отрасли, в которой реализуется¹. Законность в части реализации императивно-диспозитивного метода гражданского процесса распространяет свое действие на суд как субъект императива и остальных участников процесса, в том числе реализующих диспозитивные полномочия под контролем суда. Любое диспозитивное право осуществляется, исходя из контроля законности, в рамках которого само право и пределы распоряжения им должны быть нормативно закреплены. В этом смысле можно проследить преемственность со взглядами К.И. Малышева на движение процесса в «его законных формах», то есть под контролем суда, действующего *ex officio*.

Отметим, что, несмотря на устоявшееся мнение об императивно-диспозитивном методе гражданского процессуального права, существует альтернативная точка зрения, согласно которой в гражданском процессе действует сугубо императивный метод правового регулирования², влияющий на реализацию принципов. Восприятие метода гражданского процессуального права напрямую зависит от типа правового регулирования: общедозволительного, основанного на постулате «дозволено все, что не запрещено законом», или разрешительного, базирующегося на аксиоме «запрещено все, кроме того что прямо разрешено».

¹ См.: Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С.1-5.

² См.: Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб.: Юридическая книга. 2009. С. 39-81; Алиэскеров М.А. Метод гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 78-83; Шеменева О.Н. Диспозитивность как принцип гражданского процессуального права и как черта метода правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы права и факта в судопроизводстве: сборник статей к 100-летию со дня рождения процессора К.И. Комисарова / Сост. и отв. ред. С.А. Халатов, М., 2023. С. 96-97.

Очевидно, в гражданском процессе превалирует разрешительный тип правового регулирования, устанавливающий четкие правила рассмотрения и разрешения гражданских дел судами. В связи с этим заслуживает поддержки позиция О.Н. Шеменевой о том, что диспозитивность есть ни что иное, как вариант выбора процессуального поведения в рамках прав и обязанностей, предоставленных законом. Нормы гражданского процессуального права предоставляют участникам регулируемых правоотношений альтернативу: поступать или не поступать разрешенным законом способом или несколькими разрешенными способами¹.

Как следствие, можно установить приоритет принципа законности по отношению ко всем иным принципам гражданского процессуального права. И если в арбитражном процессе, по сложившемуся преобладающему научному мнению, метод правового регулирования аналогичен методу гражданского процесса, то в административном судопроизводстве он еще больше тяготеет к императиву и активной роли суда в силу специфики субъектного состава регулируемых правоотношений.

Соответственно, связь принципа законности и метода отрасли процесса прямо пропорциональна: чем больше императива закреплено в отраслевых нормах, тем сильнее позиции принципа законности, и чем сильнее действие принципа законности, тем конкретнее (полнее) регулируется деятельность по осуществлению правосудия, санкционируются действия участников процесса, привлекаются к ответственности нарушители установленного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Это отнюдь не означает, что императивность метода правового регулирования должна поглощать диспозитивность правового регулирования, учитывая баланс частных и публичных интересов в цивилистических процессах, вместе с тем качественная

¹ См.: Шеменова О.Н. Диспозитивность как принцип гражданского процессуального права и как черта метода правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы права и факта в судопроизводстве: сборник статей к 100-летию со дня рождения процессора К.И. Комисарова / Сост. и отв. ред. С.А. Халатов, М., 2023. С. 102-103.

регламентация правоотношений обуславливает объективное выявление нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции, повышает возможности обоснования причин отмены или изменения судебных актов судами вышестоящих инстанций.

Таким образом, принцип законности в системе принципов гражданского процесса занимает особое положение и имеет специфическое содержание, что предопределено предметом и методом регулирования отрасли процессуального права, особыми гарантиями его осуществления. В то же время принцип законности имеет более широкое значение и влияние, чем иные отраслевые принципы гражданского процессуального права.

Так, гражданская процессуальная форма полностью построена на принципе законности и корреспондирующих ему принципах диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия, которым должны соответствовать действия участников процесса, правила его ведения, процессуальные документы, меры ответственности, предусмотренные за нарушение гражданской процессуальной формы. И, напротив, как справедливо указывает Н.А. Рассахатская: «анализ факторов, детерминирующих возникновение и развитие гражданской процессуальной формы, оказывает несомненное влияние на выяснение юридической природы, сути и особенностей проявления в процессуальной деятельности таких категорий как спор о праве, гражданско-процессуальные принципы»¹. По верному мнению автора, «детерминирующее значение принципов находит свое проявление через нормы права. Как качественные особенности принципы раскрывают специфику содержания данной отрасли права, определяя типичные черты гражданской процессуальной формы, ее построение, основные закономерности функционирования и развития. Представляя основу процессуальной деятельности на всем ее протяжении, правовые принципы подчеркивают

¹ Цит. по: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: Учебное пособие. Саратов, 1998. С. 8.

своеобразие ее осуществления на отдельных стадиях и видах процессуальных производств»¹.

Автор абсолютно точно описывает прямую и обратную связь принципов гражданского процесса и гражданской процессуальной формы. С учетом того, что одним из основных свойств гражданской процессуальной нормы является нормативность как полное соответствие всех ее элементов требованиям закона, возрастает потребность прямого закрепления принципов на уровне цивилистических процессуальных кодексов, а также ответственности за их нарушение. Действующее законодательство устанавливает различные санкции за нарушение законных прав и интересов других лиц, в том числе и за злоупотребление процессуальными правами². Однако не всегда удается определить, имело в конкретном случае распоряжение процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей как нарушение процессуального закона, поскольку оно либо завуалировано, либо является результатом пробелов в правовом регулировании, либо наступает вследствие юридической неграмотности или небрежности и выглядит как правомерное поведение.

С позиции толкования отраслевого принципа законности на примере доказывания как одного из основных институтов цивилистического процесса, можно сделать вывод о наличии специфики проявлений принципа законности при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также о необходимости уточнения правил доказывания и санкций за их нарушение. В качестве примера следует рассмотреть отсутствие в законе прямых санкций за нераскрытие доказательств для другой стороны спора. Учитывая императивные требования законодательства, касающиеся приложения к исковому заявлению необходимых документов, а также правила обмена доказательствами на стадии подготовки к

¹ Там же. С. 24

² См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Доступ из Справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2025) (соавторы §8 главы 1– В.В. Ярков, И.Н. Тарасов).

судебному разбирательству, логично предположить, что раскрытие доказательств скорее обязанность, нежели право стороны¹. Однако ее невыполнение не влечет за собой ничего, кроме потери времени, обусловленной отложением судебного заседания с целью ознакомления с материалами дела и подготовки правовой позиции с учетом самостоятельно полученных сведений. Формально такое поведение недобросовестной стороны приемлемо расценивать как невыполнение общей обязанности по доказыванию, предусмотренной в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ, и обязанности по своевременному раскрытию доказательств на основании ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ.

Отсутствие в процессуальном законодательстве санкции за недобросовестное поведение дезавуирует попытки доказать это в суде вышестоящей инстанции, ведь нарушение должно вести к принятию неправильного судебного акта, а если оно правильное – значит, нарушение несущественное. В п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 разъяснено, что, несмотря на то, что доказательства, которые не были приложены к исковому заявлению и отзыву, должны быть раскрыты перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом и указанного в определении, само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе их представление с нарушением указанных сроков, не может выступать основанием для отказа в их принятии и исследовании².

Устанавливать процессуальные санкции за каждое неповиновение в сфере доказывания неудобно и вряд ли целесообразно с точки зрения юридической техники, поэтому следует ввести штрафные санкции в отношении сторон,

¹ Другого мнения придерживается О.С. Иванов, полагающий, что совершение процессуальных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является правом сторон, а не их обязанностью (Иванов О.С. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском процессе Австрии и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 144, 148).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2022.

защищающих личные интересы, в случае невыполнения законных требований суда и определить (установить) соответствующие нарушения, совершенные умышленно. В их числе можно назвать систематическое несоблюдение требований по раскрытию доказательств (направление противоположной стороне процессуального документа без обязательных приложений, непредставление копий документов на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству, судебном разбирательстве, направление документов по адресу, где сторона заведомо не проживает).

Помимо штрафных санкций уместно усилить ответственность в виде неблагоприятных последствий за действия, в которых отсутствует прямой умысел, но их совершение или несовершение влечет затягивание судебного процесса. Так, если рассматривать ситуацию с несвоевременным заявлением ходатайств, то санкция за это предусмотрена, но лишь в арбитражном процессуальном законодательстве, а именно в ч. 5 ст. 159 АПК РФ. Данная норма наделяет суд полномочием отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Аналогичное правило не содержится в КАС РФ и ГПК РФ, что, на наш взгляд, является нарушением системности законодательства. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в ст. 166 ГПК РФ и ст. 154 КАС РФ, а именно дополнить ст. 166 ГПК РФ, ст. 154 КАС РФ следующим положением: «суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая,

если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам».

По аналогии, в случае если сторона, заявившая ходатайство о проведении экспертизы, не соблюдает порядок ее назначения (не предоставляет суду сведения об экспертных учреждениях, о наличии в нем экспертов соответствующей специальности, наличии лицензии, стоимости экспертизы), не вносит денежные средства на депозитный счет в течение двух судебных заседаний с момента заявления соответствующего ходатайства о назначении судебной экспертизы, – в ее производстве также должно быть отказано. Ужесточение соотношения «установленное законом правило – санкция» усилит действие принципа законности в отраслевом процессуальном законодательстве и позволит более четко идентифицировать основания для обжалования судебных актов.

Принцип законности как принцип судебной деятельности.

В основе определения принципа законности как руководящей основы для судебной деятельности, по мнению М.С. Строговича, лежит общетеоретическое толкование принципа законности как принципа деятельности государства, его органов, организаций, должностных лиц и граждан¹ или, по мнению Л.С. Явич, соответствие правовой деятельности закону².

Примечательно, что положения законодательства натолкнули ученых на мысль о том, позиционирование принципа законности как основы деятельности судов приводит к смешению понятий «принципы процесса» и «принципы деятельности судов». В этой связи Д.Е. Зайков указывает на неправильность такого отождествления как предпосылки для размытия границ между процессуальной деятельностью судов и иными видами их деятельности³.

¹ См.: Строгович М.С. Строгович М.С. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 100-105.

² См.: Явич Л.С. Общая теория права. 1976. № 8. С. 200-204.

³ См.: Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 113-121. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2025).

Следовательно, принцип законности как фундамент для деятельности судов следует рассматривать лишь как одно из проявлений общеправового принципа законности, нашедшего свое отражение в отраслевом процессуальном законодательстве.

Законность как принцип судебной деятельности обеспечивается в ходе рассмотрения дела с момента обращения истца, административного истца, заявителя в суд до момента вынесения итогового судебного акта путем соблюдения установленных правил судопроизводства в рамках гражданской, арбитражной, административной процессуальной формы, обязывающей всех участников процесса действовать законно. Принцип законности как принцип судебной деятельности характеризуется осуществлением правоприменительных полномочий суда в рамках закона с приоритетом нормативных предписаний над судебским усмотрением, а также наличием системы проверки судебных актов, позволяющей устранить ошибки в судебном акте как результате судебной деятельности, реализованной с пороком¹.

И.А. Яшина связывает соблюдение принципа законности со стороны суда с факторами, непосредственно не связанными с осуществлением правосудия, но влияющими на него. По ее мнению, внешними факторами, негативно сказывающимися на законности судебной деятельности, являются давление со стороны государственных органов, должностных лиц, лиц, участвующих в деле, вышестоящих судебных инстанций². Заметим наряду с этим, что наличие обстоятельств, ставящих под сомнение независимость суда и судьи, ставит под угрозу и соблюдение принципа законности. К внутренним факторам учена относит поспешность в принятии судебных решений с целью соблюдения процессуальных и разумных сроков судопроизводства, расширительное

¹ См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2025).

² См.: Яшина И.А. Законность в судебном процессе Российской Федерации: проблемы реализации конституционной нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 121-125.

толкование правовых норм в процессе отправления правосудия, игнорирование возможности обращения в Конституционный Суд РФ за проверкой конституционности правовых норм, подлежащих применению и др. обстоятельства¹.

С.Б. Поляков утверждает о существовании условной законности, то есть таком состоянии законности, при котором соблюдение процессуальных норм должностными лицами и государственными органами, в том числе судами, не является абсолютным – строгим и неуклонным². Не вызывает сомнения, что законность ни при каких обстоятельствах не может ставиться под условие, однако, справедливо полагать, что искажение принципа в ходе правоприменительной деятельности суда может иметь место, поэтому цель научных разработок и законодательных изменений заключается в том, чтобы сократить количество «серых зон», затрудняющих точное исполнение закона и оставляющих решение вопроса о законности того или иного процессуального действия на исключительное усмотрение суда без наступления ответственности в случае их незаконности. Усиление правового регулирования порядка ведения судебного процесса и конкретизации процессуальной формы должно повысить гарантии принципа законности в гражданских процессах. Вместе с тем, вызывает опасения недооценка судами вышестоящих инстанции нарушений норм процессуального права при вынесении судебного решения. Как правило, суды при проверке и пересмотре судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора придают приоритетное значение нарушениям норм материального права, в то время как соблюдение принципа законности в деятельности судов в рамках осуществления правосудия по гражданским делам нередко игнорируется. В частности, сложно доказать наличие нарушения принципов гражданского процессуального права, таких как принципа равенства, состязательности, диспозитивности и других доктринальных и

¹ См.: там же. С. 121-125.

² См.: Поляков С.Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс (дата обращения: 05.01.2025)

нормативных принципов, послуживших причиной вынесения незаконного и необоснованного решения.

Законность как доктринальный принцип в цивилистическом процессе.

В юридической науке существует воззрение, согласно которому если принцип прямо не закреплен в Конституции РФ и в законе в качестве самостоятельного, он существует лишь как правовое явление, которое выражается в виде толкования основного закона страны и других нормативных правовых актов¹. Считается, что, не воплощаясь непосредственно в ткани закона, такой принцип существует в сфере правосознания. Иначе говоря, если принцип законности не получил текстуального воплощения в нормах процессуального законодательства, он не является нормативной основой при отправлении правосудия.

В советский период развития гражданского процессуального права преобладала точка зрения, основанная на позитивистском типе правопонимания, согласно которому «существовало только то, что было прямо закреплено в законе».

Исходя из этого посыла В.М. Семенов полагал, что принципу законности, распространяющему свое действие лишь на суд, как таковому нет места в гражданском процессе, но вместе с тем он находит свое проявление в принципе независимости судей и подчинения их закону, то есть поглощаясь им².

Несколько иначе на принцип законности смотрел М.Г. Авдюков, полагавший, принцип должен быть закреплен в нормах права или выведен из норм действующего права³, в силу чего принцип законности, не будучи напрямую закрепленным в гражданском процессе, воспринимался как вытекающий из смысла норм процессуального права.

¹ См.: Трошкина А.А. Конституционные имплицитные принципы: к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7-14; Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5-10.

² См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 78-79.

³ См.: Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 18.

В современной науке подобного мнения придерживается А.А. Демичев, который не относит принцип законности ни к одной из классификационных групп по признаку источника закрепления в законе. Ученый считает, что принцип законности не относится ни к конституционным принципам, продублированным в ГПК РФ, ни к конституционным принципам, не продублированным в ГПК РФ, ни к отраслевым принципам гражданского процессуального права, отраженным в ГПК РФ. Все остальные принципы, не включенные в предложенную классификацию, носят доктринальный характер и по сути принципами права не являются. В отношении принципа законности автор делает исключения, указывая, что «принцип законности является доктринальным принципом российского права. Учитывая основополагающую роль законности, можно утверждать, что законность – это именно доктринальный принцип, а не принцип доктринального характера»¹. К сожалению, из позиции автора не удастся уловить принципиальное различие между принципом доктринального характера и доктринальным принципом, коим, по его мнению, является принцип законности.

В.А. Илюхина определяет доктринальные принципы как «социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах, а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления. Доктринальные принципы не играют и не могут играть непосредственную роль в правовом регулировании общественных отношений, однако их роль весьма высока в правотворчестве и отчасти в правоприменении»².

На наш взгляд, трудно согласиться с позицией В.А. Илюхиной в том, что принцип законности не выполняет главную роль в правовом регулировании

¹ Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации // Вестник СГСЭУ. 2005. № 10. С. 132-133; Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород, 2005. С. 14.

² Илюхина А.И. Классификация доктринальных принципов права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3. С. 19-22.

цивилистических процессуальных правоотношений. Сущностно, принцип законности следует определять как принцип, нашедший свое отражение в Конституции РФ, а также в ряде норм цивилистического процессуального права, содержание которого не исчерпывается нормами, закрепленными в процессуальных кодексах. Принцип законности, как обязательное требование к правильному применению норм процессуального и материального права к спорным правоотношениям, являющимся предметом судебного разбирательства проявляется и в федеральных конституционных законах, федеральных законах.

Полагаем, принцип законности можно считать организационно-функциональным, совмещающим в себе черты двух групп классификаций по объекту правового регулирования. Такой вывод основывается на том, что законность должна иметь место не только при осуществлении правосудия (в рамках процессуальной деятельности как разновидности судебной деятельности), но также и при организационных, подготовительных действиях суда, его аппарата и конкретного судьи, его аппарата (в рамках организационно-обеспечительной деятельности как разновидности судебной деятельности).

Законность как правовое явление в цивилистическом процессе.

Законность как правовое явление рассматривается в узком и широком смысле.

Узкий подход означает, что законность не играет роли основополагающего начала цивилистического процесса. Так, А.Г. Давтян, оценивая значение принципа законности, полагает, что он сам по себе утратил свое первоначальное значение, а законность является негласным правилом в процессе осуществления правосудия¹. Нередко в литературе можно встретить несогласие с мнением Д.А. Фурсова о том, что принцип законности содержит общие универсальные правила, что делает его псевдопринципом².

¹ См.: Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении. М.: Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве: 2004. С. 249-250.

² См.: Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.

В рамках широкого подхода законность рассматривается как «ценностно-правовое состояние общественной жизни, которое предопределяет ее устройство и функционирование исключительно на правовых началах, опосредуемых преимущественно посредством правовых законов»¹. Принцип законности является особенной и главенствующей категорией при осуществлении правосудия, мерой, которая определяет должное и разумное поведение при оценке действий всех участников процесса, в том числе самого суда, а также объем ответственности, наступающей за несоблюдение положений закона.

И.М. Зайцев, говоря о принципе законности и относя его к числу общеправовых, характеризовал законность как определенное отношение общества к праву, ее предназначение ученый видел в согласовании конкретных интересов участников спора с общегосударственными интересами, выраженными в юридических нормах. Содержание законности, по мнению ученого, неоднородно: в него включены как материально-правовые и процессуальные элементы, так и организационно-социалистические мероприятия, причем последние находятся за пределами правового регулирования².

А.Т. Боннер считал принцип законности принципом процессуального права и исследовал его в этом аспекте. При этом ученый отмечал его всеохватывающий характер, обусловленный лежащим в его основе таким явлением, как идея законности, под которой понималась формирующаяся в правосознании установка о целесообразности и необходимости правомерного поведения всех участников общественных отношений, в том числе цивилистических процессуальных отношений, при котором не осталось бы места для произвола, и достигалась всеобщность права, реализация субъективных прав³.

¹ Теткин Д.В. Появление и развитие идеи правовой законности в современном мире // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. 2006. С. 55-56.

² См.: Зайцев И.М. Сущность и значение хозяйственных споров. С. 227-228.

³ См.: Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. Учебное пособие // Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права.

Представленный выше анализ принципа законности с различных точек зрения, во многих его проявлениях, позволил обобщить, сгруппировать существующие взгляды на понимание его сущности следующим образом:

– законность есть принцип деятельности государства, его органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан¹ с корреспондирующим набором предусмотренных материальным и процессуальным законодательством способов и средств реализации²;

– принцип законности есть требование к государственным органам и должностным лицам по правильному и неукоснительному применению закона к урегулированию спорных правоотношений³, соответствию итогового судебного акта требованию законности и обоснованности;

– принцип законности есть «система социальных и юридических требований правомерного поведения»⁴, требование по соблюдению закона всеми участниками гражданского процесса⁵ и несению юридической ответственности за совершение правонарушения⁶.

Исходя из анализа и синтеза пласта научных разработок, посвященных исследованию принципа законности как общеправового конституционного принципа цивилистического процесса, можно сделать вывод, принцип законности рассматривается в динамике:

Применение нормативных актов в гражданском процессе. Монография: Проспект, 2022. С. 86, 94.

¹ См.: Строгович М.С. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 100-105.

² См.: Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 40-55.

³ См.: Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 30-35; Гражданский процесс / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М., 2015. С. 200-211; Юсупова А.Н. Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юсупова А.Н. Саратова, 2009. С. 14-16.

⁴ Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Legal Concept. 2006. № 6. С. 34-37.

⁵ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: 1955. С. 140-150; Тимофеев В.В. Содержание понятие законности// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 30-31.

⁶ См.: Горшенев В.М. О системе процессуального права в советском государстве// Вопросы правоведения. 1970. № 5. С. 12-13.

1) как основополагающее начало деятельности судов по разрешению гражданских дел, которое предполагает осуществление процессуальных обязанностей суда и подчинение иных участников процесса его законным требованиям по явке в суд, соблюдению установленного порядка ведения судебного заседания, оформлению процессуальных документов, предоставлению доказательств, исполнению судебного решения и т.д.;

2) как фундамент для применения норм материального и процессуального права, направленного на достижение целей и задач гражданского судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел с целью защиты и восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов, обеспеченный возможностью проверки законности судебных постановлений в судах вышестоящих инстанций;

3) как мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающего нарушение процессуальных прав под угрозой наступления гражданской процессуальной ответственности.

Триединство проявлений принципа законности в цивилистическом процессе позволяет правильно применять материальное и процессуальное право законно действующим судом при соблюдении прав участников процесса. Суды руководствуются принципом законности на протяжении всего разбирательства гражданского дела в рамках процессуальной формы. Принципом законности ограничивается судебское усмотрение и дискреционные полномочия суда при выборе процессуального решения из предложенных законом вариантов.

Принцип законности заложен в основу деятельности по осуществлению правосудия, и, следовательно, от его соблюдения зависит правильность и законность принимаемых судебных актов. При этом законными должны быть не только итоговые судебные акты, такие как судебные решения, судебные приказы, определения об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу, определения об оставлении заявления без рассмотрения, но и промежуточные судебные акты, к которым относятся судебные

определения, необходимые для оформления процессуальных действий и событий в ходе рассмотрения дела.

Для проверки законности принятых судебных актов законом предусмотрен механизм обжалования в вышестоящих судебных инстанциях, однако не все судебные акты могут быть объектами апелляционного и (или) кассационного обжалования. По общему правилу, частная жалоба подается на определения суда, преграждающие доступ к судебной защите либо препятствующие движению дела. Само собой из этого не следует, что не обжалуемые судебные акты могут быть приняты незаконно либо быть не приняты вовсе. Отметим, что в ГПК РФ слово «законность» упоминается в названии ст. 195 применительно к решению суда, в названии ст. 176 КАС РФ «законность» используется наряду с «обоснованностью» решения суда. В названии ст. 167 АПК РФ не фигурирует слово «законность» применительно к принятию решения. На наш взгляд, это требование распространяется на все судебные акты, принятые в порядке гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

Подводя итог исследованию теоретических представлений о принципе законности, следует заключить, отсутствие прямого текстуального закрепления понятия принципа законности в цивилистическом процессуальном законодательстве существенным образом влияет на его понимание и применение. Узкое восприятие принципа законности, выраженное в аспекте правильного применения судьей норм материального и процессуального права, обедняет значение данного принципа, ограничивая его рамками правоприменения. Предпосылки для такого подхода заложены в ст. 6 АПК РФ «Законность при рассмотрении дел арбитражным судом», ст. 9 КАС РФ «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел», в которых закрепляются гарантии обеспечения законности при рассмотрении арбитражных и административных дел судами.

Однако полагаем, в данном случае налицо отождествление понятия «принцип законности» и понятия «законность» в смысле требования к судебному акту.

Такое смешение понятий приводит ученых к мысли о возможности прямого закрепления принципа законности в отраслевом законодательстве путем переименования существующих норм. Так, Т.В. Соловьева предлагает изменить имеющееся название ст. 11 ГПК РФ «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» на «Принцип законности»¹.

На наш взгляд, подобное предложение не решит проблемы закрепления содержания принципа законности в процессуальных кодексах, поскольку источники права, применяемые судами при рассмотрении гражданских дел, не могут подменять собой функциональное содержание принципа законности в цивилистическом процессе.

В свете изложенного, в целях унификации процессуального законодательства (гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства и законодательства об административном судопроизводстве) необходимо проработать закрепление института процессуальных нормативных принципов.

Более того, схожая мысль содержится и в концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, в котором первая глава кодекса должна была содержать положения о принципах гражданского судопроизводства, отражающих общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства, без соблюдения которых судопроизводство не вправе претендовать на роль правосудия².

Таким образом, целесообразным и соответствующим духу унификации процессуального законодательства является введение в каждый из кодексов –

¹ См.: Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 9-10.

² См.: Концепция единого ГПК РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124(1)) // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, – главы «Принципы судопроизводства», в которой в числе первостепенных должен быть указан принцип законности.

Принцип законности должен быть представлен совокупностью правовых норм, отражающих различные его проявления как основы для осуществления правосудия по гражданским делам. Усиление принципа законности обусловлено конкретизацией гражданской процессуальной формы в части требований, касающихся обращения в суд, подготовки дела к судебному разбирательству, процедуры доказывания, вынесения судебного решения, а также установлением более жестких мер ответственности за несоблюдение закона.

Итак, законность как принцип цивилистического процессуального права имеет следующие специфические характеристики: обладает системообразующим значением для совокупности цивилистических процессуальных принципов; выполняет функцию ограничения судебного усмотрения, исключая произвольное применение правовых норм при рассмотрении и разрешении гражданских дел; служит основой для устранения коллизий и пробелов в цивилистическом процессуальном законодательстве, для применения аналогии закона и аналогии права; является фундаментом правовых позиций высших судебных органов, формирующих единообразие судебной практики; выступает базовым принципом при проверке и пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях.

1.2. Соотношение принципа законности со смежными правовыми категориями

Соотношение принципа законности и законности как требования, предъявляемого к судебным актам.

Основная связанная с практической реализацией принципа деятельность объективируется при вынесении судебных актов (определений, судебных приказов, решений). Проверка законности производится вышестоящими судебными инстанциями исходя из предусмотренных в законе оснований по

содержанию судебного акта. Соответственно, законность является главным требованием, предъявляемым к судебным актам.

Авторитет каждого принятого решения, определяемый его законностью, обоснованностью и справедливостью, на наш взгляд, воздействует на общественное сознание, играет воспитательную роль, помогает преодолению правового нигилизма. Судебный акт в виде решения, упорядочивая конкретные правоотношения между заинтересованными лицами, призван гарантировать защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Поэтому совершенство процедуры обретения итоговым судебным актом, разрешающим дело по существу, законной силы служит залогом стабильности обеспеченных им правоотношений.

Заметим, что в судебных актах наиболее ярко проявляются правореализационный и правоприменительный элементы принципа законности.

По мнению А.Г. Плешанова, «внутри правоприменительного элемента принципа законности необходимо различать два требования: а) правильного применения судом норм материального права при рассмотрении и разрешении гражданских дел; б) строгого и точного соблюдения всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений норм процессуального права»¹. Другой элемент принципа законности – правореализационный, по мнению ученого, «подразумевает последовательную реализацию норм права в процессуальной деятельности посредством обеспечения в гражданском судопроизводстве реального осуществления субъективных процессуальных прав участников процесса»². Соглашаясь в целом с предложенным ученым содержанием правореализационного и правоприменительного элементов принципа законности в цивилистическом процессе, заметим, что правоприменительным элементом охватывается лишь требование правильного применения судом норм материального и процессуального права при

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2015. 879 с. Серия: Бакалавр. Углубленный курс (автор главы 2 – Плешанов А.Г.).

² См.: там же.

рассмотрении и разрешении гражданских дел. Соблюдение всеми участниками гражданского процесса норм процессуального законодательства как самостоятельная форма реализации права составляет содержание правореализационного элемента принципа законности. Правореализационный элемент принципа законности включает в себя соблюдение всеми участниками гражданского процесса норм процессуального законодательства при осуществлении процессуальных прав и обязанностей, а также воздержание от совершения неправомерных действий и исполнение предписаний процессуального законодательства (например, при пропуске срока на обжалование подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока вместе с жалобой на судебный акт или подать жалобу на судебный акт через суд, принявший судебный акт, а не напрямую в суд, рассматривающий жалобу на судебный акт), а также предписаний суда (ответить на запрос суда в порядке истребования доказательств, оплатить судебную экспертизу и т.д.).

Законность как требование к судебному решению закрепляется в ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, ч. 1 ст. 176 КАС РФ и звучит идентично: «Решение суда должно быть законным и обоснованным», а в ч. 4 ст. 15 АПК РФ – «Принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Толкование данного требования применительно к гражданскому процессуальному законодательству дается в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»¹, согласно которому решение является законным:

– если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23 июня 2015 г.) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

– если при наличии противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении данного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ» и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ применены нормы, имеющей наибольшую юридическую силу».

Другим требованием, предъявляемым к судебным актам, тесно связанным с законностью, является обоснованность (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ч. 1 ст. 176 КАС РФ). Пленум Верховного Суда РФ применительно к гражданскому судопроизводству разъяснил, что обоснованным решение является тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из фактов. Аналогичных разъяснений применительно к арбитражному судопроизводству высшая судебная инстанция не дает, однако правоприменительная практика арбитражных судов округов показывает единообразное с судами общей юрисдикции понимание ее содержания¹.

Законность в цивилистическом процессе соблюдается только при наличии следующих условий: а) правильное применение судами норм процессуального права; б) правильное применение при разрешении спора норм материального права всех отраслей российского законодательства². Вышеуказанные особенности реализации принципа законности тесно переплетены между собой: нарушение или несоблюдение процессуальных норм обычно ведет к неправильной квалификации споров о защите или восстановлении нарушенных

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 марта 2023 г. по делу № А65-27540/2021, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 октября 2022 г. по делу № А56-15797/2021, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 марта 2024 г. по делу № А76-10389/2023 // Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

² См.: Вукот М.А. Гражданский процесс: учебник. М.: Юрист, 2005. С.11-12.

прав, свобод и интересов, порождает ошибки в применении норм материального права.

По мнению В.М. Шерстюка, требования законности и обоснованности взаимосвязаны, но каждое из них имеет свое содержание, что обуславливает отмену судебных актов как по причине незаконности, так и в связи с необоснованностью, а также одновременно по основаниям незаконности и необоснованности¹.

С позиции Т.В. Сахновой, законность и обоснованность – это то необходимое, без чего судебное решение как акт правосудия состояться не может².

В вопросе соотношения законности и обоснованности Л.Ф. Лесницкая правильно указывает, что связь между законностью и обоснованностью обусловлена связью между фактической и правовой сторонами дела, и раз закон устанавливает требование к обоснованности судебного акта, постольку его несоблюдение приводит к нарушению законности³. К.С. Юдельсон также отмечал, что любой необоснованный судебный акт является одновременно и незаконным⁴.

Полагаем, с одной стороны, если в судебном акте имеют место нарушения, связанные с фактической стороной дела, правильно утверждать о нарушении судом норм материального законодательства. С другой стороны, необоснованность судебного акта, например выразившаяся в неверном установлении предмета доказывания, приводит к незаконности, заключающейся в неправильном применении норм процессуального права.

Представляется, требование законности к судебному акту соотносится с требованием обоснованности судебного акта как целое и часть.

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 2003. С. 60.

² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. С. 483.

³ См.: Лесницкая Л.Ф. Отмена судебного акта вследствие его необоснованности // Госюриздат. Ученые записки. Выпуск № 10. 1959. С. 3.

⁴ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства практика использования их в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1956. С. 12.

Необоснованность судебного акта в любом случае приводит к незаконности судебного акта. В свою очередь, незаконность судебного акта может и не приводить к его необоснованности.

Е.Г. Гойденко полагает, что требования новой правовой действительности выходят за рамки установленных законодателем критериев качества судебного решения. Она считает, что в соответствии с требованиями, фактически предъявляемыми в настоящее время к судебному решению, оно должно быть правовым и обоснованным, а не законным и обоснованным¹.

Вероятно, такое предложение связано с тем, что терминологически категория «законность» применяется чрезвычайно часто: законное решение соответствует принципу законности, решение соответствует требованию законности и вступает в законную силу и т.д. Однако оборот «правовое решение» еще шире, если изучить практику применения термина «правовой».

Ученые в целом сходятся в том, что законное решение – это правильное решение, а правильное решение – это то, которое полностью соответствует нормам права. И.В. Воронцова полагает, что «правильное рассмотрение дела - рассмотрение дела на основании действующих норм материального и процессуального права, соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ»².

С данным утверждением сложно спорить, но оно не прибавляет ясности в установление соотношения понятий «законность» и «правильность» судебного решения.

Правильность применения норм в каждом случае оценивается индивидуально, поскольку нормы права регулируют определенную сферу правоотношений, носят универсальный характер, но их применение к конкретному случаю производится судьей. И каждый раз набор применяемых

¹ См.: Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гойденко Е.Г. М., 2008. С. 16, 17 и др.

² Воронцова И.В. Справедливость как задача гражданского судопроизводства и требование, предъявляемое к решению суда // Юрист. 2011. № 23. С. 17-20.

норм может изменяться в зависимости от спектра спорных правовых вопросов. Правильность или неправильность судебного акта определяется судом проверочной инстанции путем использования предусмотренного законом инструментария.

Соблюдение принципа законности (ст. 11 ГПК РФ) в гражданском судопроизводстве в принимаемом решении может осложняться несовершенством самих нормативных актов, которые подлежат применению при рассмотрении и разрешении конкретного дела.

Как полагает Д.А. Фурсов, суд вынужден, осуществляя свои функции, толковать и выводить смысл норм, которые в большинстве своем по характеру являются абстрактными и неопределенными для применения в конкретной правовой ситуации¹. А.С. Федина указывает, что действие законности ослабляется за счет существования несогласованных норм гражданского процессуального законодательства, в результате чего реализация принятых законов при разрешении гражданских дел затруднена².

Если посмотреть на соотношение законности как требования, предъявляемого к судебным актам, с принципом законности с угла зрения его элементов (правореализационного и правоприменительного), на наш взгляд, нарушение законности как требования к судебному акту означает нарушение цивилистического принципа законности в аспекте его правоприменительного элемента в случае неправильного применения судом норм материального и (или) процессуального права, в аспекте правореализационного элемента – в случае, например, использования участниками цивилистического процесса процессуальных прав с нарушением норм процессуального законодательства или несоблюдения предписаний, установленных законом или судом.

Нарушение правореализационного элемента и правоприменительного элементов принципа законности может иметь место при распоряжении истцом

¹ См.: Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учеб. пособие. М., 2009. С. 38.

² См.: Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федина А.С. Тверь, 2002. С. 15.

(использование права как форма реализации права) своими процессуальными правами, когда заявляется ходатайство об уточнении иска, в котором одновременно изменяются его предмет и основание. Как известно, процессуальные законодательства разрешают истцу изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска (ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 46 КАС РФ, ч. 1 и 2 ст. 49 АПК РФ), однако не позволяют одновременно изменить и предмет, и основание иска, поскольку «в этом случае истец предъявляет новый иск, что следует производить по общим правилам предъявления исков»¹. Процессуальным законодательствам неизвестно понятие «уточнение иска», оно является правоприменительной разработкой российских юристов, позволяющей завуалировать под уточнение иска, а как известно власть над иском принадлежит истцу в соответствии с принципом диспозитивности. Фактически заявление нового иска, минуя его подачу и соблюдение правил предъявления иска и его проверку судом на стадии возбуждения дела, нарушают указанный принцип. Само по себе заявление такого ходатайства означает нарушение правореализационного элемента принципа законности, а дозволение судом такого распоряжения, то есть принятие к рассмотрению уже после стадии возбуждения дела нового иска (с новыми предметом и основанием), очевидно, означает и нарушение правоприменительного элемента принципа законности, выражающегося в неправильном применении норм процессуального законодательства, запрещающих одновременное изменение предмета и основание иска.

Как бы парадоксально ни звучало, но нарушение самого цивилистического процессуального принципа законности, которым фактически ограничивается действие принципа диспозитивности, не всегда означает нарушение требования к законности судебного акта, то есть говорит о незаконности судебного акта. Цивилистическое процессуальное законодательство в случае совершения судом

¹ Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. 550 с. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2025) (автор главы 11 – В.В. Ярков).

первой инстанции ошибки, приведшей к нарушению норм процессуального права, позволяет суду апелляционной инстанции признать незаконным судебный акт и отменить (или изменить) только в случае существенности такого нарушения (ч. 3 ст. 270 АПК РФ, ч. 4 ст. 310 КАС РФ, ч. 3 ст. 330 ГПК РФ) или наличия безусловного основания к отмене, указанного в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ, ч. 4 ст. 270 ГК РФ. В случае с одновременным изменением предмета или основания иска, учитывая оценочный характер понятия «существенность» применительно к нарушению норм процессуального права, принятие решения о законности или незаконности судебного акта, содержащего выводы относительно иска с измененным предметом и основанием, находится в зоне судейской дискреции. Одни суды признают такое нарушение норм процессуального права и соответственно принципа законности существенным, влекущим отмену судебного акта в силу его незаконности в аспекте требования к судебному акту. Так, в одном из дел окружной арбитражный суд отменил судебные акты нижестоящих судов по причине того, что суды неправомерно признали новые требования (о признании договора хранения недействительным), заявленные банком, в качестве уточнений к ранее заявленному требованию (о признании договора аренды недействительным), поскольку вновь заявляемые требования фактически являются новыми, связанными с оспариванием самостоятельных сделок¹. Другие суды считают, такое нарушение принципа законности не приводит к отмене судебного акта по основанию его незаконности. Так, в другом деле окружной арбитражный суд указал, что нарушение судом первой инстанции процессуальной нормы о запрете одновременного изменения истцом предмета и основания иска не является достаточным основанием для отмены судебного акта².

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 октября 2018 г. № Ф02-3878/2018 по делу № А33-21306/2014 // Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2025).

² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02 июня 2020 г. № Ф05-3224/2020 по делу № А40-290610/2018 // Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2025).

Таким образом, не любое нарушение принципа законности означает нарушение требования о законности судебного акта, влекущего его отмену. Нарушение принципа законности приводит к незаконности судебного акта и его отмене в следующих случаях:

1) установление судами проверочных инстанций нарушений норм материального права или неправильного их применения;

2) установление судами проверочных инстанций нарушений или неправильного применения норм процессуального права, если они являются существенными, то есть привели или могли привести к принятию неправильного судебного акта, либо если они связаны с нарушением любого из нормативно закрепленных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ, ч. 4 ст. 270 ГК РФ принципов цивилистического процесса.

Как итог, соотнося законность как требование к судебному акту с принципом законности как принципом цивилистического процесса, отметим, что принцип законности находит свое отражение в законности как требовании к судебному решению, являющемуся результатом осуществления правосудия. Требование законности, предъявляемое к судебным актам, является частным проявлением принципа законности в цивилистическом процессе в вышеуказанных случаях. В этом аспекте наиболее близко понимание законности как принципа судебной деятельности, которое было рассмотрено выше. Именно в судебном акте материализуется нормативная составляющая принципа законности, которая позволяет выявить его нарушение. Вместе с тем, не при любом нарушении принципа законности нарушается и требование о законности судебного акта, поскольку в случае с процессуальными нарушениями для вывода о незаконности судебного акта требуется обладание ими признаком существенности или нарушение поименованных в процессуальных законах нормативных процессуальных принципов (наличие безусловных оснований к отмене).

Соотношение принципа законности и судебского усмотрения.

Исходя из постулата о том, что судья при разрешении гражданских дел базируется на принципе законности, законодатель отдает решение некоторых процессуальных вопросов на усмотрение судьи. К.И. Комиссаров определял судебное усмотрение как «предусмотренное нормами права правомочие суда по выбору вариантов наиболее целесообразного разрешения конкретного дела, исходя из нескольких законных альтернатив»¹.

О.А. Егорова, анализируя стадии судопроизводства, обнаруживает судебское усмотрение:

- на стадии возбуждения гражданского дела при проверке искового заявления и решении вопроса о его принятии к производству суда;
- на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в части выбора подготовительных процессуальных действий суда и сторон;
- на стадии судебного разбирательства в части определения порядка и способа исследования отдельных доказательств;
- в судах вышестоящих инстанций при применении оснований для отмены или изменения судебного решения или определения, при выходе за пределы доводов кассационных жалоб или представлений и др.².

Судейское усмотрение представляет собой выбор судьей оптимального варианта реализации полномочий в каждом конкретном случае в рамках диапазона, установленного законом. Такой подход, на наш взгляд, отражает широкое понимание сущности судебского усмотрения.

С точки зрения позитивистского подхода, «судебное усмотрение – это предусмотренное нормами права правомочие суда по выбору вариантов

¹ Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства / Комиссаров К.И.; Отв. за вып.: Семенов В.М. Свердловск, 1971. С. 26.

² См.: Егорова О.А. К вопросу о понятии судебского усмотрения в условиях современного общества / Судейское усмотрение: сборник статей. отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. М., 2020. С. 12-13.

наиболее целесообразного разрешения конкретного дела, исходя из нескольких законных альтернатив»¹.

Еще более узкий вариант понимания судейского усмотрения предлагает Л.Н. Берг, который видит в нем «элемент судебной правоприменительной деятельности, который заключается в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемом судьей по конкретному юридическому делу в пределах, установленных правовыми нормами»².

На наш взгляд, судейское усмотрение, интерпретируемое через получение правового результата от рассмотрения дела в виде итогового судебного акта, необоснованно сужает круг ситуаций, в которых судья взвешивает, оценивает и выбирает наиболее целесообразные и соответствующие закону дискреционные полномочия, обеспечивающие в своей совокупности правильное разрешение дела.

Например, применяя судейское усмотрение при реализации своих полномочий, судья разрешает вопрос об удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств либо отказе в нем исходя из личного мнения о том, необходимо ли доказательство, о содействии в получении которого просит сторона, для доказывания определенного факта, входящего в предмет доказывания. Судья исходя из закона, но по собственному усмотрению, решает вопрос о целесообразности применения обеспечительных мер, о привлечении к участию деле третьих лиц, о приобщении доказательств, о назначении экспертизы и т.д.

Таким образом, оптимальная из альтернатив в каждом случае обуславливает вынесение законного и обоснованного решения.

Если сводить судейское усмотрение лишь к интеллектуальной деятельности суда, связанной с вынесением судебного акта, то, по сути, оно соприкасается с понятием «внутреннее убеждение судьи». Так, в соответствии

¹ Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 91-98.

² Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. М., 2020. 128 с.

со ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ оценка доказательств производится по внутреннему убеждению судьи, а ее результаты отражаются в судебном решении, которое должно отвечать требованиям законности и обоснованности.

Позитивистское понимание права создает почву для отождествления терминов «судейское усмотрение» и «внутреннее убеждение судьи». О.И. Королевская рассуждает следующим образом: «следует соотносить понятия «индивидуальное судебное регулирование» и «судейское усмотрение», как позитивное и естественное право, следующим образом: судебское усмотрение не существует вне судебного регулирования, судебское усмотрение должно отражать идеалы права и справедливости в рамках правоприменительной деятельности судьи»¹.

Однако раскрытие сущности понятия «внутреннее убеждение судьи» приведет нас к иному выводу.

В основе судебного усмотрения лежат три основных мотива: справедливость, разумность, целесообразность². Последствия судебного усмотрения должны отвечать требованиям закона, мотивированности, справедливости. Судейское усмотрение ограничено объективными и субъективными пределами. Субъективные пределы связаны с личностью правоприменителя, его правосознанием и правопониманием. Объективные пределы судебного усмотрения закреплены в нормативных правовых актах³. Судейское усмотрение в аспекте правоприменения материализуется в судебных постановлениях: решениях, судебных приказах, судебных актах вышестоящих инстанций и др. Необходимость применения судебного усмотрения О.А. Егорова объясняет неясными правилами, закрепленными в законе, противоречиями между нормами разных отраслей права, действием оценочных

¹ Королевская О.И. Категория «судейское усмотрение» через призму позитивистского и естественно-правового понимания права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017.

² См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 73.

³ См.: Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис ... канд. юрид. наук / Березин А.А. Н. Новгород, 2007. С. 96, 97.

законодательных понятий, прямым указанием закона на использование судейского усмотрения¹.

«Внутреннее убеждение судьи» с позиции личности правоприменителя базируется на интуиции, совести, юридической грамотности, опыте, представлениях о справедливости, нравственности. При оценке судьей доказательств значение может иметь эмоциональное состояние судьи, индивидуальные знания, степень его независимости, внешняя аргументированность доказательств и др. факторы².

Субъективные пределы внутреннего убеждения судьи ограничены степенью убежденности судьи в доказанности устанавливаемого факта, объективные пределы должны определяться стандартами доказывания и критериями оценки доказательств³. «Внутреннее убеждение судьи» отражается в результате оценки доказательств на предмет относимости, допустимости, достаточности, которая, в свою очередь, материализуется в мотивировочной части судебного решения в виде указания на те доказательства, которые привели судью к выводам по существу заявленных требований и возражений. Необходимость применения внутреннего убеждения судьи обусловлена прямым указанием закона.

Таким образом, внутреннее убеждение судьи в отличие от судебного усмотрения имеет смешанный психолого-юридический характер, выражается в судебном познании при оценке доказательств, материализуется в выводах суда при вынесении решения.

В судебном усмотрении в большей степени преобладают юридические начала, оно выражается в выборе соответствующих закону вариантов

¹ См.: Егорова О.А. К вопросу о понятии судейского усмотрения в условиях современного общества / Судейское усмотрение: сборник статей. отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. М., 2020. С. 12.

² См.: Шабанов П.Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия право. 2010. С. 132-133.

³ См.: Яльцев А.А. Внутреннее судейское убеждение и объективные критерии доказанности – неотъемлемые элементы одной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 36-42; № 10. С. 31-36.

процессуального поведения судьи, материализуется в применении дискреционных полномочий судьи при разрешении процессуальных вопросов, а также в принимаемых судебных актах в течение всего процесса.

Внутреннее убеждение судьи и судебное усмотрение призвано обеспечить вынесение законного и обоснованного решения. Поскольку пределы судебного усмотрения измеряются справедливостью и ограничены необходимостью обеспечения равенства граждан перед законом и судом, независимости судей, законности¹, постольку «законность судебного постановления и судебного усмотрения неразрывно связаны между собой. Законность судебного усмотрения – свидетельство законности судебного постановления»².

Иное означало бы судебский произвол либо судебную ошибку. Следовательно, можно говорить о том, что принцип законности выступает мерой ограничения судебного усмотрения.

На основании проведенного анализа, можно заключить, что принцип законности рассматривается:

– как правосознание, то есть преломление права через призму справедливого восприятия и объективного оценивания фактических обстоятельств дела судом при применении норм материального и процессуального права;

– как особое объективное правовое явление, имеющее самостоятельное содержание, наполнение которого зависит от научного угла зрения, позволяющее сформировать теоретическое представление о правоприменении в гражданском процессе;

– как основа для организации правосудия, имеющая процессуальный и материальный аспекты.

Соотношение принципа законности и презумпции «суд знает закон».

¹ См.: Папкина О.А. Пределы судебного усмотрения в гражданском процессе // Журнал российского права. 1998. № 2.

² Суворов А.А. Пределы судебного усмотрения / Судейское усмотрение: сборник статей. отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. М., 2020. С. 45.

Чаще всего, принцип законности в гражданском судопроизводстве сводится к правильному применению норм материального и процессуального права в рамках рассмотрения судом конкретного гражданского дела¹. В такой интерпретации принцип имеет узкое значение и ассоциируется с древнеримской презумпцией «суд знает закон» (*jura novit curia*).

Использование названной презумпции предполагало совокупность действий. Так, суд подбирал релевантные нормы материального права к спорным отношениям сторон исходя из описанной истцом фабулы, применял нормы к фактическим обстоятельствам дела и принимал решение на основании правильной оценки доказательств. Более глубокое содержание презумпции было изложено в работах Г.Ф. Шершеневича² и Е.В. Васьковского³.

Сущность презумпции «суд знает закон» («*jura novit curia*») заставила ученых задуматься над опровержимостью указанного суждения как существующего на уровне аксиомы. Рассуждая о возможности опровержения презумпции о знании судом закона (знании судом права), Л.В. Терентьева пришла к выводу о вероятностном характере данного предположения, препятствующем отнесению его к принципам права, как к исходным положениям, не подвергаемым сомнениям⁴.

Представляется, такое заключение не позволяет отождествлять принцип законности с предположением о знании судом закона в аспекте правоприменительного значения данного принципа.

Вместе с тем, презумпции правоприменительного процесса имеют ряд опровергающих аргументов, среди которых недоброкачественный судейский состав, недостаточность знаний суда в какой-либо специальной отрасли знаний

¹ См.: Юсупова А.Н. Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юсупова А.Н. Саратова, 2009. С. 15.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права (по изд. 1910-1912 гг.). М.: Издание Бр. Башмаковых. Доступ из Справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.03.2025).

³ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 543-544.

⁴ См.: Терентьева Л.В. Общеправовая презумпция «*jura novit curia*» и отраслевая презумпция «*jura aliena novit curia*» международного гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 195-213.

при условии отсутствия экспертного исследования либо консультации специалиста¹.

Исходя из перечисленных объективных и субъективных обстоятельств, можно говорить об оспоримости презумпции «суд знает закон» («*jura novit curia*»), но не о сомнениях в действии принципа законности как общеотраслевого принципа, нашедшего свое функциональное отражение в процессуальных законах.

Допуская возможность оспаривания изучаемого предположения, следует озадачиться вопросом действия механизма исследования обстоятельств, свидетельствующих о том, что судья допустил ошибку при применении норм материального или процессуального права при рассмотрении гражданского дела.

Безусловно, таким механизмом является система проверки судебных актов в судах вышестоящих инстанций. Вместе с тем, проверочный механизм функционирует лишь в четко заданных законодателем параметрах.

Иными словами, обжалование судебных актов производится в соответствии с установленным перечнем оснований для отмены или изменения судебного акта.

Несмотря на то, что отдельные из них трактуются достаточно широко, как то «нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права» (ст. 330, 379.7 ГПК РФ), не все выявленные нарушения на основании применения данных норм опровергают презумпцию «судья знает закон».

Например, недостаточность знаний судьи не объективирована в правовой норме, если она не привела к вынесению неправильного судебного решения. В противном случае, при неполноте информации у судьи об определенной сфере правоотношений, решение не будет объективно верным, но в то же время не может быть отменено вышестоящей инстанцией.

¹ См.: Логинов А.С. Правовые презумпции и технико-юридические особенности их реализации в процессе применения права // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 322-326.

Дополнительным фактором, влияющим на возможность опровержения презумпции «судья знает закон», является недостаточность правового регулирования той или иной сферы правоотношений, исследуемых в ходе разрешения гражданских дел.

Таким образом, чтобы знать закон, закон должен, как минимум, существовать. В противном случае, судья обязан прибегнуть к применению аналогии закона, аналогии права и обычаев делового оборота, обеспечивая при этом соблюдение принципа законности.

Исходя из сказанного, отметим, что принцип законности в значении правильного применения судом норм права не сводится к буквальному применению правовых норм по алгоритму трафарета. Разнообразие жизненных спорных ситуаций обуславливает необходимость использования дополнительных способов обеспечения законности при принятии судебных решений. Презумпция «судья знает закон» не означает непоколебимости судебного решения и предположения правильности любого судебного акта, что усиливает действие принципа законности при обжаловании судебных постановлений.

Соотношение принципа законности и правопонимания

Понимание наполнения принципа законности зависит от используемого преимущественного подхода к правопониманию: юридического позитивизма, правового нормативизма, теории естественного права и др.

Позитивистское правопонимание широко представлено в работах И. Бентама¹, Дж. Остина², К. Бергбома, Г.Ф. Шершеневича³. Центральной идеей юридического позитивизма является восприятие права как регулятора

¹ См.: Ястребова Е.Ю., Марченко Г.В., Талянина И.А., Бялт В.С. Теоретико-правовые аспекты юридического позитивизма Иеремии Бентама // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 214-217.

² См.: Михайлов А.М. К вопросу о философско-методологических основаниях английского юридического позитивизма XIX столетия (правовые учения Й. Бентама и Д. Остина) // Право и политика. 2020. № 11. С. 57-68.

³ См.: Петров А.В., Асташов Д.С. Юридический позитивизм в научных концепциях К. Бергбома и Г.Ф. Шершеневича // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 32-45.

общественных отношений, приказа, содержащегося в норме и обязательного для тех, на кого она распространяется. Позитивизм (положительное право) априори отражает идеальное состояние действительного под воздействием права. В свою очередь, нормативистское правопонимание или теория «чистого права» уравнивает закон и право. Именно нормативистское правопонимание служит предпосылкой для создания нормативных правовых актов как совокупности норм.

Применительно к принципу законности нормативистско-позитивистское правопонимание означает аксиому «все, что подчинено праву, исходящему от государства, законно». Постулаты нормативистско-позитивистского подхода транслируются в интерпретации принципа законности, поглощающего принцип справедливости, в сфере правосудия по гражданским, экономическим и административным делам следующим образом – законно то, что заключено в норме цивилистического процессуального права. Ее нарушение влечет за собой наступление мер ответственности и государственного принуждения.

Однако сведение права к закону ущербно для иных помимо законности близких категорий – нравственности, справедливости, гуманизма, общечеловеческих ценностей, которые находятся в приоритете в рамках концепции естественного права¹. Таким образом, альтернативой догматическому позитивистскому пониманию принципа законности и справедливости служит естественно-правовой подход к правопониманию в целом и к законности и справедливости в частности. Концепция естественного или природного права, основанная на взаимосвязи разума и природы, нашла свое основное отражение в работах мыслителей XVII века Гуго Гроция, Джона Локка, Самуэля фон Пуфендорфа, Фрэнсиса Бэкона².

¹ См.: Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 71-77.

² См.: Зорькин В. Сон разума рождает произвол // Рос. газета 2017. № 7288 (122); Фролова Е.А. Философия права в новое время: Гуго Гроций // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5. С. 58-62; Батиев Л.В. Гуго Гроций о естественном праве в широком и узком смыслах // Философия права. 2013. № 5. С. 12-16.

В доктрине естественного права превалирует тезис о том, что человек наделен неотъемлемыми правами вне зависимости от прямого закрепления их в законе, поскольку закон есть совокупность приемов и способов, применяемых действующей властью для регулирования общественных отношений для достижения собственных целей.

Изменение политического строя и режима обуславливает изменение содержания норм права и методов их реализации, что не должно влиять на безусловное соблюдение прав человека, данных ему от рождения. «Естественность» права означала, что законно все, что формирует признанные в обществе ценности: свободу, равенство, справедливость, общую волю, защиту частной собственности¹. При этом, как отмечает Л.С. Афанасьев со ссылкой на В.С. Нерсесянц, естественно-правовой подход в целом не ставил вопрос о соотношении справедливости с другими категориями, в том числе с категориями права, поскольку а priori предполагалось, что человек и человеческое общество должны справедливы по праву рождения или по факту своего существования².

Законность воспринималась как состояние жизни общества, уважение и добровольное соблюдение установленных правил поведения. Вместе с тем, теория естественного права допускает идеализацию отношений между субъектами права и препятствует установлению границ свободы распоряжения одними лицами в отношении других и, соответственно, выявлению нарушения прав, за исключением самых очевидных, а также привлечению виновных к ответственности государственными органами в лице судов. Это послужило одной из причин непринятия теории естественного права при создании нормативно-правовых актов, фиксирующих четкие требования к правилам поведения субъектов права.

Кроме того, теория естественного права не предлагает реально действующего инструментария защиты нарушенных прав, допускает смешение

¹ См.: Самигуллин В.К. Правопонимание: краткий обзор концептуальных взглядов // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4 (26). С. 16-23.

² См.: Афанасьев Л.С. Справедливость в современном цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Афанасьев Л.С. Москва, 2024. С. 50.

морально-этических и правовых понятий, не позволяющих посредством юридической техники сформулировать формально-определенные правила поведения, рассчитанные на многократное применение к типичным ситуациям, нуждающимся в урегулировании.

Соответственно, в рамках естественно-правовой теории правопонимания достаточно сложно сформировать объективное содержание законности. Оно подвержено субъективизму, поскольку отождествляется с категориями, лежащими в основе права и корректируемыми государственной идеологией. Если «право само собой разумеется»¹, то оно отражается в сознании каждого правоприменителя как справедливость, равенство, стремление к истинности принимаемых решений в качестве категорий, пригодных лишь для создания абстрактных норм.

Вместе с тем, учитывая, что типы правопонимания не антагонистичны по своей правовой природе, следует согласиться с М.А. Латушкиным в понимании законности как системного явления. Законность сначала зарождается в виде идеи, влияющей на поведение субъекта права, а затем преобразуется в принцип его деятельности и, наконец, становится режимом законности, не допускающим несоблюдение правовых норм².

Как указывает В.Ф. Попондопуло, «связь теории естественного права с позитивистской теорией права прослеживается в том, что ее сторонники, противопоставляя естественное право как некое «высшее» право позитивному, рассматривают его как критерий оценки законодательства в качестве справедливого или несправедливого. Законодателю надлежит привести нормативные акты в соответствие с естественным правом»³.

В свою очередь, Г.А. Жилин отмечает, что «идея естественного права, способного оказывать прямое влияние на регулирование процессуальных

¹ Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. С. 69.

² См.: Латушкин М.А. Механизм обеспечения законности // Legal Concept. 2006. № 8. С. 50.

³ Попондопуло В.Ф. Правопонимание: критический обзор основных концепций // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 15-29.

отношений через механизм правосознания, – дополнительный аргумент в пользу более активного выделения в теории и практике таких источников гражданского и арбитражного процессуального права, которые были бы общими для его позитивного и естественного компонентов, а также правосознания»¹.

На фоне усиления идей естественного права в условиях приоритета юридического позитивизма на первый план выходит интегральное (интегративное) правопонимание, которое, по мнению М.В. Немытиной, «позволяет сформировать целостное представление о праве, рассматривая право во множестве проявлений и одновременно в его единстве»².

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что каждому типу правопонимания корреспондирует определенная интерпретация принципа законности в цивилистическом процессе. Позитивистско-нормативистской теории права соответствует законность как отраслевой принцип, отраженный в формальных нормативных положениях, формирующих цивилистическую процессуальную отрасль права, регулирующих деятельность суда и иных субъектов процессуальных правоотношений.

Доктрине естественного права законность присуща в качестве справедливости, равенства, истинности, отраженной в сознании субъектов права.

Интегративная теория правопонимания лежит в основе расширенного восприятия принципа законности, которое выражается в правореализационном аспекте: при условии соблюдения публичности, равенства процессуальных возможностей сторон, разумных сроков рассмотрения дела, принципа состязательности и обязательности мотивированного судебного акта, правосудие может считаться одновременно законным и справедливым.

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2025).

² Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 116.

Таким образом, интегративное правопонимание лежит в основе расширенной трактовки принципа законности. Он рассматривается одновременно как основополагающее начало деятельности суда по разрешению гражданских дел; как основание применения норм материального и процессуального права, ориентированное на достижение цели и задач судопроизводства и обеспеченное возможностью проверки законности судебных актов судами вышестоящих инстанций; как мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающая нарушения закона под угрозой наступления цивилистической процессуальной ответственности.

1.3. Принцип законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права

В цивилистических процессах действует примерно одинаковая система принципов, под которыми понимаются, как правило, правовые основы, выражающие сущность и единство данной отрасли права¹, основополагающие идеи, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по цивилистическим делам, закрепленные в нормах процессуального права².

В науке при характеристике принципов цивилистического процессуального права традиционно обычно называют следующие положения:

- 1) принципы отражают особенности и специфику конкретной правовой нормы;
- 2) принципы процесса являются ориентиром в нормотворческой деятельности в процессе совершенствования процессуального законодательства;

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. 10-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.В. Ярков. М., Статут, 2017. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2024) (автор главы 2 – И.В. Решетникова).

² См.: Гражданский процесс: Учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: ИНФРА-М, 2008. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2024) (автор главы 2 – Филиппов П.М., И.А. Волкова)

3) принципы процесса предоставляют суду возможность обеспечить правильное и верное понимание, а также толкование норм процессуального законодательства¹.

Все принципы процессуального права неразрывно связаны с действием принципа законности – нарушение каждого из них является отступлением от принципа законности. И, напротив, действие принципов цивилистического процесса, консолидирующихся на принципе законности, обеспечивает достижение задач правосудия по гражданским, экономическим и административным делам.

Система принципов традиционно базируется на внутренних связях между принципами. Ученые выделяют различные типы связей: связи консолидирующего характера, связи детерминирующего характера, связи частного характера².

Связи консолидирующего характера предполагают объединение всех принципов цивилистического процесса на базе принципа законности. Принцип законности является конституционным, общеправовым, распространяющим свое действие не только на гражданское, арбитражное, административное судопроизводство, но также и на иные отрасли права³.

Рамками законности ограничивается и регулируется действие любого принципа. Например, реализация принципа диспозитивности означает свободу выбора вариантов процессуального поведения сторонами в пределах, установленных законом, и под контролем суда. Аналогично можно сказать о других принципах цивилистического процесса – состязательности, государственного языка, процессуального равенства и т.д.⁴.

¹ См.: Слесарев В. В. Применение судами гражданского законодательства по аналогии // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 10. С. 16-25.

² См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2015 (автор главы – А.Г. Плешанов). С. 47; Плешанов А.Н. К вопросу о системе принципов цивилистического процессуального права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 306.

³ См.: там же.

⁴ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 91.

Детерминирующие или функциональные связи означают горизонтальные связи между принципами, отражающими модель судопроизводства (следственную, состязательную или смешанную) и образующими фундамент системы принципов (например, между принципами состязательности, диспозитивности, процессуального равноправия сторон, истины, непосредственности)¹.

Связи частного характера или специальные связи строятся между взаимодополняющими принципами, такими как принцип устности и принцип гласности, доступность правосудия и процессуальная экономия².

В этой связи заслуживает поддержки позиция Т.В. Сахновой, что центральными столбами системы принципов являются связи между отдельными принципами, которые образуются в результате упорядочения принципов, приведения их в единую систему, то есть их систематизации³.

В свою очередь, Н.Р. Гагиева и А.С. Федина оценивают соотношение принципа законности с другими принципами цивилистического процессуального права с позиции баланса частных и публичных интересов.

Так, Н.Р. Гагиева указывает, что усиление в гражданском процессе позиций принципа законности приводит к ограничению действия принципов состязательности и диспозитивности, при этом автором наделение суда в процессе более активными полномочиями по отправлению правосудия выводится из принципа законности⁴. Другими словами, активная роль суда при разрешении цивилистических споров, вытекающая из действия принципа законности, трактуется не как подмена инициативы сторон, а как элемент процессуального баланса, направляющий и дополняющий их действия в целях

¹ См.: Плешанов А.Н. Указ. соч. С. 306.

² См.: Плешанов А.Н. Указ. соч. С. 306-307.

³ См.: Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 108.

⁴ См.: Гагиева Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 58-61.

обеспечения законности и достижения справедливого результата. Схожего мнения придерживается и А.С. Федина¹.

В этом контексте соотношение принципа законности с другими принципами будет отличаться в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве как раз в силу неодинакового сочетания частных и публичных начал при отправлении правосудия.

Не погружаясь в частные связи принципа законности с другими принципами цивилистического процесса по вертикали и по горизонтали, обратим внимание на некоторые тенденции и закономерности с нетрадиционного угла зрения.

Значение принципа законности как платформы для всех принципов цивилистического процесса бесспорно. Все принципы реализуются в рамках принципа законности, проверяются на соответствие ему, и при необходимости ограничиваются в действии. Принцип законности обеспечивается реализацией всех принципов при осуществлении правосудия по гражданским, экономическим и административным делам. Нарушение одного из процессуальных принципов влечет за собой нарушение принципа законности.

Однако не за все нарушения принципов наступает ответственность. Очевидно, для судов вышестоящих инстанций первичными для проверки являются соблюдение действия процессуальных принципов (наличие безусловных оснований к отмене судебного акта), нормы материального права, а нарушение процессуальных норм учитывается при их существенности, если служит основанием для безусловной отмены судебного акта.

При несущественности процессуальных нарушений суд вышестоящей инстанции никак не реагирует на процессуальные недостатки судебного процесса, потворствуя их совершению и повторению в других делах. При таком подходе основополагающее значение принципов теряет свою значимость, а сами принципы утрачивают авторитетность для суда и других участников процесса.

¹ См.: Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Федина А.С. Тверь, 2002. С. 1-5.

Полагаем, происходит некий «разрыв шаблона»: с одной стороны, теория признает за принципами процессобразующую роль, с другой стороны, судебная практика снижает их значимость до уровня «добрых традиций», необязательных к учету и применению. В этой связи сколько бы ученые не отстаивали позицию о высоком потенциале принципов для обжалования судебных актов, в действительности принципы в правоприменительной практике не реализуют свой потенциал в полном или хотя бы частичном объеме. Хотя справедливости ради отметим, что если ссылки на принципы гражданского процесса в постановлениях суда первой инстанции встречаются достаточно редко, то чем выше судебная инстанция, тем больше в выносимых актах упоминаний о принципах гражданского процесса. Как правило, это формально закрепленные нормативные принципы, принципы, вытекающие из смысла правовых норм, и принципы, применяемые по аналогии.

Среди международных и общеправовых принципов, активно упоминаемых в судебных актах вышестоящих и высших инстанций, следует назвать принцип верховенства права, *jura novit curia* (суд знает право)¹, принцип правовой определенности².

К конституционным принципам, выведенным из смысла правовых норм и применяемым в гражданских процессах, во взаимосвязи с принципом законности в правоприменительной практике относятся: принцип верховенства права³, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип недопустимости злоупотребления правами⁴, принцип подчинения судей только

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 5-КГ23-139-К2 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.08.2024).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 4; Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2023 г. по делу № А55-34875/2021 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.08.2024).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 4.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса

Конституции РФ¹. Последний из перечисленных принципов в отдельных случаях звучит как принцип подчинения судей только Конституции РФ и федеральному закону².

Традиционно суды кассационной инстанции, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ ссылаются на принципы законности и справедливости (для арбитражного и гражданского судопроизводства принцип справедливости применяется по аналогии), независимости судей, состязательности и равноправия сторон (для административного судопроизводства дополняется «при активной роли суда»), равенства всех перед законом и судом, диспозитивности, гласности и непосредственности судебного разбирательства, единоличного и коллегиального рассмотрения дел³.

Однако такие ссылки на принципы в актах высших судебных инстанций не совпадают с принципами, прямо указанными в законе, что продуцирует обратное явление, связанное с изучением в науке принципов, используемых в практике.

Так, некоторые принципы не нашли своего отражения в отраслевом законодательстве в том виде, в котором они сформулированы судами, например: принципы справедливости и пропорциональности⁴; принципы равенства, справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению⁵;

Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 25-КГ19-9 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.08.2024).

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 1945-О // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.08.2024).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2299-О // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.08.2024).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 2514-О // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 18-КГ23-161-К4 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2024).

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 25-КГ19-9 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020). утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 2209-О // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2024).

принцип справедливости судебного разбирательства (для гражданского процессуального законодательства)¹; принцип разумности²; принцип законной силы судебного акта в части его окончательности и неопровержимости (*res judicata*)³; принципы судейского руководства процессом и самостоятельности судебной власти⁴; принципы разумности и добросовестности⁵.

Как видно, принципы приобретают свои частные формы и специфические наименования в каждом из видов цивилистического процесса, причем не всегда это обусловлено особенностями регулируемых правоотношений.

Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 арбитражным судам рекомендовано при рассмотрении дела, помимо иных принципов, учитывать добросовестность лиц, участвующих в деле, процессуальную экономию⁶. Другим судам такие рекомендации не даются.

В Обзоре судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети за 2021 г., указан и раскрыт еще один принцип, который распространяется на все виды цивилистического процесса, – принцип эффективного правосудия, означающий возможность превентивной судебной

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2017 г. № 77-КГ17-21 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 июля 2018 г. № 305-ЭС18-476 по делу № А40-118786/2017 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2024); Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3073-О // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2023 г. № 21-КГ22-11-К5 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3.

защиты субъекта гражданского оборота от действий, создающих угрозу нарушения его прав, то есть допускающий активную правовую охрану интересов такого субъекта от еще не состоявшихся, но потенциально неизбежных последствий¹.

Обращение судов к разнообразным принципам цивилистического процесса, на первый взгляд, необходимо приветствовать. Выявленные принципы используются судами различных подсистем в разных целях:

при проверке судебных актов Верховным Судом РФ для выявления фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, существенно влияющих на права, свободы и законные интересы граждан, а также на охраняемые законом публичные интересы;

при проверке норм цивилистического процессуального и иного законодательства на соответствие Конституции РФ;

при толковании норм и формировании единообразной судебной практики в постановлениях и обзорах.

Однако, как представляется, если суды апеллируют к определенной системе принципов, имеющей свою иерархию, название и содержание принципов должны быть унифицированными для всех судов и инстанций, даже если они не имеют прямого нормативного закрепления в законе. Иное означает бессистемность в их реализации, не универсальное применение принципов и, как следствие, несоответствие того, как они применяются судами, принципу законности и принципу верховенства права.

Нельзя не отметить, что наименования принципов изменяются с течением времени и политической ситуацией, особенно это касается международных принципов, часть из которых больше не используется в судебной практике (например, принцип справедливого судебного разбирательства), а другие

¹ См.: Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

используются реже либо в ином национальном эквиваленте (например, принцип правовой определенности).

Временная трансформация принципов вполне объяснима и происходит в цивилистическом процессе перманентно, однако это не исключает необходимости закрепления принципа в законе либо его единообразного толкования высшими судебными органами для унифицированного применения всеми судами судебной системы на всей территории российского государства.

Большое количество «около нормативных» принципов, выработанных доктриной и правоприменением, создает сложности и противоречия в их систематизации, сопоставлении с законностью и необходимости в их применении в каждом конкретном случае.

В научной литературе имеются самые разные предложения о дополнении системы принципов цивилистического процесса новыми принципами, а именно: принципом перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства¹; принципом инстанционности, принципом повторности судебного познания судом апелляционной инстанции, принципом запрета направления дела на новое рассмотрение, принципом сочетания проверки законности и обоснованности проверки судебного решения²; принципом применения аналогии закона и аналогии права, принципом обязательности судебных постановлений³; принципом разумности и справедливости гражданского судопроизводства⁴; принципом процессуальной экономии⁵;

¹ См.: Зюзин В.А. О системности и взаимосвязанности судебных административно-процессуальных принципов // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 39-45.

² См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис ... канд. юрид. наук / Липатова Т.Б. Саратов, 2012. С. 10-11.

³ См.: Исаенкова О.В. Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития // Юридический аналитический журнал. 2022. № 17. С. 9.

⁴ См.: Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Комарова Т.А. Саратов, 2019. С. 9-10.

⁵ См.: Каратаев И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе: дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 10.

принципом активности суда¹; принципом доступности правосудия²; и др. принципами.

Представляется, такое разнообразие принципов ведет к размытию границ их применения и соотношения с принципом законности. Если исходить из того, что нарушение одного из принципов цивилистического процесса есть нарушение принципа законности, то любое нарушение принципа из огромного конгломерата принципов должно привести к правоприменительным ошибкам и, следовательно, к возможности обжалования судебного акта. Логика этих закономерностей парадоксальна еще и в связи с тем, что, как ранее уже указывалось, за нарушение многих из принципов процесса не предусмотрена ответственность.

Более того, такое разнообразие принципов в судебной практике подрывает и самоценность процессуальных принципов, их назначение. Как указывает А.Ф. Воронов, принципы процесса являют собой «системообразующие, исторически определенные и наиболее стабильные гражданские процессуальные нормы, в совокупности определяющие содержание всех остальных гражданских процессуальных норм»³, есть «исторически выделенные нормы ... культурное наследие человечества, это памятники культуры, дошедшие до нас из глубины веков»⁴. Полагаем, не все из вышеупомянутых принципов, на которые опираются суды при рассмотрении и разрешении дел или обосновываемые учеными в науке, по существу являются принципами цивилистического процессуального права.

Соответственно, из всей совокупности принципов необходимо выделить ряд наиболее значимых для рассмотрения и разрешения гражданских дел в

¹ См.: Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Проспект, С. 182.

² См.: Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7-9.

³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Монография / Воронов А.Ф. М.: Городец, 2009. С. 39.

⁴ Там же. С. 25.

гражданском, арбитражном и административном производстве, определиться с их единообразным наименованием и содержанием, унифицировать практику правоприменения с учетом особенностей каждого из процессов, что позволит выявить и отразить в процессуальном законе наиболее существенные нарушения принципов в числе оснований для отмены или изменения судебных актов проверочными инстанциями, а также объединить их в единый механизм реализации принципа законности.

В век активного научно-технического прогресса, изменения характера возникающих общественных отношений при изучении роли принципа законности в системе принципов цивилистического процесса невозможно игнорировать факт влияния информационных технологий на отправление правосудия.

При наличии определенных связей принципы цивилистического процесса при изменении гражданской процессуальной формы не могут быть свободны от изменений, происходящих в сфере правосудия. Имплементация электронных технологий в деятельность судов влияет на принцип законности, что посредством детерминирующего воздействия на остальные принципы влечет за собой модернизацию их применения.

Однако зачастую исследование проблем воздействия цифровизации правосудия на принципы цивилистического процесса проводится вне изучения закономерностей изменения системы принципов. Как правило, ученые склонны анализировать принципы, претерпевшие обновление наиболее ярко и очевидно. Так, Н.И. Алексеева, С.А. Дмитриевская отмечают, что внедрение искусственного интеллекта в сферу правосудия деформирует принципы независимости судей и осуществления правосудия только судом, а цифровизация правосудия расширяет действие принципов гласности и доступности¹.

¹ См.: Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. Реализация принципов правосудия в эпоху цифровизации // Образование и право. 2023. № 1. С. 343-345.

Ю.А. Луконина обращает внимание на преобразование принципов диспозитивности и состязательности под воздействием цифровых технологий¹. О.В. Василенко², В.Ф. Борисова³ поднимают проблемы реализации принципа непосредственности судебного разбирательства при использовании систем видеоконференцсвязи и веб-конференции для проведения судебного заседания по гражданским делам. М.А. Митрофанова даже предлагает ввести в научно-практический оборот принцип электронной непосредственности⁴.

Однако, на наш взгляд, основное значение при решении вопроса о допустимости применения цифровых технологий в судебной деятельности имеет соблюдение принципа законности. Одной из аксиом цивилистического процесса является положение, что в судопроизводстве разрешены лишь те действия, которые предусмотрены процессуальной формой⁵. Как отмечал А.Т. Боннер, новые процессуальные отношения часто обслуживаются старыми процессуальными формами, что обусловлено не успеваемым наличного процессуального закона за развитием общественных отношений⁶. Соглашаясь с мнением автора, заметим, однако, что в случае совершения судами фактических процессуальных действий, не урегулированных законом, предписываемых ведомственными актами судебной системы, гарантии реализации принципа законности существенно снижаются. Например, законом не предусмотрен институт отклонения искового заявления, поданного в электронном виде, по

¹ См.: Луконина Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис...канд. юрид. наук / Луконина Ю.А. Саратов, 2023. С. 14.

² См.: Василенко О.В. Проблемы реализации принципа непосредственности в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 302-304.

³ См.: Борисова В.Ф. Принцип непосредственности в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам / Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. З.М. Матчанова. Санкт-Петербург, 2020. С. 31-41.

⁴ См.: Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Митрофанова М.А. Саратов, 2013. С. 8.

⁵ См.: Советский гражданский процесс. Учебник / Боннер А.Т., Воробьев М.К., Гурвич М.А., Курылев С.В., и др.; под ред.: Гурвич М.А. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1975. С. 5.

⁶ См.: Боннер А.Т. Указ. соч. С. 136-137.

техническим основаниям¹. В силу отсутствия механизма процессуального оформления отклонения искового заявления, предъявленного в электронном виде², истец лишен возможности обжаловать законность действий по непринятию его обращения судом.

Еще целый ряд «электронных правил» рассмотрения и разрешения гражданских дел не нашел отражения в законодательстве, но активно применяется на практике (приобщение доказательств дистанционным участником процесса, сроки подачи ходатайства о проведении судебного заседания в формате видеоконференции и т.д.).

Полагаем, неурегулированные процессуальным законодательством и применяемые в правоприменительной деятельности судов правила искажают применение принципа законности во взаимосвязи с принципами диспозитивности, состязательности, гласности судебного разбирательства в силу расширения и подмены содержания правовых норм положениями инструкций, приказов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ. При установлении новых правил рассмотрения и разрешения гражданских дел должны формироваться новые или дополняться существующие правовые институты, обеспечивающие приоритетное соблюдение принципа законности при изменении содержания иных принципов цивилистического процесса.

Соотношение принципа законности с принципом справедливости.

Особое внимание следует уделить соотношению принципа законности с принципом справедливости, который обладает известной дихотомией, являя собой, с одной стороны, морально-нравственный, этический принцип, опосредующий «нравственный категорический императив человечества и отдельной личности»³, постулаты обычной человеческой жизни, с другой

¹ См.: Луконина Ю.А. Диалектика цифровизации правосудия по гражданским делам: ключевые коллизии и пути их преодоления // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 46-48.

² См.: Борисова В.Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 13-17.

³ Афанасьев Л.С. Справедливость в современном цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Афанасьев Л.С. Москва, 2024. С. 36.

стороны – правовой принцип, при котором через нормы позитивного (объективного) права в жизнь проводятся установки естественного права о морали и нравственности.

Как указывает А.Б. Аникеев, «с одной стороны, все отношения, регулируемые правом, охватываются и нравственными нормами, но с другой стороны, сфера действия морали шире сферы действия права, а нравственные представления о справедливости по своему содержанию являются более богатыми и разносторонними, чем правовые. В итоге нравственное понятие категории справедливости более емкое, чем понятие юридической справедливости. Нравственные нормы социальной справедливости могут использоваться в той лишь части, когда они не противоречат справедливости юридической»¹.

Таким образом, право как совокупность юридических норм не позволяет выйти за пределы установленных правил при регулировании отношений из соображений морали, чувства долга, справедливости, не укладывающихся в обстоятельства, предусмотренные диспозицией правовой нормы, даже при очевидном понимании правоприменителем противоречия принимаемого акта интересам одной из сторон.

Простыми частными примерами подобной ситуации служат судебные решения о выселении семей с несовершеннолетними детьми из единственного пригодного для проживания жилого помещения по требованиям кредитной организации за неуплату ипотеки, о выселении пенсионеров из служебного жилого помещения после окончания трудовых правоотношений с организацией или службы в ведомстве, которому оно принадлежит, об отказе в признании нежилого помещения жилым при оформлении давно произведенной перепланировки по документам, не соответствующим требованиям действующего законодательства, о признании недействительным кредитного

¹ Аникеев А.Б. Право, закон, свобода и справедливость // Проза.ру. URL: <http://proza.ru/2016/07/14/560> (дата обращения: 05.05.2025).

договора, заключенного под влиянием мошеннических действий, если такие действия не установлены правоохранительными органами и др.

Судебная практика формирует единообразное рассмотрение определенных категорий гражданских дел, решения по которым являются законными, отвечающими запросу государства как регулятора общественных отношений на способ и результат урегулирования споров, формально юридически справедливых, однако не отвечающих субъективному ощущению справедливости лиц, в отношении которых приняты соответствующие судебные акты.

Возникает дилемма между юридической справедливостью, корреспондирующей нормативным установкам, и социальной справедливостью как принципом человеческой жизни. Зачастую суд является последним способом в попытке защитить нарушенное право после череды не достигнувших положительного результата обращений в различные юрисдикционные органы. Отсюда возникает массовое недоверие к правосудию, подозрения и обвинения в коррупции, уверенность в бессмысленности и бесполезности попыток бороться с государственными органами как системой.

При этом судьи нередко интуитивно чувствуют погрешность в соотношении общечеловеческих ценностей нравственности, честности, нарушают баланс интересов коммерческих организаций, государственных структур, иных участников гражданских процессуальных правоотношений, наделенных большим ресурсом по обеспечению своих прав, и интересов «маленького» человека в судебном споре.

Однако судья как индивидуально-определенный правоприменитель в конкретном гражданском деле не уполномочен отступать от формальных положений закона, действующего одинаково для всех субъектов права на территории государства. Максимум, что в силах судьи – разрешить дело с учетом всех обстоятельств в пределах установленных норм, используя справедливость в рамках судейского усмотрения при вынесении судебного решения, отвечающего требованию законности.

Иначе выстраивается соотношение принципа законности и принципа справедливости в том случае, когда последний приобретает статус самостоятельного правового принципа, находящего выражение в нормативно-правовом способе регулирования гражданско-процессуальных отношений. В этом аспекте справедливость перестает быть исключительно этической, нравственной категорией, трансформируясь в элемент позитивного права через прямое закрепление либо опосредованное правовое воплощение. Так, материализация принципа справедливости может быть зафиксирована в прямом виде, как это наблюдается в ч. 1 ст. 9 КАС РФ, где он указан наряду с законностью, и в косвенной форме через совокупность процессуальных предписаний, обеспечивающих реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Подобная интерпретация справедливости, предложенная, в частности, С.Ф. Афанасьевым, представлена как институциональный, органический и процессуальный элементы, а Л.С. Афанасьевым – как система минимальных процессуальных гарантий. Автор утверждает, что в гражданско-процессуальном процессе юридическая справедливость воплощается через совокупность минимальных процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства по гражданским делам, к которым относятся: публичность судебного разбирательства в условиях равных процессуальных возможностей и состязательности сторон; разумный срок судебного разбирательства по гражданскому делу; вынесение судом мотивированного решения по гражданскому делу¹.

Вместе с тем, В.А. Зюзин считает, что размещение принципа законности в одном пункте с принципом справедливости недопустимо для целей административного судопроизводства, и отмечает, что «закрепление двух разных принципов в одной части статьи Кодекса не означает их тождества и не позволяет сделать преждевременный вывод о возможности объединения

¹ См.: Афанасьев Л.С. Справедливость в современном гражданско-процессуальном процессе. С. 13-14.

отдельных принципов законности и справедливости в один принцип или воспринимать такое соседство как некую «законность плюс»¹.

Представляется, ученый таким образом верно показывает неравноценность всеобъемлющего принципа законности и узкого принципа справедливости, который, к тому же, не имеет закрепления в арбитражном процессуальном законодательстве и должен применяться к публичным спорам, рассматриваемым арбитражными судами, по аналогии².

В.П. Беляев и Г.С. Беляева, наоборот, полагают, что именно принцип справедливости обладает наиболее универсальным характером, влияя на содержание всех других принципов и как бы растворяясь в них³.

Е.Г. Потапенко иначе соотносит принцип законности и принцип справедливости в административном судопроизводстве, делая вывод об их отождествлении⁴.

Действительно, контекст ст. 9 КАС РФ не дает оснований утверждать, что процессуальный закон воспринял идею естественного права в виде социальной справедливости, ограничившись лишь справедливостью юридической, которая наряду с законностью реализуется посредством соблюдения закона, точного и правильного правоприменения. Согласимся в этом смысле с Д.А. Тумановым, полагающим, что содержание социальной справедливости меняется от эпохи к эпохе, занимает подвижное положение, ее оценка во многом носит субъективный характер и зависит от удовлетворенности самого субъекта, в силу

¹ Зюзин В.А. Необходимость автономизации в административном судопроизводстве принципов законности и справедливости // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 4. С. 10-13.

² См.: Зюзин В.А. О системности и взаимосвязанности судебных административно-процессуальных принципов // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 39-45.

³ См.: Беляев В.П., Беляева Г.С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 11. С. 29-38.

⁴ См.: Потапенко Е.Г. Оптимизация законодательства об административном судопроизводстве в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 284-325.

чего для всех и даже многих юридических дел заранее нельзя создать (установить) некий общий шаблон справедливости¹.

Как итог, юридическая справедливость сближается с принципом законности в его правореализационном аспекте: при условии соблюдения публичности, равенства процессуальных возможностей сторон, разумных сроков рассмотрения дела, принципа состязательности и обязательности мотивированного судебного акта, правосудие может считаться одновременно и законным, и справедливым. Следовательно, нарушение справедливости через призму минимальных процессуальных гарантий влечет нарушение принципа законности как формально-юридического режима.

Судебный акт должен быть не только грамотным формально юридически, но и справедливым, то есть учитывать нравственные ценности и баланс интересов сторон спора. Однако, по одному из мнений, «принципы справедливости, добросовестности, разумности в правоприменении используются в качестве оценочных правовых средств для разрешения спора или дела. Поэтому индивидуальный вывод о справедливости или несправедливости, добросовестности или недобросовестности, разумности или неразумности в действиях (бездействии) участников правоотношений должен сделать судья или иной субъект, рассматривающий спор или дело. Это влечет за собой расширение сферы судейского и административного усмотрения, что в условиях российской правовой действительности с неизбежностью порождает ошибки, произвол, отрицательно влияет на экономическое развитие, соответственно, и на повышение благосостояния граждан»².

Таким образом, в рамках цивилистического процесса принцип справедливости не противопоставляется принципу законности, а интегрируется в него, становясь его частью. В этой связи верно утверждать, что юридическая

¹ См.: Туманов Д.А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра. юрид. наук / Туманов Д.А. Москва, 2024. С. 53, 65.

² Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 126.

справедливость, в отличие от социальной, моральной справедливости, во многом совпадает с принципом законности, будучи процессуальной составляющей правореализационного элемента. С точки зрения основы для унификации гражданского процессуального законодательства путем введения в АПК РФ и ГПК РФ принципа справедливости, закрепленного в отдельной норме или совместно с принципом законности, опыт ст. 9 КАС РФ скорее следует признать положительным. В связи с этим, в науке высказывалось предложение о включении соответствующих принципов в число нормативных для всех отраслей гражданского процессуального права как играющих первостепенную роль для проверочных производств¹. Вместе с тем, придание принципу справедливости значения нормативного принципа не означает выделения справедливости как самостоятельного требования к судебному решению, подлежащего проверке вышестоящими инстанциями, поскольку отсутствуют объективные критерии установления справедливости судебного акта, и его справедливость основывается на соблюдении минимальных процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства, как указывалось выше.

Сопоставление принципа законности со смежными правовыми категориями, а именно законностью как требованием, предъявляемым к судебным актам, судебским усмотрением, презумпцией «судья знает закон», типом правопонимания создает платформу для широкого понимания правовой природы принципа законности, не сводимого к перечню оснований для проверки и пересмотра судебных актов по гражданским делам. Иное означало бы узкий нормативистский подход к законности вне связи со справедливостью, правосознанием, моралью. Между тем, каждое из нарушений норм материального и процессуального права сопровождается кругом обстоятельств, прямо не подпадающих под действие права, но влекущих существенные

¹ См.: Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: дис...канд. юрид. наук / Комарова Т.А. Саратов, 2019. С. 13, 56.

социальные последствия. Можно привести массу примеров, когда суд вышестоящей инстанции отменил решение суда первой инстанции в связи неправильным применением норм материального права, регулирующих соответствующие отношения. Формально юридически суд поступил верно, однако определение суда, которым изменено или отменено судебное решение первой инстанции повлекло за собой невозможность защиты права в ином порядке, и, следовательно, получение искомого блага. Так, отмена судебного решения об удовлетворении исковых требований о включении периодов работы в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии, означает, что нижестоящий суд неправильно применил или истолковал закон. Вместе с тем, он учел все обстоятельства дела, что позволило судье на основании собственного усмотрения признать спорные периоды трудовой деятельности с особыми условиями труда входящими в специальный стаж, несмотря на неправильно оформленные работодателем документы. При этом суд не придавал значения нарушениям принципов гражданского процесса, поскольку они не были безусловными основаниями для отмены судебного решения. При таких обстоятельствах возникает конкуренция подходов к применению права в рамках правоприменительного компонента законности¹.

Интегративный тип правопонимания² в большей степени тяготеет к правореализационному компоненту законности, который обеспечивает равноценный баланс в соблюдении норм материального и процессуального права. Проверка законности судебных актов не должна сводиться лишь к правильности применения норм материального права, поскольку процессуальные нарушения существенным образом влияют на итог судебного разбирательства, а также на результат обжалования судебного акта. Иногда

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 2 апреля 2025 г. по делу № 2-2529/2024 // URL: <http://www.uloblsud.ru/> (дата обращения: 03.05.2025).

² В настоящей работе под интегративным правопониманием понимается сотрудничество (взаимодополнение) позитивистского и естественно-правового подходов при анализе принципа законности, а не единая самостоятельная интегративная теория права.

причиной кардинального пересмотра дела судами апелляционной и кассационной инстанции является строго нормативистский подход к правоприменению, усиленный презумпцией «судья знает закон», которая в равной мере распространяется на суды всех инстанций.

1.4. Международный опыт действия принципа законности в цивилистическом процессе

Принцип законности, являясь общеправовым принципом, не может существовать вне мировых правовых институтов и общечеловеческих ценностей. С национальным принципом законности в международно-правовой и зарубежной традиции соотносятся частично принципы верховенства права (rule of law), правовой определенности (legal certainty).

Принцип верховенства права (rule of law) изначально возник в Англии, где получил юридическое признание с принятием Великой Хартии Вольностей 1215 г., развился в Habeas Corpus Act 1679 г. и затем окончательно на теоретическом уровне оформился лишь во второй половине XIX в., приняв триединый вид: «1) наказание возможно только при непременном условии нарушения права, установленного судом в соответствующем процессуальном порядке; 2) юридическое равенство всех перед законом; 3) одновременное провозглашение господства права и прав человека, указанных в конституции, а также системы их гарантий через систему судов»¹.

Выходу принципа верховенства права за пределы британских островов, его инкорпорированию в законодательства европейских государств способствовало развитие теории естественных прав и свобод человека и гражданина, основанной на принципе несовпадения права и закона, в рамках которой указанный принцип преобразовался, получив новые нравственные, духовные и идейные

¹ Ахматов А.В. Законность и верховенство права (Rule of Law): теоретико-правовой анализ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. №4 (71). С. 14.

представления с акцентуацией на человеке с его правами и свободами в качестве наивысочайших ценностей в орбите государства и деятельности¹.

В последующем, на общеевропейском пространстве на наднациональном уровне принцип верховенства права воплотился во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.², Международных пактах о гражданских и политических правах³ и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴, Уставе ООН 1945 г.⁵.

С принятием Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁶ и созданием Европейского суда по правам человека данный принцип получил свое дальнейшее развитие, его содержание благодаря правоприменительной практике указанного суда приняло более унифицированный вид. В результате, в европейских правовых, особенно наднациональных, системах указанный принцип занял первые позиции и стал охватывать «качество закона, судебный контроль за действиями органов исполнительной власти, доступ к суду, презумпцию беспристрастности судей, свободу слова, правовую защищенность личности и, собственно, право на справедливое судебное разбирательство»⁷.

¹ См.: Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. №12. С. 5-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1995. № 67.

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁵ См.: Устав Организации Объединенных Наций, принятый в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

⁶ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁷Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 151.

Отметим, принцип верховенства права и правовой определенности (о котором будет сказано ниже), являясь примерами проникновения категорий англо-саксонской теории права в романо-германскую¹, войдя в российско-правовую систему координат, повлияли на все сферы законодательства, особенно на развитие цивилистического процессуального законодательства.

Так, за последние 25 лет существенным образом преобразилась система проверки и пересмотра судебных актов под влиянием правоприменительной практики некоторых наднациональных органов, появились новые процессуальные категории (например, разумный срок), отдельные судебные производства (производство по присуждению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение в разумный срок).

Сами понятия «право на судебную защиту», «право на доступ к суду», которые (имеются в виду права) отнесены к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, вошли в систему координат всеобъемлющего и многомерного принципа верховенства права².

Занятие принципом верховенства права вместе лидирующих позиций в российском праве снизило главенствующее значение идеи законности, материализовавшейся за последнее столетие в общеправовой принцип и отраслевой процессуальный принцип, в силу чего, по мнению Н.Р. Гагиевой, «в условиях формирования правового государства требуется иное понимание принципа законности»³.

¹ См.: Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // *Lex russica*. 2015. № 8. С. 14-25. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2025)

² См.: Вилова М.Г. Конституционное право на судебную защиту и некоторые принципы права: актуальные подходы к их соотношению // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2020. №7. С. 3-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2025)

³ Гагиева Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // *Бизнес в законе*. 2012. №2. С. 58-59.

Примечательно, что А.Г. Плешанов, А.К. Фетисов считают, принцип законности является выражением в национальной правовой системе международно-правового принципа верховенства права¹.

Р. Масаладжиу в основу разграничения кладет типы правопонимания, указывая, например, что при применении принципа верховенства права делается упор на естественно-правовые принципы предсказуемости, справедливости, устойчивости правил, установленных в законодательных актах и судебных решениях².

С.Ф. Афанасьев обращает внимание на то, что ошибочно отождествлять верховенство права и верховенство закона. Верховенство права применяется достаточно гибко и означает «качество национального закона; судебную проверку дискреционных полномочий исполнительных органов власти; доступ к правосудию; презумпцию беспристрастности судьи; свободу слова, мысли и вероисповедания; уважение личной и семейной жизни; юридическую защищенность индивида; а также право на справедливое судебное разбирательство»³. Верховенство же закона находит свое отражение только в ряде указанных проявлений с точки зрения положений нормативных правовых актов, закрепляющих ту или иную гарантию верховенства права, следовательно, принцип верховенства права и верховенства закона частично совпадают.

¹ См.: Плешанов А.Г., Фетисов А.К. Роль принципов законности и справедливости в обеспечении реализации права на тайну связи: материально-правовой и процессуальный аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №12. С. 58-60; Фетисов А.К. Гражданское судопроизводство как гарантия права тайны связи // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №9. С. 8-12. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2025)

² См.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 22-25; №8. С. 10-13. Доступ из Справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2025).

³ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис ... д-ра. юрид. наук / Афанасьев С.Ф. Саратов, 2010. С. 32

Д.А. Фурсов характеризует обратно пропорциональное соотношение принципов верховенства права и законности, указывая, что механизм действия принципа законности нельзя сводить исключительно к обеспечению соответствия действий субъекта формальным требованиям закона, ведь в ходе отправления правосудия суд должен исследовать вопрос возможности применения закона с учетом конкретных обстоятельств дела для того, чтобы он не нарушал неотъемлемые права человека и гражданина, в противном же случае такой закон применяться не должен¹.

Ввиду нецелесообразности исчерпывающе приводить все существующие точки зрения на соотношение исследуемых принципов, обобщенно укажем, что ученые соотносят их следующим образом:

1) принцип законности считают принципом, основанным на принципе верховенства права, характеризуют его как важную составляющую верховенства права, также часто понимают его в аспекте «верховенство закона» (С.Ф. Афанасьев, С.И. Князькин);

2) утверждают, что принцип законности преобладает над принципом верховенства права, что они соотносятся между собой как целое и часть (В.В. Комарова);

3) отождествляют принципы законности и верховенства права, ставят между ними знак равенства, рассматривают их как взаимозаменяемые понятия (С.В. Никитин).

Разграничивая их содержание, признавая их самостоятельными понятиями, ученые, как правило, опираются на одно или несколько следующих соображений:

1) по способу возникновения – принцип законности основывается на позитивистской теории права, принцип верховенства права – на естественно-правовой теории (Т.Н. Нешатаева, Л.Г. Сагдеева);

¹ См.: Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 39, 42.

2) по сфере действия и способу закрепления – принцип законности является национальным правовым принципом, а принцип верховенства права – международно-правовым принципом (А.К. Фетисов);

3) по субъектному составу формирования – принцип законности, не являясь ни равнозначным понятием, ни формой либо содержанием по отношению к верховенству права, выступает своеобразной ступенью, предшествующей установлению верховенства права (Т.А. Комарова).

Принимая во внимание рациональное и гуманистическое понимание сущности права, принцип верховенства права закладывает основы позитивного содержания принципа законности в виде соблюдения порядка действия закона во времени и пространстве, устойчивой стабилизации спорных правоотношений после вынесения и вступления в законную силу судебных актов, наличия в законе конкретизированных оснований для отмены судебных актов, требования о законодательном закреплении правовых механизмов защиты нарушенных прав граждан, регламентированного и социально обоснованного вмешательства государства в частноправовые споры.

Принцип правовой определенности как один из элементов принципа верховенства права не получил своего официального закрепления в национальном цивилистическом процессуальном законодательстве, однако исходя из мотивов, которыми руководствуется Верховный Суд РФ и законодатель при реформировании системы проверки и пересмотра судебных актов, не вызывает затруднения обнаружить, что данный принцип не чужд современному цивилистическому процессу.

С точки зрения ясности и стабильности правового регулирования, общетеоретических позиций принцип правовой определенности верно охарактеризован А.А. Ивановым, полагающим, что «правила поведения для людей должны быть довольно простыми, чтобы их могли воспринять почти все, за исключением людей, обладающих серьезными дефектами интеллектуального

развития»¹, при этом, по мнению указанного автора, «правила должны быть стабильными, не меняться слишком быстро, быть предсказуемыми и не зависеть от усмотрения какого-либо государственного органа или должностного лица»². Как указывают И.В. Рехтина, Е.И. Тимофеев, содержание принципа (в концепции авторов «стандарт») правовой определенности, истоки которого восходят к древнеримскому праву, образуют такие его составляющие (минимальный набор требований), как «формальная определенность закона, доступность и справедливость судопроизводства, стабильность окончательных судебных постановлений, определенность и непротиворечивость судебного постановления, исполнимость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами»³. Такая трактовка принципа правовой определенности, имеющего практически безграничное содержание, представляется далеко небесспорной.

Раскрывая сущность принципа правовой определенности в аспекте «*res judicata*», который, как указывает Е.А. Дербышева, является «своеобразной основой лишь для одного из аспектов принципа правовой определенности – требования устойчивости вступивших в законную силу судебных решений»⁴, отметим, что достаточно точная дефиниция предложена Т.М. Цепковой и М.С. Борисовым, которые предлагают рассматривать его в двух смыслах.

«В узком смысле «*res judicata*» означает «дело, решенное судом», то есть имеется вступивший в силу итоговый судебный акт, разрешивший дело по существу, которым устранена спорность или иная неопределенность правоотношения. В широком смысле «*res judicata*» – это производный от принципа правовой определенности судопроизводственный принцип,

¹ Иванов А.А. Принципы правовой определенности и равного правоприменения. Какова роль судов? // Арбитражная практика. 2015. № 12. С. 99.

² Там же. С. 99-100.

³ Тимофеев Е.И., Рехтина И.В. Максимы Древнего Рима как основа режима правовой определенности современного гражданского процесса // Юрислингвистика. 2024. № 31 (42). С. 6.

⁴ Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис... канд. юрид. наук / Дербышева Е.А. Екатеринбург, 2020. С. 11.

устанавливающий, что окончание судебного спора вынесением решения и вступлением последнего в законную силу влечет как минимум следующие последствия: повторное рассмотрение тождественного спора не допускается (исключительность); дальнейшее обжалование решения в ординарном порядке запрещается, а пересмотр допустим при наличии строго определенных оснований (неопровержимость); решение суда должно быть исполнено (исполнимость)»¹.

Представляется, развитие идей естественно-правовой теории права в условиях приоритета юридического позитивизма на первый план выводит интегральное (интегративное) правопонимание, которое, по мнению М.В. Немытиной, «позволяет сформировать целостное представление о праве, рассматривая право во множестве проявлений и одновременно в его единстве»². В этой связи не имеет никакого смысла противопоставлять принципы верховенства права, правовой определенности и законности, отрицать их самостоятельность, особенно учитывая их различный исторический генезис. Синтез позитивистского и естественно-правового правопонимания дает основание изучать принципы верховенства права, законности и правовой определенности в различных конфигурациях.

Все три принципа – принцип законности, принцип верховенства права, принцип правовой определенности – имеют свои области действия, однако применительно к цивилистическому процессу во многом они пересекаются. У каждого из принципов есть зона более широкого распространения, в которой он не совпадает с другими принципами, за исключением принципа правовой определенности, существующего в связи и благодаря принципу верховенства

¹ Цепкова Т.М., Борисов М.С. Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 52-55.

² Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 116.

права, поэтому ошибочно утверждать, принцип законности полностью поглощен принципом верховенства права.

Принцип законности имеет длительную историю развития, признания его в этом статусе, то есть обусловленное историей национальное значение, а также особенности действия (проявления) в современном цивилистическом процессе.

При этом хоть в науке и существует мнение, что «включение принципа законности в содержание верховенства права и последующее «растворение» его в нем, даст возможность на правотворческом уровне определить понятие принципа верховенства права, уйти от узко-нормативного понимания права, ограничить именно правом деятельности государства, повысить эффективность работы судебных и правоохранительных органов, ответственность всех субъектов права»¹, полагаем, положительные последствия от процесса их слияния неочевидны, в связи с чем смешивать данные понятия нецелесообразно.

Совпадение сфер действия принципов законности и верховенства права лучше всего иллюстрируется на примере таких составляющих концепции права на справедливое судебное разбирательство (С.Ф. Афанасьев), как институциональный (требования о независимости, беспристрастности, в том числе о законном составе суда), органический (право на судебную защиту, доступ к суду и регламентированность деятельности участников процесса) и процессуальный (публичное судебное разбирательство, сроки рассмотрения дела, принцип состязательности, мотивированность судебного акта) элементы.

Общие сферы действия принципа законности и правовой определенности зависят от того, какой смысл закладывается в содержание последнего. Например, если принцип правовой определенности определять как «окончателность» вступившего в законную силу судебного акта и допустимость его проверки лишь по экстраординарным основаниям, взаимосвязь с принципом законности прослеживается узконаправленно в части допустимости и эффективности деятельности проверочных инстанций.

¹ Власова Т.В. Принцип законности в контексте верховенства права // Аграрное и земельное право. 2019. № 11. С. 36-38.

Заметим, что в практике высших органов правосудия принцип правовой определенности получил национальное название – «принцип недопустимости повторного рассмотрения уже разрешенного дела»¹, что крайне сужает границы его действия, сводя его значение вплоть до обыденного установления тождества исков и применения последствий в виде отказа в принятии иска или прекращения производства по делу.

Отметим, сложившееся понимание принципа правовой определенности не позволяет необдуманно расширять основания для проверки судебных актов, вступивших в законную силу. Основания могут изменяться только при необходимости исправления «фундаментального недостатка» или «недолжного отправления правосудия».

В этой части в науке встречается суждение о том, что «действие принципа правовой определенности объективно ограничивается, в частности, действием принципа законности, создающего возможность исправления судебных ошибок»².

Представляется, взаимовлияние данных принципов осуществляется за счет того, что принцип правовой определенности формирует установку для системы проверки и пересмотра судебных актов. С точки зрения принципа законности суд при осуществлении правосудия должен действовать таким образом, чтобы не допустить такое нарушение закона, которое явилось бы основанием для проверки судебного акта. Принцип законности дает право на обжалование судебных актов с целью обнаружения судебной ошибки и блокировки действия судебного акта в случае ее выявления.

Проиллюстрировать взаимопроникновение анализируемых принципов, влияние их друг на друга, обусловившее развитие процессуального

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. № 301-ЭС20-5798 по делу № А11-3900/2019 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

² В.А. Мусин о постановлении ЕСПЧ // Вестник ВАС РФ. 2010. №1. С. 140; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития // Вестник гражданского процесса. 2012. №2. С. 60.

законодательства, уместно на нескольких примерах, когда одновременно нарушаются исследуемые принципы или только один или несколько из них.

Так, с инкорпорированием принципа верховенства права в «ткань» цивилистического процессуального законодательства при как таковом отсутствии нарушения принципа законности обнаружилось нарушение в аспекте его такой составляющей, как правовая определенность, в нормах об основаниях отмены судебных актов в надзорном производстве, с точки зрения размытости такого основания отмены судебного акта, как существенное нарушение норм материального или процессуального права, отсутствия конкретизации его содержания¹.

Как итог, под действием принципа верховенства права указанные основания, в том числе в результате реформы 2018 г.², трансформировались из одного основания – «существенные нарушения норм материального или процессуального права» (ст. 387 ГПК в ред. от 02 октября 2007 г.) – в перечень оснований, одним из которых теперь является нарушение судебным актом прав и свободы человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ (действующая ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ).

Аналогичное основание закреплено в ч. 1 ст. 308.8 АПК РФ, ч. 1 ст. 341 КАС РФ. Как видим, ныне указанное основание аксиологически опосредует наивысшую ценность прав и свобод человека, характеризует непосредственное воплощение принципа верховенства права в процессуальном законе, при нарушении которого нарушается и принцип законности.

Другой пример – до 2016 г. процессуальное законодательство не предусматривало возможности оспорить в судебном порядке правовые акты, не являвшиеся нормативными, но обладавшие нормативными свойствами

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2007.

² См.: ФЗ от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. № 272. 2018.

(например, письма государственных органов о разъяснении законодательства), в результате чего Конституционный Суд РФ признал нарушенным принцип верховенства права в части существенного ограничения права на судебную защиту посредством оспаривания таких актов¹, то есть имело место нарушение органического элемента права на справедливое судебное разбирательство как составляющей верховенства права (по концепции С.Ф. Афанасьева).

Нарушался и принцип законности в части нарушения требования о законодательном закреплении правовых механизмов защиты нарушенных прав граждан и организаций. В результате, с 2016 г. гл. 21 КАС РФ изменена российским законодателем, объектами оспаривания по правилам указанной главы помимо нормативных правовых актов также стали акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами.

В результате констатируем, что принципы законности и верховенства права имеют разные истоки происхождения (национальные или зарубежные, международные), предопределяющие наличие особенностей в их понимании. Они являют собой самостоятельные принципы, которые находятся в диалектической связи, обуславливающей большое количество точек соприкосновения (общих сфер действия).

С развитием российского государства как правового общие для указанных принципов зоны действия (соприкосновения) расширяются. Вместе с тем, принципы законности и верховенства права могут иметь и не пересекающиеся сферы действия, что проиллюстрировано на примере, в котором при наличии на первый взгляд отсутствия нарушения принципа законности нарушался принцип верховенства права в аспекте его правовой определенности. Кроме того, каждый из принципов позволяет исследовать цивилистический процесс с разных углов, например, через призму естественно-правовой теории права в одном случае и через призму позитивистской теории права – в другом случае, что в итоге обуславливает необходимость их изучения интегрально (интегративно).

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // Рос. газета. № 77. 2015.

Необходимо также констатировать, что в современной системе координат принцип законности не может рассматриваться в отрыве от обязательств Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и деятельности Суда Евразийского экономического союза как постояннодействующего судебного органа ЕАЭС (далее – Суд ЕАЭС). Целью деятельности Суда, как следует из п. 2 Статута Суда Евразийского экономического союза, является обеспечение согласно п. 2 Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза¹. Компетенция Суда ЕАЭС при подаче заявлений хозяйствующими субъектами согласно подп. 2 п. 39 Статута включает всего две категории споров, а именно: споры о соответствии решений Евразийской экономической комиссии, непосредственно затрагивающих интересы в сфере предпринимательской деятельности Договору и (или) международным договорам в рамках Союза; и споры об оспаривании действия (бездействия) указанной Комиссии. При этом под хозяйствующими субъектами понимаются лишь юридические лица или физические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на общность историко-правовых корней и единство процессуальных традиций государств-членов, в деятельности Суда ЕАЭС классическое позитивистское понимание содержания принципа законности подверглось существенной трансформации. В судебной практике ЕАЭС, как представляется, указанный нормативистский подход заменен преобладающим естественно-правовым подходом, при котором содержание принципа законности объективируется через систему общих принципов права, «включающих среди

¹ См.: Приложение № 2 «Статут Суда Евразийского экономического союза» к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 25 мая 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июня 2024 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

прочего принципы пропорциональности, non bis in idem, а также уважения конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹. Переосмысление принципа законности в наднациональном измерении через призму уже обоснованного выше интегративного подхода позволяет обосновать изменение его внутреннего содержания. В рамках деятельности Суда ЕАЭС оно проявляется в том, что законность связывается не только с применением положений Договора и иных источников права Союза, но и их истолкованием через систему общих принципов права ЕАЭС, во многом созвучными с принципами, применявшимися в деятельности ЕСПЧ, к которым обращается Суд ЕАЭС при разрешении отнесенных к его компетенции споров.

Характеризуя действие принципа законности в евразийском контексте, обратимся к его правоприменительному и правореализационному элементам. Правоприменительный элемент принципа законности в плоскости ЕАЭС проявляется в правильном применении Судом Союза источников права ЕАЭС при рассмотрении заявлений хозяйствующих субъектов в пределах компетенции, установленной Статутом, а также в правильном применении соответствующих источников национальными судами государств-членов при рассмотрении дел, в которых нормы права Союза подлежат применению. Однако реализация принципа законности в его правоприменительном аспекте наталкивается на институциональную преграду в виде п. 102 Статута, согласно которому решение Суда ЕАЭС не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых.

Указанное положение, будучи направленным на закрепление пределов компетенции Суда ЕАЭС, в правоприменительной плоскости порождает коллизионную ситуацию, при которой установление наднациональным судом несоответствия правового акта Комиссии Договору не влечет автоматического прекращения его действия в национальных правопорядках, а также не

¹ Энтин К.В. Правовая определенность как общий принцип права Европейского союза и Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2023. № 1. С. 40-57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2025).

определяет процессуального механизма устранения последствий его незаконного применения. Национальные суды, разрешая споры с участием таможенных органов, продолжают исходить из правовых актов Комиссии о классификации товаров, несмотря на их оспаривание и признание Судом ЕАЭС несоответствующими Договору. Иначе говоря, допускается ситуация, при которой сосуществуют одновременно разнонаправленные судебные акты о допустимости применения конкретного правового акта Комиссии.

Как указывают И.М. Лифшиц, Д.Э. Кицмаришвили, «на территории Российской Федерации действуют правовые акты публичной власти - ЕЭК, но ординарных правовых средств для их оспаривания не существует. Без сомнения, подобная ситуация является нетерпимой, поскольку фактически представляет собой правовой тупик и, более того, ущемляет право на судебную защиту, предусмотренное Конституцией РФ»¹.

Показательным примером обозначенного «правового тупика» является дело по таможенному спору, дошедшему до Конституционного Суда РФ.

Как следует из установленных судами обстоятельств, ООО «Ремдизель» ввозило на территорию РФ судовые дизельные двигатели и декларировало их по коду товарной номенклатуры² со ставкой пошлины в размере 0%, однако по результатам проведенной камеральной проверки таможенных деклараций Общества Омская таможня применила иной классификационный код, предусматривающий ставку ввозной таможенной пошлины в размере 9 процентов, доначислила Обществу таможенные платежи и пени и потребовала их уплаты.

Общество неоднократно обращалось в Арбитражный суд Омской области с исками к Омской таможне о признании недействительными решений таможни

¹ Лифшиц И.М., Кицмаришвили Д.Э. Интегрируя интеграцию: решения Суда Евразийского экономического союза в правовом порядке Российской Федерации // Международное правосудие. 2024. № 1. С. 75-97. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2025).

² Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (сокр. ТН ВЭД) – классификатор товаров, используемый при проведении таможенных операций декларантами и таможенными инспекторами.

по классификации указанных товаров, но арбитражные суды во всех случаях оставили иски Общества без удовлетворения, сославшись в том числе на Рекомендацию Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2013 года № 17¹.

В дальнейшем, Суд ЕАЭС по делу ООО «Шиптрейд»² признал решение Комиссии о классификации двигателя по 9%-ному коду не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, в связи с чем ООО «Ремдизель», полагая свои права и законные интересы как хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности нарушенными из-за необоснованности правовой позиции российских таможенных органов и судов об отнесении спорных двигателей к коду товарной номенклатуры, предусматривающей ставку ввозной таможенной пошлины в размере 9 процентов, подало в арбитражный суд заявление о пересмотре состоявшегося судебного акта по новым обстоятельствам по ч. 3 ст. 311 АПК РФ. Суд первой инстанции заявление о пересмотре судебного акта удовлетворил, применив аналогию закона, однако вышестоящие судебные инстанции – в удовлетворении заявления отказали, указав на исчерпывающий перечень новых обстоятельств, закрепленных в ст. 311 АПК РФ, недопустимость аналогии, отсутствие в решении Суда ЕАЭС указания на пересмотр национальных актов, а также на п. 102 Статута о необязательности решений Суда ЕАЭС.

¹ См.: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2013 г. № 17 «О внесении изменений в Рекомендацию Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 г. № 4» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

² См.: Решение Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. № СЕ-1-2/1-19-КС «О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 г. № 15 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках ЕАЭС» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

Затем, Уполномоченный по защите прав предпринимателей оспорил конституционность ч. 3 ст. 311 АПК РФ в Конституционном Суде РФ, который вынес определение от 10 февраля 2022 г. № 191-О¹ об отказе в принятии жалобы к рассмотрению со схожей мотивировкой.

С таким правоприменительным подходом не согласен С.И. Князькин, указывающий, что, во-первых, международные договоры и иные источники международного права, связанные с ЕАЭС, являются частью правовой системы России, значит, этого само по себе достаточно для учета арбитражными судами при разрешении таможенных споров; во-вторых, национальное цивилистическое судопроизводство и наднациональное евразийское судопроизводство обладают универсальной природой процессуальной формы, имеют единый предмет судебной деятельности². Устранить указанную коллизию, по мнению С.И. Князькина, возможно через закрепление в процессуальных кодексах норм об отмене по новым обстоятельствам не только судебного акта суда общей или арбитражной юрисдикции, но и акта другого органа.

Однако предложенное решение проблемы, как и мотивировка в части универсальности процессуальной формы, не лишены критики. В первую очередь, аргумент, опирающийся на универсальную природу процессуальной формы и единый предмет судебной деятельности (Г.Л. Осокина, Н.Б. Зейдер), в современных условиях не является бесспорным. В доктрине цивилистического процесса преобладает позиция (М. А. Гурвич, А. А. Добровольский, А. Ф. Клейнман, М. К. Треушников, М. С. Шакарян), с которой согласен автор диссертационного исследования, что общность предмета защиты не означает тождества самой деятельности по защите. Данный тезис особенно обнаруживает разницу в процессуальной деятельности национальных российских судов,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № 191-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

² См.: Князькин С.И. Право на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе: процессуальный и материально-правовой аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 44-57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

наделенных полномочиями по установлению вопросов факта и права, и наднационального Суда ЕАЭС, деятельность которого ограничена лишь исследованием вопросов права (правовой квалификации). Наряду с этим, имеются и значительные различия в процессуальной форме деятельности национальных судов и Суда ЕАЭС, которые обнаруживаются при сравнении процессуальных кодексов с гл. V «Судопроизводство» Статута Суда ЕАЭС и Регламентом Суда ЕАЭС (например, в стадийности, принципах, сроках, процессуальных правах и др.)¹. Во-вторых, заметим, что устранение коллизии через указание в процессуальных законодательствах на «акт другого органа» в качестве основания для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам при ее буквальном закреплении неизбежно приобретет неограниченно широкий характер и выйдет далеко за рамки евразийской проблематики, поскольку в таком случае основанием для пересмотра смогут выступать не только решения Суда ЕАЭС, но и акты самых разнообразных органов (органов публичной власти, квазисудебных образований и т.д.), что неоправданно расширит сферу применения института пересмотра по новым обстоятельствам, дезавуирует исключительный характер данного производства.

Более взвешенным представляется закрепление в процессуальном законодательстве специального, ограниченного по предмету основания пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, прямо связанного с решениями Суда ЕАЭС, которые устанавливают несоответствие акта Комиссии ЕАЭС, что позволило бы обеспечить воспроизводимость наднациональных правовых позиций в национальном судопроизводстве и сохранить институциональные гарантии принципа законности.

С точки зрения правореализационного элемента принципа законности в аспекте деятельности Суда ЕАЭС имеется существенное ограничение, связанное с субъектным составом лиц, наделенных правом обращения в Суд ЕАЭС. Как

¹ См.: Решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 101 от 23 декабря 2014 г. «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // Сайт Суда ЕАЭС. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1Регламент%20Суда.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

уже указано выше, правом обращения в Суд ЕАЭС обладают хозяйствующие субъекты, к которым отнесены лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели. Как справедливо отмечает С.И. Князькин, «практика исходит из буквального толкования Статута Суда, в соответствии с которым лица, чья деятельность не носит экономический характер, не вправе обращаться за судебной защитой в Суд Евразийского экономического союза», «данный подход влечет ситуацию, при которой целые категории дел оказываются вне какой-либо судебной компетенции: они не могут быть рассмотрены ни Судом Союза, ни национальными судами»¹. В консультативном заключении Суда ЕАЭС от 12 февраля 2025 г. № Р-6/24 также указано на отсутствие у Суда ЕАЭС компетенции по рассмотрению споров об оспаривании актов Комиссии по заявлениям обычных граждан². Вместе с тем, участниками таможенных правоотношений могут выступать обычные граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, при ввозе товаров для личного пользования³. Ситуация еще осложняется и тем, что у национальных судов также отсутствует компетенция по рассмотрению подобного рода споров, даже при наличии нарушения прав и законных интересов вышеуказанных граждан, в порядке административного судопроизводства.

В результате правореализационный элемент принципа законности оказывается деформированным, поскольку, с одной стороны, позитивное право ЕАЭС применяется к гражданину без статуса индивидуального предпринимателя, становящегося участником таможенных правоотношений, и

¹ Князькин С.И. Право на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе: процессуальный и материально-правовой аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 44-57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

² См.: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 12 февраля 2025 г. № Р-6/24 // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1Регламент%20Суда.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

³ См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

порождает для него определенные последствия, с другой стороны, процессуальная процедура, позволяющая оспорить соответствующий акт или поставить вопрос о правомерности его применения, отсутствует. При таком положении дел ограничение субъектного состава обращающихся за защитой прав и интересов в Суд ЕАЭС представляет собой нарушение права на судебную защиту, как следствие, принципа законности. Устранение обозначенного противоречия предполагает нормативное решение, направленное на восстановление полноты правореализационного элемента принципа законности. Наиболее последовательным представляется наделение физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, правом обращения в Суд ЕАЭС по тем категориям дел, в которых оспариваемый акт (или его отдельные положения), а также действия или бездействия Комиссии ЕАЭС затрагивают права и законные интересы, в том числе в сфере таможенного регулирования при перемещении товаров для личного использования. Другими словами, предпочтительным является именно наднациональный механизм, позволяющий сформировать единый подход и исключить фрагментацию судебной практики в государствах-членах ЕАЭС.

ГЛАВА 2.

МЕХАНИЗМ И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Сущность механизма и гарантии реализации принципа законности в цивилистическом процессе

Анализ действия механизма реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве невозможен без учета методологических оснований, заложенных в общей теории права. Наиболее близкими к исследуемому механизму теоретико-правовыми конструкциями являются механизм правового регулирования, механизм действия права, формы реализации права, а также категория правовых средств.

По мнению С.С. Алексеева, механизм правового регулирования общественных отношений, определяемый через систему правовых средств, направленную на результативное, правовое воздействие на общественные отношения, характеризует право в действии¹. А.П. Альбов определяет механизм правового регулирования общественных отношений как «взятые в единстве и взаимодействии все правовые средства (элементы механизма), с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения»².

Характеризуя механизм действия права, В.И. Гойман отмечает, что он являет собой совокупную характеристику, позволяющую составить представление о путях, способах достижения им целей, а его составляющими выступают субъект, юридические средства и правовые условия³.

В свою очередь, юридические средства как правовые явления выражаются в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), посредством которых

¹ См.: Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 209, 215.

² Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. Горки: БГСХА, 2023. С. 92.

³ См.: Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/gojman-dejstvie-prava.html> (дата обращения: 13.06.2024).

удовлетворяются интересы субъектов права, они «выступают основными работающими частями (элементами) действия права, функциональной стороны механизма правового регулирования, правовых режимов»¹.

Как отмечает О.В. Панкова, термин «механизм процессуального регулирования» имеет «значение основной обобщающей категории в общеправовой процессуальной теории»².

Адаптируя указанные правовые конструкции к принципу законности, его приведению в действие в деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских, экономических и административных дел, отметим, что механизм реализации принципа законности в цивилистическом процессе есть целостная совокупность взаимосвязанных нормативных, институциональных и процессуальных элементов, обеспечивающих последовательное воплощение принципа законности в деятельности по отправлению правосудия в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Механизм реализации принципа законности зависит от политического режима, господствующей модели судопроизводства и избранного законодателем метода правового регулирования процессуальных правоотношений, что обуславливает различия в особенностях реализации принципа законности в рамках трех процессуальных механизмов, закрепленных в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Нормативный компонент механизма реализации принципа законности в цивилистическом процессе представляет собой совокупность норм гражданского, арбитражного и административного процессуального законодательства, а также разъяснений высших судебных инстанций. Указанный

¹ Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2004. URL: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf (дата обращения: 13.06.2024).

² Панкова О.В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: монография. Москва: Статут, 2023. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

компонент формирует нормативный «каркас» принципа законности в цивилистическом процессуальном законодательстве.

Институциональный элемент механизма реализации принципа законности характеризует круг лиц, действиями или бездействиями которых принцип законности претворяется в цивилистической процессуальной деятельности. К ним относятся: органы судебной власти; лица, участвующие в деле; лица, содействующие отправлению правосудия. Другими словами, адресатами принципа законности являются не только суды, рассматривающие и разрешающие дела, как на это указывал В.М. Семенов¹, а все участники судебного процесса. Помимо определения круга лиц, опосредующего действие принципа законности, институциональный компонент устанавливает критерии (правила), которым должен отвечать суд для признания его законным (независимость и беспристрастность суда, компетентность суда), а также граждане, юридические и иные лица для приобретения одного из поименованных в цивилистическом процессуальном законодательстве процессуальных статусов участника процесса, в частности правила гражданской процессуальной право- и дееспособности, факты легитимации к процессу, требования к представителям, условия вступления (привлечения) в процесс третьих лиц, правила назначения эксперта и т.д. и т.п.

Процессуальный компонент механизма реализации принципа законности в цивилистическом процессе реализуется в пределах гражданской процессуальной формы, которая, как отмечает Л.А. Громошина, представляет собой систему правил, обеспечивающих разрешение дела на основе установления юридических фактов в судебном заседании, при соблюдении принципов судопроизводства, процессуальных гарантий и возможности пересмотра судебных решений². Указанным компонентом охватываются, например, судебные производства, стадии процесса, правила доказывания и

¹ См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 78-79

² См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Громошина Н.А. М., 2010. С. 41.

распределения бремени доказывания, сроки и требования к процессуальным документам, в том числе к судебным актам, порядку их подачи и рассмотрения.

Именно в рамках данного компонента находят воплощение правореализационный и правоприменительный элементы принципа законности.

Таким образом, анализ механизма реализации принципа законности в цивилистическом процессе приводит к выводу о том, что он представляет собой многомерную и сложную правовую структуру, которая функционирует в рамках концепции правового регулирования цивилистических процессуальных отношений и действия отрасли цивилистического процессуального права.

Механизм обеспечения принципа законности в сфере цивилистического процессуального права базируется на трех взаимосвязанных составляющих: нормативной, институциональной и процессуальной. Каждая из них выполняет собственную, но при этом взаимодополняющую функцию.

Нормативная составляющая формирует позитивно-правовой фундамент для реализации принципа законности. Она определяет источники права, их иерархию, допустимые границы и приоритеты нормативного регулирования, включая условия для применения аналогии закона и права.

Институциональная составляющая придает механизму персонифицированный характер, указывая на конкретных адресатов принципа законности в цивилистической процессуальной деятельности.

Процессуальная составляющая раскрывает динамику механизма, охватывая все виды производств, судебные процедуры, правила рассмотрения и разрешения дела, формирует ядро гражданской процессуальной формы.

Именно в рамках процессуальной составляющей наиболее полно проявляется практическое действие законности как принципа. Он способен направлять и ограничивать поведение суда и всех участников цивилистического процесса, при этом обеспечивая эффективную защиту нарушенных или оспоренных прав или охраняемых законом интересов последних.

Вместе с тем, исследуемый механизм реализации принципа законности имеет особенности в зависимости от вида судопроизводства (гражданского,

арбитражного или административного), принимает особые черты, обусловленные характером спорного материального правоотношения и составом участников¹.

Механизм реализации принципа законности, по мнению С.П. Булавина, с авторской поправкой на цивилистический процесс объективируется в нормах цивилистического процессуального права, правовых институтах, правовой ответственности, правоотношениях, актах реализации и применения права².

Реализация принципа законности в цивилистическом процессе опосредована правовыми гарантиями, закрепленными в нормах закона. Д.В. Тарабрин указывает, гарантиями гражданского судопроизводства являются нормативно закрепленные юридические средства (их совокупность), обеспечивающие достижение основной цели судопроизводства посредством создания механизма реализации процессуальных прав и обязанностей на всех стадиях судопроизводства³.

Не оспаривая ценности и значения механизма реализации процессуальных прав, получившего большое развитие в докторской диссертации С.Ж. Соловых⁴ на примере арбитражного судопроизводства, укажем, неверно утверждать, что в основании гарантий всего судопроизводства как правовых средств находится механизм реализации процессуальных прав и обязанностей на всех стадиях судопроизводства. Последний опосредуется принципом диспозитивности, а также, возможно, принципом судейского руководства процессом⁵, если исходить

¹ Вместе с тем, структура механизма реализации принципа законности, несмотря на имеющиеся особенности в зависимости от вида судопроизводства, сохраняет устойчивую трехэлементную модель.

² См.: Булавин С.П. Особенности содержания механизма реализации юридических гарантий законности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 57-61.

³ См.: Тарабрин Д.М. Механизм реализации гарантий гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тарабрин Д.М. Саратов, 2007. С. 1.

⁴ См.: Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра. юрид. наук / Соловых С.Ж. Саратов, 2019. 481 с.

⁵ Принцип судейского руководства напрямую в законе не закреплен, он выводится из ряда норм процессуальных кодексов (из ст. ст. 8, 9, 49, 66, 135, 138, 153 и др. статей АПК РФ, а также из ст. ст. 8, 12, 39, 56, 57 и др. статей ГПК РФ) и представляет собой правило, в соответствии с которым суд обеспечивает руководство ходом судебного заседания,

из того, что суд участвует в механизме реализации процессуальных прав и обязанностей, создавая для этого соответствующие условия.

Однако принцип диспозитивности, выступая одним из главных оснований во всей системе процессуальных принципов, имеет лишь функциональные (горизонтальные) связи с другими принципами, а содержание, самостоятельность и место принципа судейского руководства процессом в системе принципов до конца не определено. Именно принципом законности, как следствие, механизмом его реализации во всем цивилистическом судопроизводстве, имеющим связи консолидирующего характера (вертикальные) с другими процессуальными принципами, предопределяются гарантии цивилистического судопроизводства.

Традиционно к гарантиям реализации принципа законности относят положения, позволяющие обеспечить законность деятельности суда и правоприменения в ходе осуществления правосудия по гражданским делам, соблюдение прав участников процесса.

И.Я. Дюрягин разделял гарантии законности на общие и специальные юридические гарантии. Совокупность общих принципов-гарантий, по мнению ученого, составляют «объективное и полное исследование обстоятельств дела; соблюдение норм материального права; принятие решения в пределах компетенции и в установленных законом процессуальных формах; участие трудящихся и общественных организаций в правоприменительном процессе; право обжалования действий должностных лиц; ответственности за принятие неправомерных актов»¹.

соблюдение порядка, содействует сторонам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей (Арбитражный процесс: учебник /отв. редактор В.В. Ярков. 7-е изд. перераб и доп. М.: Статут, 2017. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2024) (соавторы §9 главы 1– В.В. Ярков, И.Н. Тарасов); Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. С. 24).

¹ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973. С. 120-157.

Специальные юридические гарантии представлены в виде требований правильного (законного) применения норм права (общие гарантии) и требований, предъявляемых к принимаемому по делу решению (обоснованность, законность, целесообразность и справедливость)¹.

М.Г. Авдюков с поправкой на действовавший Гражданский процессуальный кодекс 1964 г. считал, что «гарантиями принципа законности в гражданском судопроизводстве являются: проверка законности решений и определений суда в кассационном порядке, пересмотр решений в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, независимость судей, прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве, гражданские процессуальные санкции, правомочия суда по контролю за распорядительными действиями сторон»².

Механизм реализации принципа законности, как уже отмечалось выше, олицетворяет совокупность взаимодействующих и взаимообусловленных элементов (нормативного, институционального и процессуального).

Следовательно, и его гарантии следует рассматривать не как набор разрозненных средств, направленных на обеспечение функционирования элементов механизма по отдельности, а как упорядоченные в систему правовые инструменты, обеспечивающие согласованность и стабильность его действия как единого правового явления.

Механизм реализации принципа законности как руководящего начала в деятельности суда гарантируется соблюдением других принципов цивилистического процесса, которые, во-первых, формируют каркас цивилистической процессуальной отрасли права, а во-вторых, могут выступать непосредственным регулятором процессуальных отношений (аналогия права), то есть обеспечивают нормативный компонент механизма реализации законности.

¹ См.: там же. С. 120-157.

² Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 36.

Наряду с этим принципы независимости, беспристрастности, подчинения судей только Конституции РФ и федеральному закону, самостоятельности судебной власти, основанный на ст. 5 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, неприкосновенности, несменяемости, находясь в подчиненном по отношению к принципу законности, опосредуют институциональный компонент его механизма реализации.

Ранее уже отмечалось наличие прямой связи между действием принципа законности и гражданской процессуальной формы.

Гражданская процессуальная форма полностью построена на принципе законности и корреспондирующих ему принципах диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия, которым должны соответствовать действия участников процесса, правила его ведения, процессуальные документы, меры ответственности, предусмотренные за нарушение гражданской процессуальной формы.

И, напротив, как справедливо указывает Н.А. Рассахатская, «анализ факторов, детерминирующих возникновение и развитие гражданской процессуальной формы, оказывает несомненное влияние на выяснение юридической природы, сути и особенностей проявления в процессуальной деятельности таких категорий как спор о праве, гражданско-процессуальные принципы»². По верному мнению указанного автора, «детерминирующие значение принципов находят свое проявление через нормы права. Как качественные особенности принципы раскрывают специфику содержаний данной отрасли права, определяя типичные черты гражданской процессуальной формы, ее построение, основные закономерности функционирования и развития. Представляя основу процессуальной деятельности на всем ее протяжении,

¹ См.: ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2023 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2022. № 16, ст. 2592.

² Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: Учебное пособие. Саратов, 1998. С. 8.

правовые принципы подчеркивают своеобразие ее осуществления на отдельных стадиях и видах процессуальных производств»¹.

Ученый абсолютно точно описывает прямую и обратную связь принципов гражданского процесса и гражданской процессуальной формы. Учитывая при этом, что одним из основных свойств гражданской процессуальной нормы является нормативность как полное соответствие всех ее элементов требованиям закона, возрастает потребность прямого закрепления принципов на уровне цивилистических процессуальных кодексов.

Более подробное обоснование действия каждого принципа в процессуальных законодательствах, что уже характеризует связь принципов с процессуальным компонентом механизма реализации принципа законности, позволило бы конкретизировать основания для проверки судебных актов в судах вышестоящих инстанций как нарушающих требование законности. Представляется, в нынешнем положении правовое регулирование в исследуемом аспекте оставляет вопрос формулирования доводов жалобы в части несоблюдения процессуальных принципов на усмотрение стороны, а реакцию на эти доводы – на усмотрение суда. Так, указывая в апелляционной или кассационной жалобе на нарушение одного из принципов гражданского судопроизводства, сторона обязана изложить, в чем именно, по ее мнению, заключается суть нарушения. Прямыми основаниями для отмены не вступившего в законную силу судебного акта в апелляционном порядке согласно ч. 4 ст. 330 ГПК РФ являются:

нарушение принципа независимости судей – в случае рассмотрения дела судом в незаконном составе, подписания решения не теми судьями, которые рассматривали дело либо отсутствия подписи судей, нарушения тайны совещательной комнаты;

нарушение принципа государственного языка судопроизводства – в случае нарушения правил о языке, на котором ведется судебное производство;

¹ Там же. С. 24

нарушение принципов состязательности и равноправия – в случае рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, при ненадлежащем извещении, а также в случае разрешения судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в разбирательстве дела, судом первой инстанции;

нарушение принципа сочетания устности и письменности – в случае отсутствия в деле протокола судебного заседания в письменной форме при отсутствии аудио- или видеозаписи судебного заседания.

Нарушение этих принципов автоматически влечет за собой нарушение принципа законности как общеправового принципа, нашедшего свое отражение в отраслевом процессуальном законодательстве. Нарушение иных принципов будет интерпретироваться заявителем жалобы через неправильное применение норм процессуального права и носить сугубо оценочный характер. Так, заявитель жалобы может указывать на нарушение одного из процессуальных принципов в результате неправильного применения норм законодательства, однако суд вышестоящей инстанции в итоге не сочтет его таковым. Вместе с тем, отказ в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств не всегда есть нарушение принципа состязательности, как часто считают заявители просьбы об отмене судебного акта. Суд вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства по различным причинам: если сторона не подтвердила невозможность самостоятельного собирания и представления доказательства; если запрашиваемое доказательство является не относимым в контексте правил исследования и оценки доказательств; если сторона не смогла объяснить, какой факт планирует доказать данным доказательством; если данный факт доказан при помощи ряда других доказательств; если вторая сторона признает факт, и он не нуждается в дополнительном доказывании; и по др. причинам.

Предположим, суд одновременно удовлетворил аналогичное, но более обоснованное ходатайство противоположной стороны. У другой стороны возникает предположение о том, что суд нарушил не только принцип состязательности, но и принципы равенства всех перед законом и судом и

процессуального равноправия, которое становится в итоге доводом при обжаловании судебного акта. Обосновывая существенность допущенного судом процессуального нарушения, заявитель жалобы может присовокупить нарушение принципа законности. В условиях распространенных немотивированных отказов судов в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств необходимо подчеркнуть обязательность разьяснения мотивов таких действий для снижения количества случаев повторного заявления тех же ходатайств в судах вышестоящих инстанций как необоснованно отклоненных судом первой инстанции.

Кроме того, представляется, толкование значения принципов, вытекающих из совокупности норм, приводит к противоречивым выводам о том, что есть законно, а что нет, а также затрудняет проверку судебных актов судами вышестоящих инстанций. Фактически через любое предполагаемое нарушение нормы одной из отраслей цивилистического процесса может быть интерпретировано несоблюдение релевантного принципа, и, по восходящей линии, принципа законности. И, напротив, практически любое нарушение принципов гражданского процессуального права может быть проигнорировано судом вышестоящей инстанции, если оно не отражено в виде прямого основания для отмены или изменения судебного акта.

Между тем, В.Ф. Тараненко еще в 1983 г. применительно к реализации принципа законности в арбитражном процессе писал о необходимости более четкого определения оснований к отмене судебных решений. И вправду, отсутствие в законе перечня хотя бы наиболее существенных нарушений принципов отрасли в качестве оснований для отмены или изменения судебного акта существенно снижает их значение как основополагающих нормативных начал судопроизводства, и, собственно, принципа законности как общеправового принципа.

Далее, принцип законности в непосредственно процессуальной деятельности (третий компонент в механизме реализации) гарантируется правом быть выслушанным, принципами равенства, состязательности,

диспозитивности, гласности, а также установлением мер процессуальной ответственности за нарушение законодательства и невыполнение распоряжений судьи, процессуальными институтами, опосредующими апелляциянное, кассационные и надзорное производства, в которых не восстановленное в суде первой инстанции нарушенное или оспоренное право или охраняемый законом интерес может получить должную и эффективную защиту.

Исходя из анализа и синтеза пласта научных разработок в сфере исследования принципа законности как принципа отрасли цивилистического процессуального права, можно сделать вывод о том, что принцип законности рассматривается в динамике и гарантируется следующим образом:

1) как основополагающее начало деятельности судов по разрешению гражданских дел, которое предполагает осуществление процессуальных обязанностей суда и подчинение иных участников процесса его законным требованиям по явке в суд, соблюдению установленного порядка ведения судебного заседания, оформлению процессуальных документов, предоставлению доказательств, исполнению судебного решения и т.д. Соответственно, гарантиями принципа законности будет выступать независимость судей, подчинение их только закону, обязательность требований суда для всех участников процесса, соблюдение гражданской процессуальной формы;

2) как фундамент для правоприменения норм материального и процессуального права, направленного на достижение целей и задач гражданского судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел с целью защиты и восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов, обеспеченного возможностью проверки законности судебных постановлений в судах вышестоящих инстанций. С такой интерпретацией принципа законности согласуется: соблюдение законных и разумных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел, обеспечение особым порядком продления и восстановления сроков; соблюдение правил оценки доказательств с целью

установления истины по делу и вынесения законного и обоснованного судебного решения; соблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию судебного решения, обжалование в вышестоящие судебные инстанции и пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

3) как мера возможного и должного поведения всех участников процесса, не допускающая нарушение процессуальных прав под угрозой наступления процессуальной ответственности. Принцип законности гарантируется равенством всех категорий субъектов перед законом и судом с некоторыми исключениями в виде процессуальных льгот, направленных на компенсацию потенциального неравенства; гласностью и устностью судебного процесса; состязательностью и диспозитивностью; балансом частных и публичных интересов в цивилистическом процессе. По сути, каждый из названных принципов имеет свои гарантии, осуществление которых по иерархии обеспечивает исполнение принципа законности. Иерархическая структура выглядит следующим образом: принцип законности служит базой для всех принципов цивилистического процессуального права, гарантии которых направлены на соблюдение законности.

С точки зрения систематизации гарантий принципа законности в цивилистическом процессе, следует выделить группы гарантий, реализуемых в судах первой и вышестоящих инстанций. По общему правилу, процессуальные гарантии принципа законности должны действовать в равной степени в судах всех инстанций. Каждой процессуальной гарантии соответствует правовой институт либо норма, направленная на ее обеспечение.

Соблюдение процессуальной формы в судах первой и вышестоящих инстанций обеспечивается нормами, регулирующими порядок судебного разбирательства, движение из стадии в стадию, требования к процессуальным документам всех участников судебного процесса, сроки, ответственность за нарушения установленных правил.

Соблюдение принципов цивилистического процесса обеспечивается нормами, закрепляющими проявления принципов на различных стадиях

судопроизводства, ответственность за их несоблюдение, а также системной реализацией последних в рамках связей консолидирующего характера, направленных на осуществление принципа законности.

Соблюдение законности, обоснованности и обязательности судебных актов обеспечивается нормами, предусматривающими порядок принятия судебного решения, определения, приказа, а также порядок их обжалования в вышестоящие инстанции. Таким образом, обжалование судебных актов само по себе служит гарантией обеспечения принципа законности в цивилистическом процессе. Вместе с тем, в суде первой инстанции гарантии принципа законности имеют большее количество проявлений, нежели в суде второй и последующих инстанций, в силу длительности судебного разбирательства, разнообразия процессуальных действий, полноценного процесса доказывания, максимального потенциала для реализации цивилистических процессуальных принципов.

2.2. Особенности реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов по цивилистическим делам

Развивая представления о механизме реализации принципа законности, следует отметить, что в научных работах в числе гарантий принципа законности в широком смысле называется производство по проверке не вступивших в законную силу судебных актов (апелляционное производство)¹.

До вступления решения суда в законную силу его законность презюмируется, то есть предполагается, что оно правильное, если не было обжаловано и в последующем отменено.

После вступления решения в законную силу оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности и исполнимости.

¹ См.: Самсонов Н.В., Тахиров Р.Э. Апелляционное производство как гарантия принципа законности в российском гражданском процессе // Право и практика. 2017. № 4. С. 67-70.

Законное решение действует до тех пор, пока одна из сторон не посчитает необходимым обратиться с жалобой в суд кассационной инстанции, а он, в свою очередь, не отменит его или не изменит его содержание.

В науке не выработано единого понимания сущности законной силы судебного решения. Имеются различные точки зрения по данной проблеме. В разные периоды развития отечественного права вопрос о сущности законной силы судебного решения понимался по-разному.

В литературе дореволюционного времени законная сила судебного решения рассматривалась как его окончательность. Например, Н.А. Миловидов писал, что «под законной силой судебного решения разумеется квалификация его как формальной истины, исключающей возможность нового судебного спора по предмету, о коем состоялось решение»¹.

С понятием «*res judicata*» связывал законную силу и дореволюционный процессуалист П.И. Цитович. Под законной силой судебного акта ученый понимал невозможность его «перевершения» в другой инстанции и его способность к исполнению и указывал, такое «окончательное» решение имеет «силу закона»².

Другой известный ученый Т.М. Яблочков связывал законную силу судебного решения с понятием «состоявшееся судебное решение», которое выступает такой формальной истиной, которая «окончательно и, безусловно, устанавливает правоотношения между сторонами»³. Близка к ранее рассмотренным точкам зрения и позиция К.П. Победоносцева, заключающаяся в том, что решение вступает в законную силу, «то есть становится законом, определяющим отношения сторон по тому предмету, к которому относится решение»⁴.

¹ Миловидов Н.А. Законная сила судебного решения по делам гражданским, Ярославль, 1876. С. 9

² См.: Цитович П.И. Гражданский процесс: конспект лекций, 4-е изд. Киев, 1894. С. 77.

³ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 245

⁴ Победоносцев К. П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к

Е.В. Васьковский считал, «вступившим в законную силу, или окончательным, считается такое решение, которое не подлежит дальнейшему обжалованию, хотя и может быть еще обжаловано в порядке отмены решения»¹. При этом ученый довольно верно отмечал, что решение считается вступившим в законную силу не потому, что не может быть изменено вообще. Получается, если просьба об отмене решения удовлетворена, старое решение уничтожается, его нет, а, следовательно, и говорить о его законной силе нечего.

К.И. Малышев считал, что «основанный на предположении о правильности разрешенного спора и согласия с таким разрешением авторитет судебного решения и называется законной силой»².

В советское время А.Ф. Клейнман отмечал, что правовая (законная) сила характеризует сущность судебного решения³. Однако для понимания самой законной силы ее необходимо анализировать в «чистом виде», помимо контекста закона, хотя его и необходимо принимать во внимание. Такое отношение к вопросу дает шанс исследовать автономное понятие «законной силы».

В науке законная сила судебного решения рассматривается и как действие судебного решения. Так, Д.И. Полумордвинов писал, законная сила судебного решения представляет собой «правовое действие решения, заключающееся в том, что применив норму права, суд своим решением с безусловной достоверностью установил действительные права и обязанности сторон»⁴. Основанием законной силы судебного решения ученый считал именно обусловленность решения правом.

Н.А. Чечина, как думается, развивая мысль Д.И. Полумордвинова, указывала, что именно норма права придает законную силу судебному

судебным и распорядительным решениям по этому предмету Кассационных департаментов Сената. С.Пб.: печатня В. И. Головина. 1872. С. 384

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд. Бр. Башмаковых. 1914. С. 455.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Спб., 1876. С. 433.

³ См.: Клейнман А.Ф. Избранные труды / А.Ф. Клейнман. Краснодар: Совет. Кубань, 2008 С. 346.

⁴ Полумордвинов, Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси.,1964. С. 28.

решению¹. Такое положение (понимание) перекликается с работами С.С. Алексеева. В своих работах он, в частности, писал, что «юридическая сила нормы является центральным звеном теории и объясняет сущность действия нормы права. При этом судебное решение, выносимое в рамках законодательства и на его основе, является одним из проявлений юридической силы, заложенной в правовых нормах»².

В научной литературе нынешнего времени описанные выше варианты определения законной силы судебного решения нашли своих противников, среди которых Л.Н. Завадская. По ее мнению, юридическую силу акта правосудия нельзя приравнивать к силе закона, ведь «властность вытекает не из силы примененного закона, а из самой судебной власти»³.

Тем не менее, законная сила и обязательность – не одинаковые явления, и было бы неправильным смешивать их. Решение, вступившее в законную силу, становится обязательным, а обязательность, как отмечалось выше, исходит из природы судебной власти.

Законная сила как действие воспринимается в настоящий момент в науке лишь частично. Например, С.К. Загайнова отмечает, что «судебные акты, вступившие в законную силу, завершают судебную защиту нарушенного права, и, начиная с этого времени, вступает в силу правовое действие судебного акта»⁴. Поэтому логичнее предположить, что правовым действием обладает судебное решение, а не «законная сила».

В контексте исследования вопросов реализации принципа законности при обжаловании судебных актов необходимо определиться, когда решение становится законным: в момент его вынесения, в момент вступления в законную силу либо после проверки вступившего в законную силу судебного решения.

¹ См.: Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х томах, Т. 2 / отв. ред. Тадевосян В.С., Трубников П.Я. М.: Наука, 1981, С. 225.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. С. 237.

³ Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 273.

⁴ Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук / Загайнова С.К. Екатеринбург, 2008. С. 365.

На наш взгляд, исходя из действия аксиомы «судья знает закон», любое решение является законным с момента его принятия судом от имени государства. Законная сила судебного акта придает ему действие, а производства в судах кассационной и надзорной инстанции являются экстраординарными проверочными инстанциями, которые призваны дополнять гарантии реализации принципа законности. Именно по этой причине основания для изменения или отмены судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке различаются. Закон оперирует несколькими понятиями: «проверка решений суда», «обжалование судебных актов», «пересмотр судебных постановлений», «повторное рассмотрение дела» судами вышестоящих инстанций. В законе не усматривается четкая градация понятий, что приводит к смешанному пониманию правовой природы деятельности судов по установлению законности судебного акта в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Несмотря на то, что проверка судебных актов и повторное рассмотрение дела судами вышестоящих инстанций объединены понятием «обжалование» исходя из контекста ч. 1 ст. 320, ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, ч. 1 ст. 295, 318 КАС РФ, ч. ст. 257, 273 АПК РФ, они имеют свои различия. Проверка подразумевает деятельность суда апелляционной инстанции до вступления решения в законную силу с целью установления его законности и обоснованности. Одновременно, закон указывает на повторное рассмотрение дела в судебном заседании по правилам суда первой инстанции с учетом установленных ограничений в части распоряжения диспозитивными правами, расширения состава участников дела и представления новых доказательств (ч. 1 ст. 327 ГПК РФ, ч. 1 ст. 307 КАС РФ, ч. 1 ст. 268 АПК РФ). При этом формулировки норм некоторым образом разнятся. О «повторном» рассмотрении дела упоминается в ГПК РФ и АПК РФ, тогда как в КАС РФ это уточнение отсутствует. Норма, регулирующая пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции, сформулирована более конкретно, а именно, как указано в ч. 1 и 2 ст. 268 АПК РФ, при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства

арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

Следует предположить, что констатация судом апелляционной инстанции законности и обоснованности судебного акта не должна влечь за собой повторное рассмотрение дела по существу. Как указывает М.А. Алиэскеров, «сам по себе переход апелляционной инстанции к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции не отменяет ранее состоявшееся решение суда первой инстанции...»¹.

Понятие «проверка судебных актов» подробно исследовалось Е.А. Борисовой. В результате этимологического и юридического анализа содержания данного понятия автор пришла к выводу о том, что согласно законодательству понятие «проверка» связано с понятием «жалоба», выявлением судебной ошибки, соответствующей деятельностью контрольного характера в апелляционном, кассационном, надзорном производстве, в то время как понятие «пересмотр» противоречит содержанию названных производств. Логично, что проверка подразумевает «удостовериться в правильности», а пересмотр – «пересмотреть заново»². Е.А. Борисова акцентирует внимание на том, что суд апелляционной инстанции проверяет законность судебного акта путем вторичного рассмотрения дела, которое не является пересмотром.

Деятельность суда по проверке правильности судебного решения осуществляется в рамках полной, неполной, смешанной апелляции, однако модели апелляции прямо в законе не закреплены. Их существование обосновано в теории гражданского процессуального права на основе совокупности признаков. В цивилистических процессуальных кодексах зафиксированы лишь правила перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции с

¹ Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 34-38.

² См.: Борисова Е.А. Понятие «Проверка судебных актов» с точки зрения объективной действительности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С. 27-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-proverka-sudebnyh-aktov-s-tochki-zreniya-obektivnoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 08.10.2024).

определенными особенностями. В литературе можно встретить мнение о том, что апелляционное производство имеет несколько процессуальных режимов:

- 1) апелляционная проверка по правилам неполной апелляции;
- 2) апелляционный пересмотр с правом представления и исследования новых доказательств по делу;
- 3) рассмотрение судом апелляционной инстанции дела по правилам суда первой инстанции;
- 4) апелляционный пересмотр с отменой судебного акта и направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2012 г. № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» в связи с нарушением правил подсудности;
- 5) упрощенное апелляционное производство при наличии безусловных оснований к отмене упрощенного решения и передаче дела на новое рассмотрение по общим правилам искового производства в суд первой инстанции (ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ)¹.

Выделяя процессуальные режимы апелляционного производства, С.Ю. Катуква вычленяет среди них модели смешанной апелляции и указывает, что современная смешанная апелляция отличается многообразием и охватывает ряд процессуальных режимов, в разной степени сочетающих проверочную функцию апелляционной инстанции с ограничениями и функцию рассмотрения и разрешения спора по существу без ограничений, причем, по мнению автора, принципы апелляции в судах общей юрисдикции и арбитражных судах совпадают, но различаются процессуальные средства, объем прав и

¹ См.: Катуква С.Ю. Виды апелляционного пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах: сравнительно-правовой анализ на основе постановления Пленума Верховного Суда РФ // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 17 июня 2021 г.) / Сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб.: Астерион, 2021. С. 37-43.

обязанностей участников процесса, полномочия судов¹. Автор полагает, такое разнообразие процессуальных средств наилучшим образом обеспечивает законность судебных актов.

По своей правовой природе апелляция отличается от кассационной и надзорной проверки тем, что суд апелляционной инстанции может принять новое решение после вторичного исследования доказательств либо исследования новых доказательств по делу и установления новых фактов. Суды кассационной и надзорной инстанций принимают новое решение в связи с неправильным применением или толкованием норм материального права на основании правильно установленных фактических обстоятельств при помощи исследования имеющихся в деле доказательств. В свою очередь, пересмотр судебных актов ассоциируется с производством по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. Пересмотр судебных актов, по мнению Е.А. Борисовой, осуществляется не по причине выявления судебной ошибки, а в связи с возобновлением производства по делу тому же судом. Исходя из этих рассуждений, автор приходит к выводу о том, что понятие «пересмотр» противоречит содержанию апелляционного, кассационного, надзорного производства². При этом в ст. 391.1 ГПК РФ, ст. 332 КАС РФ, ст. 308.1 АПК РФ речь идет именно о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Проведенное научное исследование позволяет выстроить логическую конструкцию соотношения понятий «обжалование судебных актов», «проверка судебных актов» и «пересмотр судебных актов» в цивилистических процессах. Для объединения всех видов производств в судах вышестоящих инстанций в пределах деятельности, корреспондирующей обжалованию судебных актов, есть достаточные основания, в силу наименования формы обращения в указанные суды для лиц участвующих в деле, а именно – апелляция, кассационная, надзорная жалоба (представление). Таким образом, «обжалование судебных

¹ См.: там же. С. 37-43.

² См.: Борисова Е.А. Понятие «Проверка судебных актов» с точки зрения объективной действительности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С. 27-36.

актов» следует рассматривать как собирательное понятие применительно ко всем проверочным институтам. Проверка судебных актов производится различными способами: путем повторного рассмотрения дела по имеющимся материалам и повторного рассмотрения дела с возможностью исследования новых доказательств по правилам суда первой инстанции в апелляционном производстве; путем рассмотрения дела в кассационном производстве; путем пересмотра судебных актов в надзорном производстве. Проверка судебных актов установленным законом способом может привести к различным последствиям: оставлению обжалуемых судебных актов без изменения, отмене или изменению судебных актов, принятию нового судебного акта, прекращению производства по делу и другим, в зависимости от полномочий суда соответствующей инстанции. В связи с этим судебные акты проверяются во всех случаях их обжалования, но это не означает, что судебный акт обязательно будет пересмотрен по существу. Если ошибка не выявлена судом или не подтверждена, исходя из доводов жалобы, обжалуемое решение остается в силе. Следовательно, пересмотр судебных актов предполагает судебное разбирательство дела судом вышестоящих инстанций, направленное на устранение выявленных в ходе проверки ошибок и изменение либо отмену обжалуемых судебных актов.

Однако следует согласиться с выводом о том, что с точки зрения гарантий принципа законности полный объем процессуальных гарантий, действующих при рассмотрении и разрешении спора судом первой инстанции, может быть обеспечен лишь этим судом, возможности же апелляционной инстанции в части обеспечения аналогичных гарантий зависят от законодательной модели апелляции, определяющей цели и пределы проверки, при этом существующее сочетание различных видов апелляции затрудняет как определение единой цели апелляционного производства, так и средств для ее достижения¹.

Усугубляют положение с непрозрачностью процедуры апелляции разъяснения Верховного Суда РФ в п. 30 постановления от 30 июня 2020 г. № 12,

¹ См.: Борисова Е.А. Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 107-139.

в которых высший судебный орган вопреки запрету на предъявление новых требований, которые не рассматривались судом первой инстанции, разрешает при определенных обстоятельствах рассмотреть требования, не рассмотренные ранее, в суде апелляционной инстанции¹. Е.А. Борисова полагает, что «такое толкование норм призвано не столько обеспечить процессуальные гарантии, сколько их разрушить»².

Кроме того, как отмечает К.И. Князькин, «в современный период перед судебной системой не стоит задача исправления каждой существенной судебной ошибки. Представляется необходимым вернуться к постановке данного вопроса, который был на повестке дня еще два с половиной-три десятка лет назад. И в этом смысле любые процессуальные средства устранения нарушений будут пригодны»³. Следовательно, в том случае, когда решение вступило в законную силу и не обжаловано в вышестоящие судебные инстанции, еще не факт, что оно правильное. Возможно, сторона решила не затрачивать усилия на его обжалование. И, наоборот, если решение обжаловано в кассационном или надзорном порядке, не означает, что оно неправильное.

Право на обжалование – субъективное диспозитивное право лиц, участвующих в деле, и ни для кого не секрет, что зачастую жалобы подаются не потому, что решение содержит ошибки, а потому что оно не удовлетворяет интересы одной из сторон.

Вместе с тем, реформа системы проверки судебных актов в цивилистическом процессе привела к тому, что нельзя пропустить этап обжалования судебного постановления в апелляционном порядке и сразу

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

² Борисова Е.А. Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 107-139.

³ Князькин С.И. Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 114-143. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2025).

перейти к обжалованию вступившего в законную силу судебного акта в силу действия принципа инстанционности¹.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 30 июня 2020 г. № 13 указал, что обращение в суд кассационной инстанции возможно, если лицами, указанными в ч. 1 ст. 273 АПК РФ, были исчерпаны иные способы обжалования судебных актов до дня их вступления в законную силу².

Аналогичное правило закреплено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»³, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»⁴. Верховный Суд РФ указал, что под иными способами обжалования судебного акта суда первой инстанции до дня вступления его в законную силу следует понимать обжалование его в апелляционном порядке. При этом такие способы обжалования признаются исчерпанными, если дело рассмотрено судом апелляционной инстанции по существу и вынесено апелляционное определение (определение по результатам

¹ См.: Федорова А.Н. Последовательное обжалование судебных актов в гражданском процессе: от правил к принципу // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2; Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 // Вестник экономического правосудия. 2022. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2025)

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. № 144. 2021. 02 июля.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. № 157. 2020. 20 июля.

рассмотрения частной жалобы, представления), независимо от того, в какой части и каким лицом обжаловался соответствующий судебный акт.

Е.А. Борисова отмечает целый ряд недостатков такой модели последовательного исчерпания способов обжалования судебных актов в гражданском, арбитражном процессах, а именно: противоречие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ АПК РФ, ухудшение положения лиц, участвующих в деле, направленность на ограничение права кассационного обжалования, неопределенность в реализации прав всех трех цивилистических процессов¹. Кроме того, ученый обращает внимание на недостатки толкования норм о последовательной инстанционности высшим органом правосудия: «При различном содержании норм о последовательном исчерпании способов обжалования в ГПК РФ и АПК РФ Пленумом ВС РФ даны схожие разъяснения относительно применения этих норм. Это при том, что и административные, и гражданские дела рассматриваются одними и теми же судами – судами общей юрисдикции, правда, разными судебными составами и по разным процессуальным законам, но вряд ли это может оправдать различие в правовом положении лиц, участвующих в деле (применительно к праву обжалования), в гражданском и административном судопроизводствах»².

При таких обстоятельствах возникает закономерный вопрос, является ли сама процедура кассационного обжалования гарантией принципа законности или она создает дополнительные препятствия для реализации права на судебную защиту.

Абстрагируясь от недостатков процессуальных норм, регулирующих порядок проверки судебных актов судами кассационной инстанции и их

¹ См.: Борисова Е.А. О последовательности обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах (памяти А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 120-140. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2025)

² Борисова Е.А. Указ. соч. // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 120-140. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2025).

толкования, обратим внимание на позицию Конституционного Суда РФ, который указал, что:

наличие различий процедур обжалования само по себе не свидетельствует о пониженном уровне процессуальных гарантий защиты прав лиц, чьи дела подведомственны судам общей юрисдикции;

производство по проверке вступивших в законную силу судебных актов, как дополнительный способ обеспечения их правосудности, предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные (ординарные) способы обжалования судебного акта до его вступления в законную силу¹.

Можно заключить, что после вступления судебных актов в законную силу используются дополнительные способы обеспечения их законности и обоснованности. Из этого положения логичным представляется, апелляционное производство является обязательной гарантией механизма реализации принципа законности при обжаловании судебных актов в гражданском процессе, тогда как кассационное и надзорное производство выступают его дополнительными гарантиями.

Однако при этом суды в рамках производств по проверке судебных актов, вступивших в законную силу, проверяют более серьезные нарушения законности, что доказывает высокий уровень их значимости и не делает эти гарантии второстепенными. Другой важный вывод сделан Т.В. Соловьевой и заключается в том, что исполнение судебных актов высших судебных органов, способствуя преодолению несовершенства самих нормативных актов при их применении судами, способствует более эффективной и правильной реализации принципа законности при рассмотрении и разрешении гражданских дел за счет,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 2007. 14 февраля.

в том числе, содержащихся в них указаний относительно порядка применения определенных норм материального и процессуального права¹.

Анализ постановлений высших судебных органов показывает, что правореализационный и правоприменительный элементы принципа законности полноценно реализуются в отвечающей закону непротиворечивой процедуре путем последовательного прохождения всех инстанций, имеющих значение процессуального фильтра. Каждая инстанция обязана реализовать предусмотренные законом полномочия по проверке законности судебных актов и установить отсутствие или нарушение законности с позиции норм материального и процессуального права, а также подзаконных нормативно-правовых актов и обязательных позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, формирующих единообразную судебную практику и устраняющих правовые коллизии.

Существующие же пороки системы обжалования механически снижают гарантии принципа законности, допуская ограничение процессуальных прав лиц, участвующих в деле, их неравенство, нейтрализацию эффекта проверки законности судебного решения. Последнее, в частности, касается тех случаев, когда в результате длительности сроков рассмотрения дел судами апелляционной и последующих инстанций, правоотношения изменяются настолько, что вынесенный судебный акт утрачивает смысл для участников процесса.

Итак, принцип законности при обжаловании судебных постановлений имеет свои особенности, которые проявляются:

- в проверке законности судебных решений согласно закрепленным в законе основаниям;
- в пределах рассмотрения дела вышестоящими судами и, в частности, полномочии судов выйти за пределы доводов жалобы или представления в интересах законности;

¹ См.: Соловьева Т.В. Принципы реализации постановлений высших судебных органов в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2013. № 8. С. 82-85.

– в законности применения полномочий судов при пересмотре судебных постановлений вышестоящими инстанциями;

– в соответствии принципу законности процедуры пересмотра судебных постановлений в судах вышестоящих инстанций.

Конкретизация особенностей реализации принципа законности на стадии обжалования судебных постановлений по гражданским делам отражается в возможности проверки решения в полном объеме.

Исходя из изложенного, следует определиться с тем, что следует понимать под дефинициями: «обжалование судебных актов», «проверка судебных актов», «пересмотр судебных актов» и соотношением содержания этих понятий. Обжалование судебных актов целесообразно рассматривать в двух ипостасях: как диспозитивное право лиц, участвующих в деле, по обращению в суд апелляционной, кассационной, надзорной инстанции с соответствующей жалобой и как корреспондирующую ему деятельность судов вышестоящих инстанции по проверке и пересмотру судебных актов. Проверка судебных актов заключается в установлении наличия или отсутствия нарушений норм материального и процессуального права в пределах доводов жалобы либо за ее пределами в интересах законности. Пересмотр судебных актов предполагает устранение обнаруженных в ходе проверки нарушений в рамках предусмотренной для суда данной инстанции процедуры и с использованием предоставленных суду полномочий.

Апелляционный и кассационный суд может проверить решение суда первой инстанции в полном объеме, если это «соответствует интересам законности». Под «интересами законности», исходя из положений ст. 2 ГПК РФ, следует понимать: необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на

благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка¹. Как видно из определения, данного Верховным Судом РФ, при установлении интересов законности, приоритеты расставляются в пользу обеспечения социальных прав, публичных интересов и правопорядка. Для судов вышестоящих инстанций важно определить критерии, исходя из которых можно сделать выводы о необходимости обеспечения законности и о допустимости выхода за пределы изложенных стороной доводов жалобы. Так, в правоприменительной практике сформировался своеобразный подход к решению вопроса о необходимости выхода за пределы доводов жалоб по причинам нарушений норм материального и процессуального права.

В процессуальных вопросах выход за пределы доводов жалоб обусловлен нарушениями, которые привели к неправильному применению норм материального права, подпадающих под понятие «интересы законности». Среди них:

- неправильное определение состава лиц, участвующих в деле, в том числе при замене ненадлежащего ответчика², правопреемстве³;
- неправильное установление юридически значимых обстоятельств дела, ненадлежащая оценка имеющихся в деле доказательств⁴;

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 (ред. от 19 ноября 2024 г.) «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. № 144. 2021.

² См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. № 88-28678/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

³ См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2023 г. по делу № 88-31854/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2024).

⁴ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2023 г. № 88-28405/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

– вынесение судебного решения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания¹;

– не привлечение к участию в деле лиц, о правах и обязанностях которых постановлено судебное решение²;

– неиспользование судом апелляционной инстанции полномочий по выходу за пределы доводов апелляционной жалобы в интересах законности³;

– неустановление судом первой инстанции юридически значимых фактов, несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций⁴;

- непринятие во внимание судом первой и апелляционной инстанции уважительности причин пропуска срока на обращение в суд в трудовом споре, повлекшее за собой вынесение судебного решения об отказе в удовлетворении исковых требований⁵, и др.

Приведенные наиболее типичные процессуальные нарушения не были указаны в качестве оснований для отмены или изменения проанализированных оспариваемых судебных актов, но были выявлены в ходе проверки судебных решений, вступивших в законную силу, вышестоящими судами. Законность в этом случае предполагает правильность правоприменения и недопустимость

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 декабря 2023 г. по делу № 88-35894/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

² См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 декабря 2023 г. по делу № 88-35894/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

³ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2023 г. по делу № 88-19912/2023, 2-920/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

⁴ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. № 88-4859/202/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

⁵ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 октября 2023 г. по делу № 88-17105/2023, 2-143/2023, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2023 г. № 88-16780/2023 // Доступ и справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2025).

игнорирования судами проверочных инстанций допущенных нарушений. Как показывает практика, нарушения допускаются судами первой инстанции, а затем «пропускаются» судами апелляционной инстанции, которые не реализовали свои полномочия по выходу за пределы доводов апелляционной жалобы. В результате «дефектный» судебный акт либо вступает в законную силу и подлежит исполнению без обжалования в суд кассационной инстанции, либо становится предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, который, в свою очередь, вправе воспользоваться полномочием по выходу за пределы кассационной жалобы в интересах законности.

При этом у каждого уровня судебной системы (инстанции) свои полномочия и правила пересмотра судебных решений в полном объеме. Если суд апелляционной инстанции не вправе направить дело на новое рассмотрение и обязан сам устранить выявленные ошибки, то суд кассационной инстанции наделен полномочием по направлению дела на новое рассмотрение в суды нижестоящих инстанций. Соотношение понятий «интересы законности» и «пределы рассмотрения дела в суде вышестоящей инстанции» строится на логической цепочке: причина и следствие. Для того чтобы проверить судебное решение на соответствие интересам законности нужно выйти за пределы доводов апеллянта или кассатора, изложенных в соответствующих жалобах.

Апелляции, кассации и надзору, предполагающим отмену судебных актов, имманентна проблема баланса принципа законности и правовой определенности, о соотношении которых шла речь в настоящем исследовании.

По мнению Е.И. Иванова, пределы производств по обжалованию актов правосудия признаются одним из средств установления указанного равновесия и потому присущи механизму проверки и пересмотра судебных актов. При этом, поскольку обеспечение баланса необходимо на протяжении всего производства, соответствующие пределы существуют на каждой стадии процессуального цикла. Сообразно этому возможно разделение пределов апелляции, кассации и надзора по стадиям процессуального цикла: пределы при возбуждении производства по проверке и пересмотру актов суда (стадия возбуждения

процессуального цикла) и пределы после возбуждения производства по проверке и пересмотру актов суда (стадия подготовки к вынесению правоприменительного акта и стадия вынесения правоприменительного акта)¹.

Эффективность и принятие аргументации вышестоящим судом зависит от ее согласованности с пределами оснований обжалования, которые определяются основаниями отмены объекта апелляционной проверки, кассационного и надзорного пересмотра. Система пределов оснований обжалования образуется пределами обжалования законности и пределами обжалования обоснованности. В рамках первой группы пределов выделяются нарушения по степени существенности: обычные, существенные, фундаментальные правовые нарушения и юридические дефекты, влекущие безусловную отмену обжалуемого акта, а также по юридической природе: материально-правовые и процессуально-правовые нарушения. Что касается второй группы, то возможно определить обоснованность, охватывающую корректность определения предмета доказывания, подтверждение фактов правильными доказательствами и соответствие выводов органа правосудия установленным обстоятельствам. Наличие элементов каждого вида в описываемых пределах позволяет сделать заключение о полной законности, полной обоснованности, в оппозиции которым находятся частичная законность и частичная обоснованность, предполагающие изъятия. Кроме того, автор выделяет пределы рассмотрения объекта обжалования: в обжалуемой части, в полном объеме и в смешанном варианте².

Полномочие суда по выходу за пределы доводов жалобы в интересах законности оценивается в научной литературе неоднозначно:

- как нарушение принципа диспозитивности, исходя из права лиц, участвующих в деле, определять основания для оспаривания судебного акта;
- как гарантия обеспечения эффективного права на судебную защиту³.

¹ См.: Иванов Е.И. Пределы производства по обжалованию судебных актов в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 36-40.

² См.: там же. С. 36-40.

³ См.: Грязева В.В. Апелляция в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Грязева В.В. М., 2005. С. 21.

Вместе с тем, Л.А. Терехова не рассматривает выход за пределы жалобы в качестве нарушения принципа диспозитивности, поскольку апеллянт, определяя пределы рассмотрения апелляционной жалобы, не расширил их до объективной необходимости в силу отсутствия юридических знаний или по иным причинам¹. Таким образом, выход за пределы доводов жалобы целесообразно рассматривать в аспекте исключения из принципа диспозитивности, обусловленного необходимостью обеспечения принципа законности. В свою очередь, суд, выходя за пределы доводов жалобы, реализует собственные представления о правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права.

С учетом того, что дело в апелляционной и кассационной инстанции рассматривается коллегиальным составом судей, есть основания полагать, что данные представления максимально отвечают требованиям законности и обоснованности судебного акта. Логику суждений нарушает только неиспользование апелляционной инстанцией полномочия по выходу за пределы апелляционной жалобы, поскольку это означает, что суд не обнаружил оснований для реализации данного полномочия в интересах законности. Если суд кассационной инстанции усмотрел наличие нарушений интересов законности, достаточных для выхода за пределы жалобы, возникает закономерный вопрос: почему одна коллегия судей не обнаружила дефекты правоприменения и оставила в силе принятый судебный акт, тогда как другая коллегия посчитала необходимым его пересмотреть и исправить. В этом смысле интересно мнение Р.О. Опалева, который указывает, что «суд кассационной инстанции не должен обладать более широкими полномочиями в отношении изучения обоснованности принятого решения, нежели суд апелляционной инстанции»². И хотя формально юридически суды апелляционной и

¹ См.: Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук / Терехова Л.А. Екатеринбург, 2008. С. 343.

² Опалев Р.О. Полномочия арбитражных судов кассационной инстанции по проверке обоснованности судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. С. 31 - 36.

кассационной инстанции равны в полномочиях по проверке и пересмотру судебных актов в интересах законности, их применение не в апелляционном, а в кассационном производстве существенно затягивает разбирательство дела и дестабилизирует урегулированные судебным решением отношения сторон.

При таких обстоятельствах вполне допустима и распространена иррациональная ситуация, при которой кассатор не просил о пересмотре дела по основанию, которое обнаружил суд. После вступления решения в законную силу оно в рамках действия принципа правовой определенности стабилизировало правоотношения между сторонами, однако затем было обжаловано одной или обеими сторонами, либо иными лицами, участвующими в деле, в кассационном порядке по избранным ими основаниям. Пересмотр дела, направленный на устранение нарушений в интересах законности, может повлечь за собой изменение результата рассмотрения дела в отношении самого кассатора и других участников процесса. Исправление ошибки при новом рассмотрении дела не гарантирует кассатору сохранение положения, существовавшего до изменения судебного акта, так как оно может измениться как в лучшую, так и в худшую сторону. В итоге мы приходим к парадоксальному выводу о том, что измененный по инициативе вышестоящей инстанции судебный акт в потенциале способен отрицательно повлиять на права и обязанности кассатора по сравнению с судебным актом, принятым судом первой инстанции.

Если углубиться в рассуждения, то в качестве одного из вариантов развития событий можно предположить, что вторая сторона по делу, получив вступившее в законную силу судебное решение, оставила попытки его обжаловать и не желает продолжения судебного процесса. В этом случае такой участник оказывается вовлеченным в пересмотр дела по воле кассатора и вопреки предположениям об окончании судебного разбирательства. Он вынужден претерпевать не только последствия подачи жалобы в виде необходимости участия в заседании суда кассационной инстанции, но и последствия пересмотра дела по причине выхода суда за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности. Дилемма возникает в

соотношении дискреционных полномочий суда, диспозитивных прав лиц, участвующих в деле, с принципом законности. Усугубляет проблему предположение о том, что каждая из судебных инстанций вышла за пределы доводов жалобы в интересах законности и установила разные судебные ошибки.

На наш взгляд, принцип законности в цивилистическом процессе выполняет функцию ограничения судейского усмотрения и требует соблюдения строго установленных законом оснований для отмены или изменения судебных актов. Использование оценочной категории «интересы законности» как самостоятельного основания для выхода за пределы доводов апелляционной, кассационной, надзорной жалобы, представления влияет на данное ограничение.

Как верно и точно отмечает Р.В. Шакирьянов, наличие такой формулировки «фактически сводит на нет установленные самим законодателем пределы рассмотрения дела в суде»¹.

Именно поэтому нельзя согласиться с Л.В. Байдаевой в том, что принцип запрета поворота к худшему не должен действовать «в случае проверки законности и обоснованности решения суда первой инстанции в полном объеме в интересах законности исходя из публично-правовой цели правосудия»².

Данная категория не обладает нормативной определенностью, не снабжена критериями допустимости выхода за пределы доводов жалобы и фактически подменяет законность вмешательства суда в рассмотренное дело субъективным представлением о справедливости и правильности принятого судебного акта. В связи с этим, ухудшение положения лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, допустимо только в исключительных случаях, когда такое ухудшение прямо связано с исправлением явного нарушения фундаментальных прав или общепризнанных императивных международных норм, что обеспечивает правовую определенность при

¹ Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук / Р.В. Шакирьянов. Казань. 2024. С. 433-434.

² Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Байдаева. Москва. 2019. С. 106.

пересмотре судебных актов. Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного запрета поворота к худшему для апеллянта или кассатора, такая установка существует в судебной практике и основана она на правиле, закрепленном в ч. 5 ст. 268 АПК РФ.

В частности, в п. 27 уже упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 разъяснено, что «...если заявителем подана жалоба на часть судебного акта, арбитражный суд апелляционной инстанции в судебном заседании выясняет мнение присутствующих в заседании лиц относительно того, имеются ли у них возражения по проверке только части судебного акта, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания... При непредставлении лицами, участвующими в деле, указанных возражений до начала судебного разбирательства арбитражный суд апелляционной инстанции начинает проверку судебного акта в оспариваемой части и по собственной инициативе не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы, за исключением проверки соблюдения судом норм процессуального права, приведенных в ч. 4 ст. 270 АПК РФ».

Применение указанного положения привело Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ к выводу о том, что суд апелляционной инстанции не вправе выходить за пределы рассмотрения апелляционной жалобы, ухудшая положение лица по сравнению с тем, которого оно добилось в суде первой инстанции, иное означает превышение судом апелляционной инстанции полномочий, предусмотренных АПК РФ¹. Аналогичное правило о согласовании пределов обжалования судебного акта с участниками судебного разбирательства не закреплено в гражданском процессуальном законодательстве. В итоге, проверка судебных актов полностью

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 305-ЭС21-22671 по делу № А40-214071/2020 // Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 октября 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 11.

или в части не согласуется с мнением лиц, участвующих в деле, и может привести к непрогнозируемым для них результатам.

Вместе с тем, ситуация выхода за пределы обжалуемой части судебного акта также разъяснена Верховным Судом РФ в нюансах, которые прямо не предусмотрены, но и не запрещены законом. Так, в абз. 4 и 5 п. 27 того же постановления закреплено, что лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о приобщении к материалам дела дополнений и пояснений к апелляционной жалобе либо к возражениям на апелляционную жалобу. Если в них приведены новые доводы, касающиеся не обжалуемой части судебного акта, арбитражный суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебного акта в пределах, определяемых апелляционной жалобой и доводами, содержащимися в пояснениях.

Подводя итог исследованию вопроса об особенностях реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов по гражданским делам, следует сделать несколько основных выводов.

Исходя из тенденций унификации процессуального законодательства, следует привести к единообразию правовое регулирование фиксации волеизъявления сторон на проверку судебного решения полностью или в части. В частности, необходимо законодательно закрепить запрет поворота к худшему для апеллянта или кассатора, если суд по своей инициативе вышел за пределы доводов жалобы. Заметим, что подобное решение нашло поддержку в диссертации Р.В. Шакирьянова, указывающего, что наличие в гражданском процессуальном законодательстве правила о неизменности исковых требований в суде апелляционной инстанции само по себе обуславливает необходимость рассмотрения дела исключительно в пределах апелляционной жалобы¹, в противном же случае, наличествует ограничение «конституционных прав граждан на судебную защиту, которыми охватывается и право граждан на обжалование решения суда, возможность получения реальной судебной защиты

¹ См.: Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. С. 436, 444.

в форме восстановления нарушенных прав и свобод в суде второй инстанции»¹. Кроме того, необходимо дополнить ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ, а именно: «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части» следующим уточнением «... если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений».

¹ Там же. С. 439.

ГЛАВА 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕРКЕ И ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ, КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ

3.1. Проверка соблюдения принципа законности судом апелляционной инстанции

Проверка соблюдения принципа законности в апелляционном производстве обусловлена обстоятельствами процессуального и материального характера. Законность постановления суда первой инстанции определяется отсутствием оснований для его отмены в апелляционном порядке.

Согласно ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Неправильным применением норм материального права является:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

Кроме перечисленных оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, существуют безусловные основания, при которых судебное постановление будет отменено в любом случае:

- 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство;
- 4) принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело;
- 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 ГПК РФ, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;
- 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения.

Похожие основания для пересмотра судебных решений в апелляционном порядке содержит ст. 310 КАС РФ. Практически аналогичные основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции содержит ст. 270 АПК РФ.

Пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе, как уже говорилось выше, проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. В соответствии с п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 судам апелляционной инстанции необходимо учитывать, что интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц.

Примером выявления нарушения интересов законности служит определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от

13 июня 2023 г. № 4-КГ23-31-К1¹. В указанном определении описывается ситуация с существенной ошибкой в применении терминологии «недействительность паспорта» и «замена паспорта по достижении определения возраста». Суд первой инстанции при разрешении спора об отказе истцу в выдаче свидетельства о праве на наследство по предъявленному паспорту исходил из того, что нотариусом, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, бесспорных доказательств обоснованности отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство суду не представлено. Выданный истцу паспорт не был признан недействительным, его личность и правоспособность никем не оспаривалась, других оснований, препятствующих выдаче свидетельства о праве на наследство по закону после смерти матери истца, судом не установлено. Суд апелляционной инстанции отменил принятое судебное решение, посчитав, что срок действия паспорта истек, он является недействительным и подлежит замене, следовательно, в отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, у нотариуса не имелось оснований для совершения нотариальных действий по выдаче истцу свидетельства о праве на наследство, в связи с чем отказ нотариуса в совершении нотариального действия является законным и обоснованным. Суд кассационной инстанции поддержал суд апелляционной инстанции. В свою очередь Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что определение суда апелляционной инстанции и определение суда кассационной инстанции приняты с существенным нарушением норм процессуального права, поскольку выдача паспорта в день достижения соответствующего возраста не противоречит установленному порядку.

Кроме того, Верховный Суд РФ отметил, что «в отсутствие предусмотренных ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции суд

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 4-КГ23-31-К1 // Документ опубликован не был. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2025).

апелляционной инстанции был не вправе изменять решение суда, ухудшая положение лица по результатам рассмотрения его жалобы»¹.

Для установления особенностей реализации принципа законности на стадии апелляционного обжалования судебных актов имеет значение тот факт, что суды трех инстанций фактически по-разному рассмотрели одно и то же дело и неодинаково использовали полномочия по проверке судебных постановлений. Учитывая нормативный компонент механизма реализации принципа законности, предполагающий правильность применения законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих материальные и процессуальные правоотношения, сложившаяся ситуация демонстрирует применение судебного усмотрения, не ограниченного субъективными и объективными пределами, описанными выше. Каждый из судов посчитал правильным применение норм материального и процессуального права, что привело к судебной ошибке. Особенно тревожно в этой ситуации изменение законного и обоснованного решения суда первой инстанции в сторону, ухудшающую положение истца. С одной стороны, изменение резолютивной части судебного решения не является необычным явлением при пересмотре дела судом апелляционной инстанции, но в сторону исправления судебной ошибки, а не наоборот. Иначе ситуация с правоприменительным элементом принципа законности становится парадоксальной. Опасность заключается в том, что Верховным Судом РФ проверяется малая доля судебных постановлений, и достаточно высок риск вступления в законную силу неправильных судебных решений, «исправленных» судами апелляционной и кассационной инстанции. Важно отметить, что каждый из судов мог выйти за пределы доводов жалобы в интересах законности, однако воспользовался этим полномочием только суд высшей инстанции.

Представляется, что применение одних и тех же норм не может и не должно быть противоречивым, приводящим к вынесению диаметрально

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 4-КГ23-31-К1 // Документ опубликован не был. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2025).

противоположных судебных постановлений по одному и тому же делу. Логично, что при отсутствии безусловных оснований к отмене судебного решения, положение апелланта по сравнению с результатом рассмотрения дела судом первой инстанции не должно ухудшаться. Однако если предположить, что решение оспаривают обе стороны – положение одной из них естественным образом ухудшится, если будут выявлены нарушения норм материального и процессуального права, обуславливающие отмену или изменение судебного акта. В таком случае целесообразно вести речь о том, что недопустимость ухудшения положения апелланта применима лишь в случае одностороннего обжалования судебного решения, но при таком подходе потенциально может быть нарушен принцип диспозитивности и принцип процессуального равноправия сторон. И, тем не менее, если апеллент обращается в суд с жалобой – он уже не получил желаемого процессуального результата, не удовлетворил свою юридическую заинтересованность в исходе дела и приложил усилия к поиску и формулированию оснований для отмены или изменения судебного решения с тем, чтобы оно было скорректировано в его пользу. Следовательно, ухудшать положение апелланта по сравнению с уже имеющейся ситуацией, выходя за пределы оснований и доводов, указанных им в жалобе, в интересах законности – означает отрицательно воздействовать на принципы диспозитивности, состязательности, и таким образом, негативно влиять на правореализационный элемент принципа законности.

Определенный интерес представляет сравнение правового регулирования пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в законодательстве об административном судопроизводстве. В соответствии с ч. 1 ст. 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции изначально не связан основаниями и доводами апелляционной жалобы и возражений на нее, и уполномочен рассматривать административное дело в полном объеме. В п. 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» содержится уточнение о том, что «суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по

апелляционным (частным) жалобам и представлениям, а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции»¹.

При этом суд апелляционной инстанции вправе принять и оценить новые доказательства, если они не исследовались судом первой инстанции в связи с непредставлением стороной по уважительной причине. Суд сохраняет право истребовать и исследовать дополнительные доказательства по своей инициативе, как и в суде первой инстанции². Следовательно, что бы ни указал заявитель в апелляционной жалобе, суд в рамках полномочий, предоставленных законом, проверяет решение на предмет законности и обоснованности исходя из своих соображений о допущенных нарушениях.

Данная позиция отражена в судебных актах судов кассационной инстанции, принятых в рамках проверки апелляционных определений по административным делам. В частности, указывается: «суд апелляционной инстанции, посчитав, что не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях, относительно жалобы, представления, указал на рассмотрение дела в полном объеме, тем самым выйдя за пределы заявленных исковых требований и приняв решение по основаниям и доводам, которые административным истцом не заявлялись»³.

Из указанного следует несколько выводов:

- обжалование и проверка судебных актов по административным делам не означает их пересмотр;
- суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело по правилам суда первой инстанции с особенностями, предусмотренными КАС РФ, однако вправе перейти на рассмотрение дела в полном объеме по собственной

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

² См.: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09 января 2020 г. № 88а-391/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27.01.2025).

³ См.: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. № 88а-16684/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27.01.2025).

инициативе, обусловленной полномочиями по исследованию представленных сторонами новых доказательств и самостоятельному истребованию дополнительных доказательств.

Сформированная в законодательстве об административном судопроизводстве конструкция апелляционного производства воспринимается учеными неоднозначно. В.В. Котлярова расценивает «апелляционное производство по административному делу как полноценную процедуру по вторичному рассмотрению дела, ... где судебные органы исследуют дело в полном объеме», что, по мнению ученого, приравнивается к модели полной апелляции, но, вместе с тем, автор обнаруживает признаки полной и неполной апелляции, поскольку возможность представления новых доказательств ассоциируется с полной апелляцией, а запрет на их представление установлен правилами неполной апелляции¹. Как итог, автором утверждается существование модели смешанной апелляции в рамках КАС РФ, более приемлемой по сравнению с моделью, существующей в гражданском судопроизводстве. Автор также отмечает, что при определении пределов рассмотрения апелляционной жалобы возникает проблема поворота к худшему.

Действительно, если предположить, что заявитель апелляционной жалобы указал лишь те основания для изменения или отмены судебного акта, которые не повлияют на его положение согласно вынесенному судебному решению либо улучшат его положение, апеллянт рассчитывал на вынесение апелляционного определения в свою пользу. Суд, применяя свои профессиональные юридические знания и судейское усмотрение, способен усмотреть иные нарушения, которые необходимо устранить независимо от того, на чьи права и обязанности из сторон по делу повлияет изменение или отмена судебного акта. Таким образом, во имя законности, а также исходя из публичного характера спорных правоотношений, принципов состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда, суд проверяет, а

¹ Котлярова В.В. Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах // Lex russica. 2018. № 6. С. 63-71.

в случае установления нарушений, пересматривает административное дело либо направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В этом заключается правоприменительный элемент принципа законности. В свою очередь, правореализационный элемент выражается в праве стороны инициировать апелляционное производство, поскольку это зависит от ее волеизъявления.

Е.А. Нахова утверждает, что апелляционное производство по административным делам не отвечает признакам неполной апелляции и имеет свою специфику в виде полномочия суда апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹. Так или иначе, проверка и пересмотр административных судебных актов в апелляционном порядке имеет свою специфику и предполагает альтернативу в выборе модели апелляции: неполной или полной.

Еще ряд непростых, и даже далеко неочевидных на первый взгляд, проблем в системе обжалования судебных актов затрудняют реализацию принципа законности с точки зрения непрозрачности и непонятности судебных процедур, а также противоположности процессуального результата. К таким случаям относятся следующие.

Подача нескольких апелляционных жалоб, одна из которых подается с заявлением о восстановлении пропущенного срока после окончания срока на подачу апелляционной жалобы и даже после судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции. Отметим, что речь не идет о случаях, когда заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления, поступило суд во время нахождения дела в суде апелляционной инстанции, поскольку законом предусмотрена возможность возвращения дела судом апелляционной инстанции (ст. 325.1 ГПК РФ).

¹ См.: Нахова Е.А. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 27-39.

Арбитражные суды попытались урегулировать данный вопрос при рассмотрении конкретных дел и в соответствующих разъяснениях. Так, в одном из определений Верховный Суд РФ поддержал позицию нижестоящих судов о том, что действующим процессуальным законодательством не предусмотрена возможность подачи апелляционной жалобы на вступившее в законную силу решение и возможность восстановления пропущенного срока подачи такой жалобы¹. Кроме того, в п. 14-15 постановления от 30 июня 2020 г. № 12 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что:

– срок подачи жалобы может быть восстановлен в пределах 6-и месячного срока, установленного ч. 2 ст. 259 АПК РФ, восстановление срока по истечении указанных шести месяцев не производится, если ходатайство подано участвовавшим в деле и извещенным надлежащим образом участником процесса;

– срок подачи жалобы может быть восстановлен судом по ходатайству лица, не участвующего в деле, о правах и об обязанностях которого принят судебный акт, либо лицом, не принимавшим участия в судебном разбирательстве по причине его ненадлежащего извещения, при условии, что ходатайство подано не позднее 6-и месяцев со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав обжалуемым судебным актом;

– лицу, подавшему жалобу за пределами установленного АПК РФ срока на обжалование, не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы, если нарушение срока обусловлено ошибочным определением срока судом первой инстанции.

Исходя из того, что срок на подачу апелляционной жалобы может быть восстановлен судом в пределах 6-и месячного срока со дня принятия решения или со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав обжалуемым судебным актом, видимо, предполагается, что ранее поданная

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2021 г. № 307-ЭС21-13053 по делу № А05-5805/2020 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

апелляционная жалоба еще не будет рассмотрена судом второй инстанции, и в этом случае допускается соединение дел по первой и второй апелляционным жалобам.

Из смысла разъяснений, данных высшим органом правосудия, также следует, что проведение «второй» апелляции возможно, если суд восстановит пропущенный срок после окончания апелляционного производства.

Оценить такое явление крайне непросто, даже затруднительно, поскольку с одной стороны, нельзя нарушать право на обжалование судебного акта, иначе говоря, нарушать принцип диспозитивности, при пропуске срока в исключительных случаях, с другой стороны, проверка вступившего в законную силу судебного акта противоречит сущности апелляционного производства, то есть нарушает принцип законности.

Тем не менее, ст. 330.1 ГПК РФ прямо указывает на обязанность суда апелляционной инстанции принять к производству вторую и последующие апелляционные жалобы, поданные в рамках установленного законом срока и поступившие в суд после рассмотрения дела по другим жалобам и вынесения апелляционного определения, а также обязанность отменить вступившее в законную силу апелляционное определение и вынести новое, если по результатам вторичной проверки судебного акта суда первой инстанции по указанным жалобам суд придет к иному результату рассмотрения дела.

В дополнение к этому, Пленум Верховного Суда РФ в п. 65 постановления от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» дал следующее ограничительное толкование положений указанной ст. 330.1 ГПК РФ:

– обязал суд апелляционной инстанции принимать апелляционные жалобы к производству после уже ранее вынесенного апелляционного определения лишь в случае, если таким определением судебный акт суда первой инстанции или его часть оставлены без изменения;

– обязал суд апелляционной инстанции отменить или изменить ранее вынесенное апелляционное определение в той части, которой оставлен без изменения судебный акт первой инстанции, если при вторичном рассмотрении дела придет к выводу о незаконности (необоснованности) той части апелляционного определения, которой судебный акт суда первой инстанции оставлен без изменения¹.

В результате, при трактовке ст. 330.1 ГПК РФ в варианте, изложенном российским законодателем, в любом случае должно остаться одно апелляционное определение, поскольку при рассмотрении вновь поступившей апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции может лишь отменить ранее вынесенное апелляционное определение, если придет к иным выводам, чем те, которые сделаны в первом апелляционном определении.

При трактовке ст. 330.1 ГПК РФ в истолковании, данном Пленумом Верховного Суда РФ, после первой апелляции могут продолжать действовать параллельно не отмененные или неизмененные части апелляционных определений.

Заметим, что ст. 330.1 введена на основании ФЗ от 28 ноября 2018 г. № 451². До этого времени данные правовые нормы применялись на основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 42 постановления от 19 июня 2012 г. № 13³.

Интересно, что до 2012 г. ст. 370 ГПК РФ применительно к производству в судах кассационной инстанции содержала положения, полностью аналогичные тем, как они изложены в настоящее время в ст. 330.1 ГПК РФ применительно к

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

² См.: ФЗ от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. I), ст. 7523.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2012.

апелляционному производству. А до этого в ст. 285 ГПК РСФСР применительно к производству в суде кассационной инстанции¹, причем в указанной статье отдельно указывалось, что после вынесения второго кассационного определения председатель суда вправе обжаловать в вышестоящую инстанцию (надзор) как второе, так и оба кассационных определения.

Как видим, указанные нормы «перекочевали» из кассационного производства в апелляционное производство с возможностью применения ст. 330.1 ГПК РФ в порядке аналогии закона при поступлении новых кассационных жалоб уже после рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

При этом применительно к полномочиям суда кассационной инстанции в таких ситуациях Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 27 постановления от 22 июня 2021 г. № 17², говоря лишь об обязанности отменить полностью ранее вынесенное кассационное определение и вынести новое определение, дает толкование, близкое по смыслу тому, которое содержится в ст. 330.1 ГПК РФ.

Сложности в применении названной статьи нашли отражение в правоприменительной практике судов общей юрисдикции в делах, дошедших до Верховного Суда РФ.

Например, в одном из гражданских дел высшая судебная инстанция выявила процессуальные нарушения, связанные с одновременным сосуществованием двух судебных актов одного суда апелляционной инстанции, содержащих противоположные позиции относительно законности судебного акта суда первой инстанции³. В указанном деле суд апелляционной инстанции, изучив первую апелляционную жалобу участника процесса и согласившись с выводами суда первой инстанции, оставил без изменения решение суда первой

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 31 декабря 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 (ред. от 19 ноября 2024 г.) «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. № 144. 2021.

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2023 г. № 75-КГ23-1-К3 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

инстанции, которым удовлетворен иск о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда. Затем суд апелляционной инстанции, изучив вторую апелляционную жалобу другого участника процесса, вынес второе апелляционное определение, которым также оставил решение суда первой инстанции без изменения. Впоследствии, судом кассационной инстанции второе апелляционное определение отменено, направлено на повторное рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который уже с учетом обязательных указаний суда кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и вынес новое апелляционное определение об отказе в удовлетворении исковых требований. Как итог, в деле сосуществовали два судебных акта суда апелляционной инстанции с противоположными решениями относительно судьбы решения суда первой инстанции.

В другом деле кассационный суд общей юрисдикции по кассационной жалобе участника процесса проверил судебные акты суда первой и апелляционной инстанций и оставил их своим определением без изменения, а жалобу без удовлетворения¹. Однако позже по второй кассационной жалобе суд кассационной инстанции, применив по аналогии положения ст. 330.1 ГПК РФ, вынес новое определение, которым, не отменив свое более раннее определение, отменил нижестоящие судебные акты, посчитав их незаконными, и направил дело на новое рассмотрение. В результате, имели место два судебных акта одного суда кассационной инстанции, в одном из которых содержалась позиция о законности судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, а в другом – позиция об их незаконности, повлекшая передачу дела на новое рассмотрение.

Несмотря на это, российский законодатель, реформируя систему апелляционной проверки судебного акта суда первой инстанции, передав с 01 января 2026 г. полномочия по принятию апелляционной жалобы к производству

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 5-КГ21-194-К2 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

суда апелляционной инстанции от суда первой инстанции непосредственно суду апелляционной инстанции, аналогично существующему порядку в арбитражном процессе, сохранил ст. 330.1 ГПК РФ в измененном виде¹. С 01 января 2026 г. в случае поступления апелляционной жалобы уже после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и вынесения им апелляционного определения об оставлении судебного акта суда первой инстанции без изменения совершает действия, связанные с принятием апелляционной жалобы к производству суда, рассматривает ее и выносит одно из двух определений:

- определение об отмене ранее вынесенного апелляционного определения, если придет к иному результату рассмотрения дела;
- определение об отказе в удовлетворении вновь поступившей жалобы без указания на оставление без изменения ранее вынесенного судебного акта.

Как видим, законодатель практически полностью в тексте процессуального закона воспроизвел разъяснение, содержащееся в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16, что неудивительно, учитывая, что указанный законопроект предложен Верховным Судом РФ.

Анализируя указанные положения закона, Н.А. Батурина отмечает, «данное законодательное положение представляет собой исключение из правила о невозможности признания судом незаконным собственного судебного акта. Аналогичный подход законодатель избрал и для административного судопроизводства (ст. 312 КАС РФ)»².

Указанные положения процессуального закона, на первый взгляд, призваны обеспечить право участников процесса на апелляционное и кассационное обжалование судебного акта, на получение судебной защиты,

¹ См.: Закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/657699-8> (дата обращения: 11.05.2025).

² Батурина Н.А. Подача нескольких апелляционных жалоб на один судебный акт: проблемы теории и практики // Российский судья. 2021. № 8. С. 14-18. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

восстановление нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса. Кроме того, по мнению Н.И. Поповой, данные правила призваны предотвратить появление двух противоречащих судебных актов¹, а по мнению О.В. Жуковой, эти правила являются «дополнительной гарантией законности и обоснованности решения суда первой инстанции»².

Однако в действительности нормы ст. 330.1 ГПК РФ, в том числе в редакции, которая начнет действовать с 01 января 2026 г., как при их непосредственном действии, так и в истолковании, данным Пленумом Верховного Суда РФ, нельзя признать соответствующими духу процессуального закона, верными и правильными в силу того, что само их существование в главе об апелляционном производстве «выхолащивает» его значение как производства по проверке не вступившего в законную силу судебного акта. Полагаем также, наличие в системе действующего процессуального законодательства указанных норм нельзя признать исключением из такого свойства законной силы судебного акта как его неопровержимость.

Если отталкиваться от догматических соображений о том, что вынося апелляционное определение об отмене судебного акта суда первой инстанции последний уничтожается, его место занимает судебный акт суда апелляционной инстанции, повторная проверка тем же судом решения суда первой инстанции заново невозможна. Равно как и проверка одним и тем же судом своего собственного же судебного акта не является самоконтролем, так как не отвечает сложившемуся в науке его пониманию. Например, И.М. Зайцев писал о том, что самоконтроль направлен на устранение внешних пороков судебного акта, возможен только после окончания рассмотрения дела и до его проверки вышестоящими судами³. Проверка судом апелляционной инстанции

¹ См.: Попова Н.И. Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Попова Н.И. Саратов, 2019. С. 162.

² Жукова О.В. Проблемы пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие. Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2024. С. 37.

³ См.: Зайцев И.М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 2. 1989-2000 гг. / Составитель А.И. Зайцев. Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. С. 252-253.

вынесенного им ранее судебного акта осуществляется по правилам апелляционного производства, хотя по существу уже «ближе» к кассационному производству в части того, что судом проверяются вступившие в законную силу судебные акты суда первой и апелляционной инстанций.

Вызывают возражения исследуемые процессуальные нормы и с позиции концепции последовательного обжалования судебных актов, выражающейся через правило исчерпания и наличие исчерпывающего перечня объектов обжалования¹. Затруднительно говорить о наличии стройной, логически непротиворечивой и инстанционной системе обжалования судебного акта в условиях, когда судебный акт одного уровня может проверяться неограниченное количество раз судом вышестоящей инстанции; когда могут сосуществовать одновременно два судебных акта суда одного уровня, содержащих противоположные позиции о законности и обоснованности судебного акта суда нижестоящей инстанции.

Представляется, сложившуюся законодательную и правоприменительную практику нельзя признать эффективной гарантией реализации принципа законности по той причине, что она не решает проблемы, а порождает дополнительные, в том числе и для самих участников цивилистического процесса, для которых система проверки судебного акта становится неопределенной, запутанной и, очевидно, не способствующей действительной защите нарушенных или оспоренных прав или охраняемых законом интересов, приобретает черты проверочных производств, существовавших до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г., таких как многочисленность судебных инстанций и «чрезвычайная медленность судопроизводства,

¹ См.: Терехова Л.А. О правиле исчерпания при обжаловании судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 25-29. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025); Борисова Е.А. Указ. соч. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2025).

происходящая от огромного количества инстанций, по которым дело должно пройти до окончательного разрешения своего ...»¹.

Далее заметим, правоприменительная практика отдельных судов выработала два наиболее распространенных варианта реакции на ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы: отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока либо отказ в удовлетворении апелляционной жалобы для того, чтобы, как представляется, не изменять существо ранее принятых по делу судебных актов.

В качестве меры исправления ситуации М.С. Караськина предлагает в таких ситуациях законодательно оговорить возможность реализации права на кассационное обжалование², предлагая, судя по всему, в качестве критерия исчерпания в рамках концепции последовательного обжалования избрать не субъекта обжалования, а объект обжалования.

В.В. Захаров рассматривает реалистичность получения судебной защиты в кассационной инстанции на примере судебных актов, обжалование которых в апелляционном порядке не предусмотрено, и отмечает, что «по сути, ко всем кассационным жалобам ... прикладываются новые доказательства ..., без оценки которых разрешение соответствующей жалобы невозможно. Однако в силу требований ст. 390 ГПК РФ принятие новых доказательств судом кассационной инстанции недопустимо, что порождает своеобразный неразрешенный логический тупик»³.

Примечательно, что в арбитражном процессе ситуация обстоит иначе. В тексте арбитражного процессуального закона отсутствуют нормы, аналогичные

¹ Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ. 2019. С. 327, 348 (автор главы 6 – Е.А. Борисова).

² См.: Караськина М.С. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 119-127. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2025).

³ Захаров В.В. О некоторых возможных улучшениях кассационного судопроизводства по гражданским делам // Российский судья. 2023. № 3. С. 2-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2025).

тем, что закреплены в ст. 330.1 ГПК РФ и ст. 312 КАС РФ, однако в абз. 5 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 указано, что в случае принятия второй апелляционной жалобы к производству уже после рассмотрения первой апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции такую жалобу надлежит рассматривать по правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Причем в абз. 6 указанного пункта закреплено, что если суд апелляционной инстанции установит, что заявитель является лицом, не привлеченным к участию в деле, о правах и об обязанностях которого приняты судебные акты по делу, судебные акты суда первой и второй инстанций отменяются, а суд второй инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам полной апелляции.

На первый взгляд, такой подход снимает проблему обжалования уже вступившего в законную силу судебного акта в апелляционном производстве, существующую в гражданском и административном судопроизводстве. Однако вызывает обоснованные сомнения закрепленный в постановлении порядок рассмотрения жалобы по правилам производства по пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Во-первых, апелляционное производство и производство по пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам преследуют разные цели, о чем свидетельствует как минимум то обстоятельство, что последнее не предназначено для выявления и исправления судебных ошибок, то есть налицо ничем необоснованная подмена одного судебного производства другим. Во-вторых, если в апелляционной жалобе основаниями к отмене указаны, например, нарушения судом норм материального или процессуального права, в частности указано на наличие безусловных оснований к отмене судебного акта, или указано на неправильный вывод суда применительно к установленным в деле обстоятельствам, о каких вообще вновь открывшихся или новых обстоятельствах может идти речь, особенно учитывая, что о тех и других не должно быть известно составу суда, рассматривающему дело, с разницей лишь в моменте их возникновения.

При отмене судебных актов первой и второй инстанции по жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, о правах и об обязанностях которого приняты судебные акты по делу, суд рассматривает дело по правилам полной апелляции, что, в свою очередь, позволяет заключить ухудшение правового положения апеллянта по сравнению с другими участниками процесса, поскольку при несогласии с принятым судебным актом по существу спора, принятым с его участием в деле судом апелляционной инстанции, он лишается возможности обжаловать этот судебный акт в апелляционном порядке.

В результате представляется, что актуальным и правильным по существу остается разъяснение, разрешающее большую часть проблем в исследуемом вопросе, которое дано Научно-консультативным советом при ФАС Уральского округа еще в 2011 г. в п. 35 рекомендаций за № 2/2011 о том, что:

– возникновение права на кассационное обжалование решения суда не зависит от того, кем оно обжаловалось в апелляционном производстве;

– для принятия кассационной жалобы к производству и рассмотрения ее по существу достаточно установить тот факт, что она подана в отношении решения, которое было предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, или что суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы на это решение¹.

Обжалование отдельных определений из материалов дела отдельно либо после апелляционного обжалования судебного решения. По сути, обжалование судебных определений усложняет и затягивает процедуру рассмотрения и разрешения гражданских дел, особенно в тех случаях, когда эти действия явно направлены на сутяжничество. В случае, когда дело продолжает рассматриваться судом первой инстанции, оно может не направляться полностью в суд

¹ См.: Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 2/2011 по итогам заседания, состоявшегося 10-11 ноября 2011 года в г. Екатеринбурге) (ред. от 26 декабря 2012 г., с изм. от 20 сентября 2019 г., 18 декабря 2020 г., 24 ноября 2023 г.) // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2011. – № 4.

апелляционной инстанции, иначе это негативно повлияет на сроки судебного разбирательства.

Как следует из п. 69 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16, материалы для апелляционной инстанции формируются из оригинала частной жалобы или представления прокурора, подлинника обжалуемого определения суда, заверенных судом копий документов. Что касается восстановления пропущенных сроков на обжалование определений суда, в том числе за пределами рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, то ситуация близка по проблематике к восстановлению сроков на подачу апелляционной жалобы. М.С. Караськина акцентирует внимание на отличиях порядка и сроков обжалования определений суда первой инстанции КАС РФ, ГПК РФ и иных правил, предусмотренных в АПК РФ. В результате автор предлагает по аналогии с АПК РФ закрепить в ГПК РФ и КАС РФ правило, согласно которому вопрос о восстановлении пропущенного срока обжалования должен рассматриваться судом апелляционной инстанции (а не судом, принявшим оспариваемое постановление)¹. Собственно, данная позиция отражена в вышеуказанном ФЗ от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Процедура полной, неполной, смешанной апелляции. Апелляционное производство как часть системы проверки судебных актов многократно подвергалось реформированию, и к настоящему моменту не стало качественной проверочной инстанцией, прозрачной и понятной для участников гражданского процесса, особенно в гражданском и административном судопроизводстве. В теории гражданского процесса выделяют различные модели апелляционного производства: полную, неполную, смешанную апелляцию. Отсутствие в законе одной закрепленной модели апелляции, а также четких критериев перехода от полной апелляции к неполной либо к смешанной

¹ См.: Караськина М.С. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 119-127. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2025).

не соответствует требованиям определенности и непротиворечивости законодательства как проявлениям принципа законности. Как отмечает В.В. Котлярова, «слияние признаков двух видов апелляции в российском цивилистическом процессе и отсутствие глубокого проработанного законодательного подхода негативным образом отражаются на эффективности отправления правосудия, поскольку приводят к нарушению права на справедливое разбирательство и права на доступ к правосудию»¹.

Наилучшим образом перечисляет все недостатки действующей системы проверки судебных актов, не вступивших в законную силу, Е.А. Борисова. По ее словам, создание единого апелляционного производства с перемешанными признаками полной и неполной апелляции обусловило наличие большого количества проблем, среди которых: проблема доказывания; проблема повторности рассмотрения дела, в частности в связи с переходом суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции; проблема пределов рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; проблема полномочий суда апелляционной инстанции применительно к праву отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции².

Действительно, законом четко не урегулированы правила перехода от одной модели апелляции к другой. Создается впечатление, что предусмотренные

¹ Котлярова В.В. Полная и неполная апелляция в цивилистическом и судебном административном процессах // Lex Russica. 2018. № 6. С. 65.

² См.: Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 56-82; Борисова Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 140-156; Борисова Е.А. О перипетиях обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.Т. Боннера. М.: Проспект, 2017. С. 37-43; Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 2. С. 53-85; Борисова Е.А. Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 107-139. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2025).

в ГПК РФ правила не предоставляют судье выбора, в какой процедуре следует рассматривать дело. Однако это не совсем так.

Согласно ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Аналогичные полномочия, за исключением последнего (оставление без рассмотрения по существу), закреплены в ст. 269 АПК РФ, в административном судопроизводстве (ст. 309 КАС РФ), напротив, в дополнение к указанным полномочиям суд наделен полномочием по отмене судебного акта и направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исходя из перечисленных полномочий, в гражданском и арбитражном процессе суд может перейти от неполной апелляции к смешанной или полной в рамках реализации полномочий, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 328 ГПК РФ, ч. 2 и 3 ст. 269 АПК РФ, в тех случаях, когда проверка судебного акта показала наличие подлежащих устранению нарушений норм материального или процессуального права.

Так, например, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ и ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ указывают на то, что при наличии безусловных оснований к отмене судебного решения в апелляционном порядке суд должен рассмотреть дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ и гл. 34 АПК РФ соответственно. О переходе к рассмотрению дела по

правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Казалось бы, для судьи очевиден переход к полной апелляции. Однако, как указывал А.Т. Боннер, «из семи сформулированных безусловных оснований к отмене судебных актов ввиду нарушения норм процессуального права реально действующими и применяемыми на практике являются главным образом два. Это рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п. п. 2 и 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ)»¹. С таким выводом не соглашается Р.В. Шакирьянов, который указывает, что количество и частота применения указанных оснований не могут свидетельствовать об их значимости, т.к. при рассмотрении дела судом первой инстанции были допущены нарушения основополагающих принципов судопроизводства, которые следует устранить².

Небезынтересной представляется мысль автора об обоснованности перехода к полной апелляции, согласно которой решение не всегда подлежит отмене после проверки в формате полной апелляции. На основании этих умозаключений автор приходит к выводу о том, что ч. 5 ст. 330 ГПК РФ следует дополнить п. 2 следующего содержания: «При рассмотрении дела в случае установления необоснованности перехода, при отсутствии других оснований для отмены решения суда, судебное постановление оставляется без изменения».

Следует отметить, что такое уточнение повышает гарантии реализации принципа законности в суде апелляционной инстанции, поскольку не обязывает суд в ста процентах случаев отменять решение, имеющее формальные

¹ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 15.

² См.: Шакирьянов Р.В. Вопросы, возникающие при переходе к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства // Российский судья. 2021. № 9. С. 3-7.

недостатки, но правильное по существу. Это позволит исключить случаи, аналогичные вышеприведенному примеру, когда суд апелляционной инстанции отменил правильное решение суда первой инстанции. В литературе неоднократно отмечалась проблема отсутствия у суда апелляционной инстанции законодательно установленного полномочия по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, как это имеет место в административном судопроизводстве.

Вместе с тем, если решение суда подлежит отмене ввиду нарушения судом первой инстанции правил подсудности, суд апелляционной инстанции передает дело в соответствии с установленными процессуальным законом правилами подсудности в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, к подсудности которого законом отнесено рассмотрение этого дела в качестве суда первой инстанции. Если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что решение суда первой инстанции, принятое только на основании признания иска ответчиком либо только в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела является незаконным и (или) необоснованным, то он отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учетом положений абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а также в случае, если судом апелляционной инстанции признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, суд апелляционной инстанции отменяет решение и

направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства¹.

И.Д. Августина называет три случая, в которых дел направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Среди них:

1) нарушение правила о родовой и исключительной территориальной подсудности. При этом рассмотрение мировым судьей дела, отнесенного к подсудности федерального районного суда, а равно рассмотрение федеральным районным судом дела, подсудного мировому судье, не может являться безусловным основанием для направления дела на новое рассмотрение в тот суд, к подсудности которого оно отнесено. Такое нарушение, а равно иные нарушения правил подсудности могут повлечь отмену решения с направлением дела на новое рассмотрение, если соответствующие доводы содержатся в апелляционной жалобе и на нарушение правил подсудности лица, участвующие в деле, ссылались в суде первой инстанции либо не имели возможности привести эти доводы ввиду их непривлечения к участию в деле;

2) принятие решения судом первой инстанции только на основании признания иска ответчиком либо только в связи с истечением срока исковой давности или признанием не уважительными причин пропуска срока обращения в суд, без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела;

3) ошибочное рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, вместо рассмотрения по общим правилам искового производства, а равно когда при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства судом первой инстанции допущены нарушения, перечисленные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ².

Здесь обнаруживается проблема, заключающаяся в отсутствии всех легитимных оснований в ГПК РФ для отмены решения с направлением дела на новое рассмотрение и закрепление их лишь на уровне постановления Пленума

¹ См.: Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 34-38.

² См.: Августина И.Д. Некоторые проблемы апелляционного производства по гражданским делам // Российский судья. 2022. № 1. С. 9-13.

Верховного Суда РФ. Такое положение дел справедливо оценивается критически Р.В. Шакирьяновым, отмечающим, что правоприменительное расширение оснований к направлению дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение «может привести к сужению предусмотренных законом оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции»¹.

Названные проблемы изложены довольно компактно, однако они приводят к тому, что большинство судебных актов остаются без изменения, особенно это касается нарушения норм процессуального права, не являющихся безусловным основанием для отмены судебного решения первой инстанции. В результате нагрузка по устранению дефектов судебных актов возлагается на арбитражные суды округов и кассационные суды общей юрисдикции, но и они не в состоянии «переварить» массив дел сплошной кассации и исправить все допущенные ошибки. Основываясь на вышеизложенном, учитывая зачастую значительную удаленность кассационных судов общей юрисдикции от места рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах первой и второй инстанций, принимая при этом ко вниманию требования о доступности цивилистического правосудия и обеспечения права каждого на судебную защиту, а также то обстоятельство, что в 2024 г. более $\frac{3}{4}$ гражданских дел рассмотрены мировыми судьями, и цена заявлений по таким заявлениям не превысила 50 000 руб.², представляется приемлемым предложить перераспределить инстанциональную компетенцию, изъяв у кассационных судов общей юрисдикции полномочия по проверке и пересмотру судебных актов, принятых (вынесенных) мировыми судьями в качестве суда первой инстанции, и передав их судам субъектов РФ.

¹ Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. С. 198.

² 76% рассмотренных СОЮ гражданских дел дешевле 50 000 руб. [Электронный ресурс]: Сайт ООО «Правовые Новости» (Право.ru). URL: <https://pravo.ru/news/258315/> (дата обращения: 25.05.2025).

3.2. Проверка и пересмотр судебных актов в суде кассационной и надзорной инстанции как гарантии реализации принципа законности в гражданском процессе

Процедура двойной кассации. Система проверки вступивших в законную силу судебных актов также не отличается понятностью и простотой. Будучи дополнительной гарантией реализации принципа законности, кассационное производство дифференцируется на два вида: сплошную и выборочную кассацию. В порядке сплошной кассации кассационными судами общей юрисдикции осуществляется проверка вступивших в законную силу итоговых судебных решений, которые вынесены судами первой и апелляционной инстанций. В порядке выборочной кассации Судебной коллегией Верховного Суда РФ осуществляется проверка судебных решений, которые ранее уже были объектом проверки в кассационном порядке¹. Таким образом, формируется, по сути, два уровня кассационного производства, основания для обжалования судебных актов в которых различаются. Если для первого уровня кассационного производства свойственны основания для отмены или изменения судебных актов, аналогичные основаниям, предусмотренным для обжалования в апелляционном порядке, то второй уровень кассационного производства предполагает иные, более значимые обстоятельства.

Основания для проверки и пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Основания для отмены или изменения судебных актов кассационными судами общей юрисдикции и арбитражными судами округов (арбитражными кассационными судами) предусмотрены ст. 379.7 ГПК РФ, ст. 288 АПК РФ, ст. 328 КАС РФ. В качестве примеров нарушений норм процессуального права можно привести: нарушение правил подсудности; неправомерное оставление искового заявления без рассмотрения; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных должным образом о времени и месте

¹ См.: Бобров В.К. Новая кассация: какая она? // Миротворец. 2020. № 6. С. 32-38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2025).

судебного заседания; нарушение принципов состязательности и равноправия сторон; несоблюдение требований об оценке доказательств¹.

Что касается нарушений норм материального права, то Верховный Суд РФ в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указал, что под ними понимается:

- неправильный вывод нижестоящих судебных инстанций о правоотношениях сторон;
- неправильная юридическая квалификация спорных отношений и обстоятельств дела;
- неправильное определение закона, подлежащего применению или неправильное его истолкование.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда РФ судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 390.14 ГПК РФ, ст. 328 КАС РФ, ст. 291.11 АПК РФ).

Как отмечает Т.А. Бондаренко, российское цивилистическое процессуальное законодательство не содержит критериев существенности нарушений материальных и процессуальных норм, что дает свободу для судьейского усмотрения, дискредитации доводов заявителя, изложенных в кассационной жалобе, и, в итоге, к снижению качества судебной защиты.²

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. № 144. 2021. 02 июля.

² См.: Бондаренко Т.А. Критерий существенности нарушений норм материального и процессуального права при осуществлении кассационного производства в гражданском процессе // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 3. С. 110.

Однако законодатель все же указал некоторые признаки «существенности»: влияние на исход дела, невозможность восстановления и защиты нарушенных прав, защита охраняемых законом публичных интересов.

Несмотря на очевидность названных признаков, ни один из них не обладает объективными критериями, позволяющими определить степень воздействия на результат рассмотрения дела, тем более, формально юридически он достигнут, однако не соответствует принципу законности. То же самое можно сказать о невозможности восстановления и защиты нарушенных прав. Суд первой инстанции не во всех случаях имеет возможность удовлетворить иски с целью защиты и восстановления нарушенного права.

Когда это является следствием судебной ошибки, судебный акт становится объектом апелляционного или кассационного обжалования. К таким ошибкам можно отнести нарушение правил подсудности и компетенции суда по рассмотрению гражданских дел, нарушение правил извещения лиц, участвующих в деле, правил рассмотрения дела, протоколирования судебного заседания, принятия судебного решения, и другие. По сути, они ассоциируются с безусловными основаниями к отмене судебных актов в кассационном порядке, применяемыми в первой кассации.

Попытка сформулировать понятие существенных нарушений норм права как оснований для проверки и пересмотра судебных актов предпринята в науке уголовного процесса. Так, С.А. Пяшин приводит следующую дефиницию: «Существенные – это неустранимые нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлекли или могли повлечь вынесение незаконного и необоснованного судебного решения, в том числе несправедливого приговора. Несущественные нарушения – это устранимые нарушения предписаний уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не

могут повлечь принятие незаконных или необоснованных процессуальных решений»¹.

Несмотря на то, что логика автора строится на противопоставлении понятий «существенные» и «несущественные» нарушения, вряд ли следует предлагать рецепцию авторской дефиниции в цивилистическое процессуальное право. Незаконное и необоснованное решение предполагается таковым и в случае его обжалования в суд апелляционной инстанции, где существенность нарушения не всегда имеет определяющее значение для пересмотра судебного акта.

Наиболее удачной, хотя и не лишенной некоторой противоречивости с точки зрения устоявшегося понятийного аппарата, представляется обоснованная Р.В. Шакирьяновым точка зрения о выделении формальных (несущественных), не влекущих отмену судебного акта, и неформальных нарушений норм процессуального права, к числу которых относятся: существенные нарушения норм процессуального права; нарушения основополагающих положений судопроизводства (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ); нарушения тесно связанных с конституционным правом на судебную защиту и получение мотивированного решения фундаментальных положений судопроизводства². В то же время архитектура предложенной классификации представляется не вполне прозрачной. Например, при производстве в суде апелляционной и первой кассационной инстанции действительно закреплены безусловные основания к отмене судебного акта, именуемые автором в качестве неформальных нарушений, а именно нарушений основополагающих положений судопроизводства. Однако при производстве в суде второй кассационной инстанции наличие безусловных оснований к отмене судебного акта не выделено в самостоятельную группу процессуальных нарушений, а отнесено в одну группу существенных нарушений норм материального права. В результате, одни

¹ Пяшин С.А. Внутреннее убеждение судьи при рассмотрении уголовных дел // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 36-38.

² См.: Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. С. 21, 418.

и те же судебные ошибки, относясь к одной группе «неформальных нарушений норм процессуального права», в зависимости от уровня судебной инстанции, переключаются из «нарушений основополагающих положений судопроизводства» в «существенные нарушения норм процессуального права».

В научных исследованиях в качестве аналога «существенным» нарушениям можно встретить понятие «грубые ошибки»: отмена судом постановления, которое не обжаловалось; неправильное извещение участника процесса о времени и месте проведения судебного заседания в формате видеоконференц-связи; использование недопустимых доказательств и др. Они являются существенными, однако не подходят под безусловные основания для отмены судебных актов. Вместе с тем, эти ошибки настолько грубые, что их должны были обнаружить суды апелляционной и первой кассационной инстанции, поскольку их субъективность и единичность (а иногда абсурдность) не соответствует масштабам предназначения второй кассации.

В связи с этим в судебной практике выработаны парные понятия «ординарных» и «неординарных» судебных ошибок.

Представляется, что ординарными ошибками следует считать нарушения, допущенные судебными инстанциями различных уровней в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права¹. Вместе с тем Конституционный Суд РФ оценивает судебные ошибки при вынесении решения с позиции наличия или отсутствия оснований для привлечения судей к ответственности.

Так, орган конституционного правосудия указывает в одном из своих постановлений, что:

– установление нарушений норм материального или процессуального права, допущенных судьей при принятии судебного решения и потенциально влекущих ответственность, фактически предполагает проверку законности и

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2022 г. № 56-КГ21-39-К9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

обоснованности самого акта, что возможно лишь в предусмотренных законом процедурах, прежде всего при пересмотре дела вышестоящим судом;

– закон, устанавливая общий запрет на привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за выраженное им мнение и вынесенные судебные акты, исходит из того, что в процессе осуществления правосудия неизбежны добросовестные судебные ошибки, возникающие при толковании и применении права и подлежащие устранению вышестоящими проверочными инстанциями;

такие неординарные ошибки, не имеющие умышленного характера, не свидетельствуют о недобросовестности судьи и не могут служить основания для наложения дисциплинарного взыскания¹.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что ординарные ошибки носят неумышленный характер, вытекают из оценки доказательств по внутреннему убеждению и из толкования подлежащих применению норм материального и процессуального права, избранных судьей, исправимы судами вышестоящих инстанций.

В частности, для судов первой инстанции характерны следующие ординарные ошибки:

- неправильное определение предмета исковых требований (материально-правового требования истца к ответчику);
- неправильное определение предмета доказывания и обстоятельств, имеющих значение для дела;
- непривлечение в дело специалиста для консультации в области специальных знаний;

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Сборник законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

– бездействие суда в создании условий для всестороннего и полного исследования доказательств, и как следствие, нарушение принципа равноправия и состязательности сторон¹, и др.

В судах апелляционной инстанции допускаются более значимые ординарные ошибки:

– ошибки, которые приводят к противоречивости выводов, основанных на обстоятельствах, установленных судом первой инстанции²;

– ошибки, которые приводят к необоснованности выводов суда апелляционной инстанции нормами материального права, условиями договора либо обычаями³;

– ошибки, которые приводят к немотивированности выводов суда апелляционной инстанции⁴;

– ошибки, которые приводят к разрешению требований, которые истцом не заявлялись и не разрешались судом первой инстанции⁵ и т.д.

Констатация первой кассационной инстанцией совершения названных ошибок приводит к пересмотру судебных актов первой и апелляционной инстанции. Исследуя генезис второй кассации в арбитражном процессе, С.В. Никитин, М.Ш. Пацация, отмечают, что первая и вторая кассация представляют собой различные правоприменительные циклы, поскольку кассационные жалобы рассматриваются разными судами, в нетождественных процессуальных

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 46-КГ19-24; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2022 г. № 56-КГ21-39-К9; // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 октября 2019 г. № 77-КГ19-15// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 января 2019 г. № 117-КГ19-22, 2-1571/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 октября 2019 г. № 14-КГ19-12, 2-1759/18 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 октября 2019 г. № 49-КГ19-37, 2-1883/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

порядках по разным основаниям для отмены или изменения судебных актов. При этом вторая кассация, по сути, не предназначена для исправления судебных ошибок, допущенных нижестоящими судебными инстанциями. Задача Верховного Суда РФ состоит в анализе судебной практики, выявлении типичных ошибок в правоприменении, преодолении пробелов и противоречий в законодательстве, в связи с чем большое значение имеет вынесение нового судебного акта по существу спора как выражение правовой позиции, имеющей значение для единообразия судебной практики¹.

Анализ судебных актов первой и второй кассационной инстанций дает основание утверждать о существовании понятия «судебные ошибки неординарного характера»². Конституционный Суд РФ связывает возникновение таких ошибок с некомпетентностью или небрежностью судьи и выделяет основания для привлечения судей к ответственности за вынесение неправосудного судебного акта. Вместе с тем, орган конституционного правосудия делает важные выводы относительно существенности и фундаментальности нарушений законности, по которым можно судить о наличии оснований для проверки и пересмотра судебных актов во второй кассации³.

Существенные судебные ошибки неординарного характера влекут за собой пересмотр судебных актов судом второй кассационной инстанции в случае:

¹ См.: Никитин С.В. Пацация М.Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 437.

² См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2022 г. по делу № 88-37657/2022// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

- искажения сути правосудия, обеспечивающего справедливую, компетентную и эффективную судебную защиту;
- создания препятствий для осуществления целей и задач гражданского процесса¹;
- искажения фундаментальных принципов судопроизводства;
- грубого нарушения прав участников процесса и публичных интересов².

Таким образом, существенность нарушения с точки зрения принципа законности определяется его фундаментальностью для судебной практики, а также значимостью правовых последствий вынесения судебного акта, устраняющего допущенные нарушения. Признак ординарности и неординарности судебной ошибки вполне применим в целях определения существенности нарушения законности судами первой, апелляционной и кассационной инстанции первого уровня и достаточности оснований для проверки и пересмотра судебных актов Верховным Судом РФ.

Недостатки системы проверки и пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Вместе с тем, существующая система проверки и пересмотра судебных актов в суде кассационной инстанции оценивается учеными критично. Вот лишь некоторые из причин:

- не решена проблема обеспечения единообразия в толковании и применении норм права кассационными судами³;
- вторая кассационная инстанция не доступна без прохождения первой кассационной инстанции;

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2022 г. № 56-КГ21-39-К9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

² См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2022 г. по делу № 88-37657/2022// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

³ См.: Никитин С.В. Пацация М.Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 437.

– не соблюдаются принцип правовой определенности и требование *res judicata* как неопровержимость судебных актов, вступивших в законную силу;

– не ограничены сроки рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом РФ в случае обжалования определения об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ¹;

– не урегулирован институт обжалования определения об отказе в передаче дела на рассмотрение в судебную коллегию Верховного Суда РФ²;

– избыточны полномочия Председателя Верховного Суда РФ в части вмешательства в процедуру фильтрации кассационных жалоб и продления сроков их рассмотрения³.

Именно дисбаланс полномочий суда кассационной инстанции обуславливает пороки процедуры проверки законности судебных актов. Многократно проверяемая судами разных инстанций законность судебных актов оказывается противоречивой необъективной категорией.

Согласно п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» суд кассационной инстанции имеет право изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой или апелляционной инстанций, исходя из установленных этими инстанциями обстоятельств⁴. Соответственно, суд кассационной инстанции вправе сделать иные выводы, чем нижестоящие суды, но не вправе переоценивать доказательства по делу и устанавливать новые

¹ См.: Валеев Д.Х. «Вторая с половиной» кассация, или Экстраординарный способ затянуть рассмотрение дела // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 75-85.

² См.: Терехова Л.А. Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве гражданского процесса // Правоприменение. 2021. № 4. С. 197-208.

³ См.: Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве России: постановка проблемы // Российский судья. 2021. № 4. С. 3-7.

⁴ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. 02.07.2021. № 144.

факты. Иное означало бы подмену судов первой и апелляционной инстанции судами кассационной инстанции¹.

Однако, как и во всех иных конструкциях системы пересмотров, это правило не свободно от исключений. Верховный Суд РФ делает оговорку о том, что иная оценка все же возможна, если суды первой и апелляционной инстанции допустили нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств.

В науке справедливо обсуждается проблема превышения полномочий суда в части переоценки доказательств, имеющихся в деле, и установления тех же или иных обстоятельств на основе собственной оценки доказательств, а затем признания выводов нижестоящих судов соответствующими либо несоответствующими обстоятельствам и доказательствам, исследованным в суде первой инстанции и представленным в суды вышестоящих инстанций.

В.В. Ефимова транслирует позицию категорического запрета переоценки доказательств и формирования иных выводов в отношении установленных судами нижестоящих инстанций обстоятельств дела. Для исправления ситуации автор предлагает предоставить суду кассационной инстанции процессуальные права суда первой инстанции в целях проверки правомерности судебных актов нижестоящих судов². Однако в этом случае, скорее всего, кассация приобретет признаки смешанной апелляции, что приведет не к повышению гарантий законности, а к расширению полномочий кассационной инстанции и стиранию границ между различными порядками проверки и пересмотра судебных актов.

Одним из полномочий кассационной инстанции, вызывающих нестабильность судебных актов, является возвращение дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Предположим, суд первой инстанции рассмотрел гражданское дело и вынес по нему судебное решение,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 274-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2025).

² См.: Ефимова В.В., Мурадов И.Э. Кассационное производство в рамках арбитражного судопроизводства: проблематика на современном этапе, перспективы развития // Закон и власть. 2025. № 6. С. 127.

которое затем было обжаловано в апелляционном порядке и оставлено судом апелляционной инстанции без изменения либо отменено (изменено). При любом процессуальном результате решение суда первой инстанции и/или апелляционное определение могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, который, в свою очередь, наделен полномочием по возвращению дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В своем определении по делу № 18-КГ24-97-К4 от 30 июля 2024 г. Верховный Суд РФ подчеркнул, что суду апелляционной инстанции при новом рассмотрении дела недопустимо соглашаться с выводами, содержащимися в решении первой инстанции, отмененном судом кассационной инстанции¹.

Следовательно, суд апелляционной инстанции обязан вынести иное апелляционное определение по сравнению с принятым в первом апелляционном производстве. Соответственно, по завершении нового рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции не исключено повторное кассационное обжалование.

Итого, дело рассматривается в пяти судебных инстанциях, причем апелляция и кассация повторяются дважды. Иррациональной с позиции принципа законности является ситуация, когда суд кассационной инстанции во второй раз выносит определение, полностью противоположное ранее принятому определению. Такие случаи не редкость в практике кассационных судов², однако затруднительно рассматривать их в качестве дополнительных гарантий реализации принципа законности.

Скорее наоборот. Вероятно, применительно к таким случаям надлежит запретить суду кассационной инстанции отправлять дело на новое рассмотрение, обязав принять новое решение. Такое предложение может встретить обоснованные возражения в науке и среди судейского сообщества, однако поскольку законодатель ввел институт сплошной кассации в цивилистические процессы, полагаем, данный вопрос подлежит дальнейшему обсуждению.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. по делу № 18-КГ24-97-К4 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2025).

² См.: ВС оценивал дело, где кассация вынесла два разных решения // Официальный сайт «Право.ру». URL: <https://pravo.ru/story/242197/> (дата обращения: 11.04.2025).

В этом направлении заслуживает внимания позиция С.И. Князькина, который считает «первоочередной задачей в части изменения процессуального режима суда кассационной инстанции снятие любых ограничений в переоценке собранных первой и апелляционной инстанциями доказательств и установленных фактов, когда дополнения фактического компонента спора не требуется»¹. Автор совершенно верно отмечает, что вынесение противоположного определения есть не просто переоценка доказательств, это, возможно, появление новых доказательств и их оценка с учетом сопоставления с уже имеющимися в деле доказательствами сторон.

И.М. Губин, напротив, аргументировал позицию об ограничении права суда кассационной инстанции на принятие нового решения, связывал это с тем, что реализация этого полномочия сопряжена с переоценкой (новой оценкой) фактической стороны дела, и писал, что «при принятии нового решения суд должен установить степень полноты представленных в конкретном деле доказательств, что означает его интерпретацию или новую оценку фактической стороны дела. Таким образом, граница между оценкой и переоценкой (или новой оценкой) кассацией фактических обстоятельств обжалуемого дела становится условной и подвижной»².

К аналогичному выводу о полном (или с некоторыми исключениями) изъятии из компетенции суда кассационной инстанции полномочия передавать дело на новое рассмотрение, но с несколько иной аргументацией, пришли также и М.Ш. Пацация³, Э.Н. Нагорная⁴ и др. ученые.

¹ Князькин С.И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 86-117. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

² См.: Губин А.М. Институт кассационного пересмотра в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / 12.00.15. Москва, 2004. С. 8, 20.

³ См.: Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: дисс. ... д-ра. юрид. наук / 12.00.15. Москва, 2010. 360 с.

⁴ См.: Нагорная Э.Н. Производство в кассационной инстанции арбитражного суда: дисс. ... канд. юрид. наук / 12.00.04. Москва, 2000. 183 с.

Заметим, применительно к вышеуказанным случаям, что с точки зрения процесса возникает «некий юридический хаос», который вряд ли имеет что-то общее с гарантиями принципа законности, поскольку совершенно неясно, насколько должно быть неправильным решение, чтобы его пересматривали «всем миром» и по-разному.

А если предположить, что одна из сторон воспользуется правом на подачу кассационной жалобы во вторую кассацию, то есть в Верховный Суд РФ, то количество инстанций увеличится до шести, пять из которых имеют проверочный характер, что совсем никак не сочетается с принципом правовой определенности как элементом верховенства права.

Более сложный вариант возможен, если предположить, что Верховный Суд РФ, рассмотрев дело по правилам второй кассации, направил дело на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции. Иллюстрацией выступает одно из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, в котором дело направлено на новое кассационное рассмотрение, поскольку суд фактически переоценил обстоятельства, установленные судами нижестоящих инстанций¹. Кроме того, суд не отменил ранее принятое по кассационной жалобе определение, что привело к наличию двух противоположных вступивших в законную силу судебных актов. В такой ситуации принцип законности не только не получает своих гарантий, но и страдает от противоречия судебных актов и запутанной, нерациональной, длительной судебной процедуры.

В качестве вывода следует отметить, что деятельность по применению норм права в рамках принципа законности сама, первоочередно, должна происходить в соответствующей закону, прозрачной, доступной для понимания участниками процесса процедуре. Гарантии реализации принципа законности в едином и эффективном механизме призваны обеспечить беспрепятственную

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 5-КГ21-194-К2 // Справочн-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

реализацию процессуальных прав и обязанностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений для вынесения правильного, законного и обоснованного судебного решения с целью защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Проверочные инстанции призваны повышать качество судебных решений, функционируя в механизме гарантий принципа законности. В настоящее время, система пересмотров судебных актов нуждается в конкретизации и упрощении. Гражданское процессуальное законодательство должно содержать критерии перехода к рассмотрению дел в порядке неполной или смешанной апелляции. В отдельных случаях следует отойти от строгого соблюдения принципа инстанционности, дополнив перечень исключений, допускающих обращение в суды кассационной инстанции, минуя рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, случаями отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы. Суды кассационной инстанции должны ограничивать направление дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию во избежание обжалования «по второму кругу» и принятия противоположных решений судами одной и той же инстанции.

Выход суда кассационной инстанции за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности

Вопрос выхода суда кассационной инстанции за пределы доводов кассационной жалобы в гражданском процессуальном законодательстве решается своеобразно. Согласно ч. 2 ст. 379.6 ГПК РФ суд кассационной инстанции «вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются». Аналогичное правило закреплено в ч. 2 ст. 291.14 АПК РФ, а также ч. 2 ст. 329 КАС РФ.

Однако в административном процессуальном законодательстве возможность выхода суда кассационной инстанции за пределы доводов

кассационных жалоб ограничена интересами неопределенного круга лиц и конкретными категориями административных дел, а именно:

– о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (гл. 28 КАС РФ);

– об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (гл. 29 КАС РФ);

– о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в недобровольном порядке (гл. 30 КАС РФ);

– о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (гл. 30 КАС РФ);

– о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (гл. 31.1 КАС РФ).

Что касается Верховного Суда РФ, то при рассмотрении дела во второй кассации, Судебная коллегия вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления, однако не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются.

Верховный Суд РФ в п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» уточняет, что при проверке и пересмотре судебных актов в кассационном порядке устанавливается взаимосвязь обжалуемой части судебного акта с другими его частями. Если они взаимообусловлены, суд проверяет данные части судебного акта. При этом от суда кассационной инстанции требуется обосновать мотивы выхода за пределы доводов кассационной жалобы.

Исходя из данных объяснений, судебная практика расширила пределы обжалования вступивших в законную силу судебных актов и трактовала возможность выйти за пределы обжалуемой части судебного акта до актов, взаимосвязанных с обжалуемым судебным постановлением.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 59-КГ19-8, 2-772/2018 указано, что «суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты»¹.

Де-факто интересами законности объясняется как выход суда кассационной инстанции за пределы обжалуемой части судебного акта, так и выход за пределы самого обжалуемого судебного акта. Такие исключения нивелируют требования принципа правовой определенности и неопровержимости судебного акта и, по сути, означают пересмотр дела судом кассационной инстанции вне действия принципа диспозитивности.

Возможность суда кассационной инстанции выйти за пределы доводов кассационной жалобы по-разному воспринимается учеными в разрезе соблюдения основных принципов цивилистического процесса. В.М. Жуйков полагал, что необходимость выхода за пределы кассационной жалобы обусловлена приоритетом принципа законности, равенства всех перед законом и судом, обеспечения правильного применения и толкования норм материального права, равного для всех независимо от осведомленности лиц, участвующих в деле, о нюансах правоприменения².

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 59-КГ19-8, 2-772/2018 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2025).

² См.: Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 57.

Е.А. Борисова, напротив, считает приоритетным применение принципа диспозитивности, предполагающего наличие четко определенного основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, предусмотренного законом. «Интересы законности», по мнению ученого, не может рассматриваться в качестве такого основания в силу неопределенности содержания¹.

Позиция автора импонирует и по той причине, что основание перехода невозможно объективно проверить и оспорить. В связи с этим, следует согласиться с Д.И. Ковтковым, который утверждает, что «необоснованный (немотивированный) выход за пределы кассационных жалобы, представления будет уже не проверкой законности вступившего в силу судебного акта по требованию заявителя, а необоснованным расширением границ судебного усмотрения, нарушением судом прав лиц, участвующих в деле, и их равенства перед судом»².

Одним из ярких примеров необоснованных действий суда кассационной инстанции является Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ23-140-К2 от 19 декабря 2023 г.³, на основании которого отменено определение Второго кассационного суда общей юрисдикции в связи с существенными нарушениями норм процессуального права. В деле имелось два судебных акта с противоположным результатом рассмотрения дела: суд первой инстанции удовлетворил первоначальные исковые требования и отказал в удовлетворении встречного иска, в то время как суд апелляционной инстанции отменил данное решение и вынес новое решение, которым отказал в удовлетворении первоначальных исковых требований и удовлетворил встречный иск. Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил оба решения и направил дело на новое рассмотрение. После пересмотра дела последовало обжалование вновь

¹ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М..2006. С. 233-237.

² Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: дисс...канд. юрид. наук / 12.00.15. Москва, 2015. С. 145.

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 5-КГ23-140-К2 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

принятых по делу судебных актов в суды первой и второй кассационной инстанции. В результате проверки Верховный Суд РФ указал, что Второй кассационный суд общей юрисдикции незаконно вышел за пределы доводов кассационной жалобы и допустил несколько судебных ошибок. Кассатор в своей жалобе поставил вопрос об отмене только апелляционного определения, но суд проигнорировал его доводы и по своей инициативе отменил решение суда первой инстанции. Таким образом, как указывает Верховный Суд РФ «второй кассационный суд общей юрисдикции в нарушение требований процессуального закона кассационную жалобу представителя Ш. К.В. – К. А.А. фактически оставил без рассмотрения, не дав правовой оценки изложенным в ней доводам, проверив по собственной инициативе законность и обоснованность решения, вынесенного судом первой инстанции»¹. Однако кассационный суд не учел, что решение суда первой инстанции было отменено определением суда апелляционной инстанции, вследствие чего не могло быть предметом проверки.

Проанализированный пример демонстрирует недостатки системы пересмотров судебных актов, которые привели к путанице при передаче дела на новое рассмотрение, отмене первоначальных судебных актов и обжаловании вновь принятых актов, что привело к нарушению законности, а не к ее обеспечению и защите. Такое положение вещей отчасти объясняется допустимостью исключений при выходе за пределы доводов кассационных жалоб.

Следовательно, допустимость выхода за пределы доводов кассационной жалобы судом проверочной инстанции ассоциируется с несколькими основными моментами:

– балансом принципов законности, диспозитивности, равенства перед законом и судом, процессуального равноправия. Учитывая консолидирующие связи всех принципов цивилистического процесса с принципов законности,

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 5-КГ23-140-К2 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

сложно оспаривать его приоритетное значение при решении вопроса за пределы доводов кассационной жалобы;

– формальной неопределенностью оснований для выхода за пределы доводов кассационной жалобы. Учитывая накопленный в судебной практике опыт выхода судов кассационной инстанции за пределы доводов кассационных жалоб, возможно, определить наиболее типичные ситуации.

Анализ принятых в рамках кассационного пересмотра судебных актов Судебной коллегией Верховного Суда РФ показывает, что к обоснованным характерным случаям выхода суда за пределы кассационной жалобы в связи с нарушением норм процессуального права относятся:

- ошибки в применении специальных сроков исковой давности¹;
- нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, выразившиеся в неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела², отказе в содействии в представлении доказательств;³
- неправильное определение состава лиц, участвующих в деле, повлекшее невозможность защиты нарушенных прав⁴; и другие случаи.

Формальную определенность выхода за пределы обжалования не следует обозначать конкретными нарушениями, поскольку их перечень весьма разнообразен. Вместе с тем, допустимо ограничить круг цивилистических процессуальных правоотношений, в которых наиболее часто встречаются существенные нарушения законодательства, требующие выхода за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности. Это нарушения,

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 59-КГ19-8, 2-772/2018 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07 ноября 2019 г. № 22-КГ19-3 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2019 г. № 4-КГ19-43, 2-11/2018 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. № 36-КГ19-8 // Справочн.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

допускаемые при определении предмета доказывания, исследовании и оценке доказательств, разрешении вопроса о правах и обязанностях лиц, привлеченных и не привлеченных к участию в деле, при определении сроков исковой давности и сроков реализации права на обращение в суд, а также при определении объекта обжалования в суды вышестоящих инстанций.

Надзорное производство как экстраординарная инстанция для проверки соблюдения принципа законности в гражданском процессе.

Надзорное производство представляет собой проверку и пересмотр судебных актов Президиумом Верховного Суда РФ, если обжалуемое судебное постановление согласно ст. 308.8 АПК РФ, ст. 391.9 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ нарушает:

– права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

– права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;

– единообразию в применении и (или) толковании судами норм права.

Определенный интерес с точки зрения принципа законности представляет последнее из названных оснований. Единообразию судебной практики следует рассматривать в виде материализации принципа законности на всей территории государства, поскольку закон не может применяться судами произвольно.

По мнению К.С. Рыжкова, «единообразное применение и толкование норм права направлено на недопущение необоснованных различий в применении одних и тех же правовых норм по различным делам, что, в свою очередь, очевидным образом может быть выведено из правовых принципов законности и равенства всех перед законом и судом»¹.

¹ Рыжков К.С. Нарушение единообразия в толковании и применении норм права как основание для отмены или изменения судебных актов по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 52-55.

И.М. Шевченко предлагает рассматривать данное основание в аспекте применения одинаковых стандартов доказывания как:

- единообразное толкование законов;
- применение правовых позиций высших судебных инстанций, носящих правотворческий характер;
- применение научных концепций, выработанных высшими судебными инстанциями;
- как осознание и одинаковое решение фундаментальных доктринальных проблем¹.

Автор, таким образом, в своем понимании единообразия судебной практики объединяет правореализационный и правоприменительный компоненты принципа законности, и, выходя за пределы нормативистского подхода, использует интегративный типа правопонимания.

По мере перехода судебного акта из одной инстанции в другую для проверки и пересмотра, количество оснований для его отмены и изменения уменьшается, однако их значимость увеличивается.

В связи с этим, К.С. Рыжков отмечает принципиальные различия объектов проверки в проверочных инстанциях по цивилистическим делам: в апелляции проверяется законность и обоснованность не вступившего в законную силу судебного акта, в первой кассации – его законность по тем же основаниям, во второй кассации – законность судебного акта по более существенным основаниям². Что касается надзорной инстанции, то в ней устанавливаются только фундаментальные ошибки в правоприменении, то есть исследуются вопросы права³. По мнению И.В. Рехтиной, применительно к надзорному производству следует выделять три основных группы оснований к отмене

¹ См.: Шевченко И.М. О понятии «единообразия судебной практики» (на примере дел о банкротстве) // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 144-155.

² См.: Рыжков К.С. Там же. С. 52-55.

³ См.: Нахова Е.А. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебных актов в цивилистическом и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 27-39.

судебного акта: общие (существенные нарушения норм материального или процессуального права); дополнительные (нарушение единообразия судебной практики применительно к постановлениям, вынесенным в порядке надзора); исключительные (нарушение единообразия судебной практики и законности при обращении к председателю Верховного Суда РФ или его заместителю)¹. По сути так называемые дополнительные и исключительные основания к отмене судебного акта не образуют самостоятельных, содержательно отличных друг от друга и от общей группы оснований к отмене судебного акта, а описывают лишь разные уровни фильтрации обращений, в зависимости от инстанции и субъекта, наделенного полномочиями по инициированию пересмотра.

Далее, можно было бы утверждать, экстраординарность надзорной инстанции представляет собой концентрированную проверку законности, но поскольку, это третий этап проверки судебных актов, вступивших в законную силу, необходимо все же установить, как определяется фундаментальность нарушений законности и в чем ее отличие от существенности нарушений.

Р.С. Куртуков выделяет признаки фундаментальности нарушений, которым характерно то, что они: «а) повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и б) лишили участников спорных материальных или процессуальных отношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, либо существенно ограничили эти права. К числу таковых законодатель отнес в первую очередь право на доступ к правосудию, а также право на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон»².

Однако В.М. Жуйков справедливо отметил, что фундаментальные нарушения могут быть и самыми очевидными, не соответствующими целям

¹ См.: Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 12-13.

² Куртуков Р.С. Оценка фундаментальности нарушения правовой нормы как основания для применения экстраординарной процессуальной формы рассмотрения надзорной жалобы в гражданском судопроизводстве России: актуальные вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 31 - 35.

надзорного производства. В связи с этим и по другим причинам, ученый считал, что основания для отмены и изменения судебных актов в порядке надзора нуждаются в существенных изменениях, поскольку они не соответствуют исключительности надзорного производства в Президиуме Верховного Суда РФ и не способствуют достижению его целей¹.

Аналогичного мнения придерживается и Л.А. Терехова, указывающая, что «заявка на «фундаментальность» в формулировке предполагает, что законодатель разъяснит ее признаки»², вместе с тем такого разъяснения не дано по настоящее время, что означает привнесение в надзорное производства элемента произвола.

Отдельно стоит обратить внимание на наличие закрепленных в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве применительно к надзорному производству (но также и второму кассационному производству) «дискреционных полномочий» Председателя ВС РФ или его заместителя, связанных:

- с возможностью не согласиться с вынесенным судьей ВС РФ определением по вопросу о восстановлении процессуального срока на подачу жалобы;
- с продлением сроков изучения жалобы;
- с возможностью не согласиться с вынесенным судьей ВС РФ определением об отказе в передаче жалобы с делом на рассмотрение в судебном заседании (преодоление правил о «фильтрации»).

Данные полномочия, являя собой пример внепроцессуального порядка обжалования судебного акта, в процессуальной науке характеризуются во основном отрицательно³. Как верно констатирует Л.А. Терехова, такая

¹ См.: Жуйков В.М. Надзорное производство в гражданском процессе // Закон. 2021. № 7. С. 52-60.

² Терехова Л.А. Дискреционные полномочия Председателя Верховного Суда РФ в надзорном // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18, № 2. С. 42.

³ См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. М.: Норма, 2007. С. 705-706.

деятельность Председателя ВС РФ (его заместителя), в рамках которой реализуются указанные полномочия, «в лучшем случае опирается на правила делопроизводства (вместо закона), является выборочной и непрозрачной»¹. При этом следует также согласиться и И.В. Рехтиной в том, что указанная внепроцессуальная деятельность по внесению представления должностными лицами, невзирая на то, что хотя бы и осуществляется только по жалобе заинтересованного лица, «не исключает её дискретности, поскольку пересмотр судебного акта уже состоялся в обычном надзорном порядке и применение иных дополнительных, специальных процедур недопустимо с позиции правовой определенности и целесообразности даже в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального или норм процессуального права», «пятая проверка представляется абсолютно излишней»².

Кроме того, к недостаткам надзорного производства в цивилистическом процессе ученые относят недостижимость Президиума Верховного Суда РФ как высшей надзорной инстанции³. Процедура фильтрации жалоб настолько сложна, что проверка основного массива гражданских дел оканчивается в кассационной инстанции первого уровня. Лишь единичные жалобы, ставшие объектом рассмотрения кассационной инстанции второго уровня, имеют шанс быть пересмотренными в порядке надзора.

Актуальность этого вывода подтверждается статистическими данными Верховного Суда РФ за 2024 г., согласно которым в Президиуме Верховного Суда РФ окончено производство в порядке надзора:

– по административным делам 345 жалоб;

¹ Терехова Л.А. Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве цивилистического процесса // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 4. С. 205.

² Рехтина И.В. Основания отмены судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 242.

³ См.: Никитин С.В. Пацация М.Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 437.

- по гражданским делам 100 жалоб;
- по экономическим спорам 418 жалоб¹.

С одной стороны столь низкие показатели свидетельствуют об экстраординарности стадии надзорного производства, с другой стороны – о том, что надзор как гарантия механизма реализации принципа законности действует очень узко и лишь с большой оговоркой может рассматриваться как действительно эффективный способ устранения судебных ошибок. Фактически надзорная инстанция оказывается «резервной» стадией, предназначенной преимущественно для выработки и поддержания единообразия правоприменения по наиболее значимым, системно важным делам, а не для реального восстановления нарушенных или оспоренных цивилистических прав.

Неопределенность критериев разграничения «существенных» и «фундаментальных» нарушений, дискуссионность доктринальных подходов к основаниям отмены судебных актов в порядке надзора, а также жесткость фильтрационных процедур приводят к тому, что принцип законности реализуется, скорее, в плоскости обеспечения единообразия судебной практики, чем в плоскости обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту, что обостряет вопрос о соразмерности и оправданности существующей модели надзора как экстраординарной инстанции и ставит на повестку дня необходимость более четкого нормативного определений целей его существования, оснований и пределов вмешательства в деятельность по проверке и пересмотру судебных актов.

¹ См.: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 26.05.2025)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом проведенного исследования национального и международного опыта реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в цивилистическом процессе стала совокупность выводов теоретического и практического характера, обладающих высоким уровнем научной новизны. Комплексный подход к работе позволил отразить все основные аспекты, в которых принцип законности рассматривается в доктрине современного цивилистического процессуального права. Большое количество теоретических взглядов привело к бессистемности знаний о механизме реализации принципа законности в ходе осуществления правосудия по гражданским делам. В работе были использованы различные подходы для систематизации взглядов на принцип законности.

Сравнительный подход позволил выявить различия в правовом регулировании принципа законности в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве.

Метод научного анализа предоставил возможность рассмотреть принцип законности как многоаспектное явление:

– общеправовой конституционный принцип, который не следует относить к отраслевым в силу отсутствия прямого нормативного закрепления в цивилистическом процессуальном законодательстве и специфических проявлений;

– принцип цивилистического процессуального права, имеющий общеобязательный характер для гражданского процесса, арбитражного процесса, административного судопроизводства;

– принцип отраслевого законодательства, производный от общеправового принципа законности, обусловленный предметом, методом и типом правового регулирования конкретной отрасли цивилистического процессуального права;

– принцип судебной деятельности, обеспечиваемый с момента обращения заинтересованного лица в суд до момента вынесения итогового судебного акта

путем соблюдения установленных правил судопроизводства в рамках гражданской, арбитражной, административной процессуальной формы, обязывающей всех участников процесса действовать законно и правильно применять закон;

– правовое явление, более широкое по своему содержанию в цивилистическом процессе, чем принцип права.

Указанный метод позволил обосновать наличие у принципа законности ряда характеристик. Он обладает системообразующим значением для совокупности цивилистических процессуальных принципов; выполняет функцию ограничения судебного усмотрения, исключая произвольное применение правовых норм при рассмотрении и разрешении гражданских дел; служит основой для устранения коллизий и пробелов в цивилистическом процессуальном законодательстве, для применения аналогии закона и аналогии права; является фундаментом правовых позиций высших судебных органов, формирующих единообразие судебной практики; выступает базовым принципом при проверке и пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях.

Нарушение принципов цивилистического процессуального права может влечь за собой нарушение принципа законности, однако не означает отмену или изменение судебного решения. Закономерности нарушения принципа законности в случае несоблюдения иных принципов цивилистического процесса выражаются в следующем:

– нарушение принципа независимости судей, в случае рассмотрения дела судом в незаконном составе, подписания решения не теми судьями, которые рассматривали дело либо отсутствия подписи судей, нарушения тайны совещательной комнаты;

– нарушение принципа государственного языка судопроизводства;

– нарушение принципов состязательности и равноправия в случае рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, при ненадлежащем извещении, а также разрешение судом вопроса о правах и

обязанностях лиц, не участвовавших в разбирательстве дела судом первой инстанции.

Изучение взаимосвязи принципа законности с иными принципами привело к заключению о том, что разнообразие принципов ведет к размытию границ их применения и соотношения с принципом законности. Соответственно, из всей совокупности принципов необходимо выделить ряд наиболее значимых для рассмотрения и разрешения гражданских дел в гражданском, арбитражном и административном производстве, определиться с их единообразным наименованием и содержанием, унифицировать практику правоприменения с учетом особенностей каждого из процессов. Это позволит отразить наиболее существенные нарушения принципов в основаниях для отмены или изменения судебных постановлений проверочными инстанциями, и объединить их в единый механизм реализации принципа законности.

К гарантиям реализации принципа законности относятся законодательные положения, позволяющие обеспечить законность деятельности суда и правоприменения в ходе осуществления правосудия по гражданским делам, соблюдение прав участников процесса. Гарантии реализации принципа законности в едином и эффективном механизме призваны обеспечить беспрепятственную реализацию процессуальных прав и обязанностей субъектов цивилистических процессуальных правоотношений для вынесения правильного, законного и обоснованного судебного решения с целью защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Проверочные инстанции призваны повышать качество судебных решений, функционируя в механизме гарантий принципа законности. В настоящее время, система пересмотров судебных постановлений нуждается в конкретизации и упрощении. Цивилистическое процессуальное законодательство должно содержать критерии перехода к рассмотрению дел в порядке неполной или смешанной апелляции. В отдельных случаях следует отойти от строгого соблюдения принципа инстанционности, дополнив перечень исключений, допускающих обращение в суды кассационной инстанции, минуя рассмотрение

дела в суде апелляционной инстанции, случаями отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалоб.

В аспекте международных правовых категорий принцип законности находится в тесном взаимодействии с принципами верховенства права и правовой определенности. Однако несмотря на их частичное смысловое пересечение, эти категории имеют различные истоки, заключающиеся в том, что принцип законности базируется на позитивистской теории права, в то время как верховенство права опирается на естественно-правовую доктрину, акцентирующую внимание на качестве закона и защите неотчуждаемых прав человека. В условиях формирования правового государства требуется интеграция этих подходов для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

В доктрине отсутствует единство в определении иерархии исследуемых категорий. Они рассматриваются как взаимозаменяемые понятия, как часть и целое либо как самостоятельные явления. При этом, несмотря на то что данные принципы находятся в диалектической связи, отождествление принципов законности и верховенства права ошибочно, поскольку последнее исторически включает в себя более широкий спектр гарантий.

Принцип правовой определенности, реализуемый преимущественно через доктрину *res judicata*, обеспечивает стабильность правового регулирования и исключительность вступивших в силу судебных актов, запрещая повторное рассмотрение тождественных споров.

Инкорпорация принципа верховенства права в российскую правовую систему привела к существенной трансформации системы пересмотра судебных актов в РФ. Реформа 2018 года, уточнившая основания для отмены решений в надзорном порядке, стала прямым следствием реализации требования правовой определенности и защиты прав человека, а расширение объектов судебного оспаривания (включая акты, обладающие нормативными свойствами) позволило

устранить существовавшие ранее нарушения принципа законности в части отсутствия механизмов защиты прав граждан.

Растворение принципа законности в концепции верховенства права нецелесообразно. Синтез позитивистского и естественно-правового подходов позволяет исследовать цивилистический процесс комплексно, обеспечивая баланс между стабильностью судебных актов и необходимостью устранения судебных ошибок. С развитием российского государства как правовой сферы действия законности, верховенства права и правовой определенности все больше пересекаются, что наглядно проявляется в элементах права на справедливое судебное разбирательство (институциональном, органическом, процессуальном) и задает рамки для дальнейшего развития цивилистического процессуального законодательства.

Действие принципа законности также исследовано в аспекте Евразийского экономического союза и практики его Суда, обеспечивающего единообразное применение права Союза. Действие п. 102 Статута ЕАЭС приводит к коллизии, при которой признание Судом ЕАЭС правового акта Евразийской комиссии несоответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам ЕАЭС не прекращает его применение в национальных судах и не сопровождается процедурой, позволяющей нивелировать последствия его применения, связанные с восстановлением нарушенных прав на национальном уровне, что деформирует правоприменительный элемент принципа законности. Правореализационный элемент принципа законности необоснованно ограничивается кругом лиц, наделенных правом обращения в Суд ЕАЭС, которым обладают лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели, тогда как физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, при затрагивании их прав актами Евразийской экономической комиссии фактически лишены права на судебную защиту.

Предложено закрепить в процессуальном законодательстве специальное, ограниченное по предмету основание пересмотра судебных актов по новым

обстоятельствам, прямо связанное с решениями Суда ЕАЭС, которые устанавливают несоответствие акта Комиссии ЕАЭС, а также наделить физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, правом обращения в Суд ЕАЭС по тем категориям дел, в которых оспариваемый акт (или его отдельные положения), а также действия или бездействия Комиссии ЕАЭС затрагивают права и законные интересы, в том числе в сфере таможенного регулирования при перемещении товаров для личного использования.

В ходе проведенного научного исследования создана логическая конструкция соотношения понятий «обжалование судебных актов», «проверка судебных актов» и «пересмотр судебных актов» в цивилистических процессах, дифференцированы способы проверки судебных актов, вступивших и не вступивших в законную силу.

В результате исследования института проверки и пересмотра судебных актов в суде кассационной инстанции были исследованы правовые категории, неопределенность которых препятствует обеспечению принципа законности, а именно: «существенность нарушений норм материального и процессуального права», «грубая ошибка», «интересы законности», «фундаментальные нарушения норм материального и процессуального права», и другие.

Анализ значительного репрезентативного материала судебной практики послужил почвой для определения оснований выхода за пределы доводов апелляционных, кассационных жалоб, свойственных судам соответствующих инстанций.

Автором сделан оригинальный вывод о том, что критерии существенности нарушения норм материального и процессуального права, обуславливающей проверку и пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, судами кассационной инстанции второго уровня, следует рассматривать исходя из признаков ординарных и неординарных судебных ошибок, их грубости, умышленности или неумышленности, тяжести последствий в виде невозможности защитить нарушенные права.

Анализ оспоренных судебных актов, в которых допущены ординарные ошибки, позволил выявить наиболее характерные нарушения, допускаемые судами первой и апелляционной инстанции, а также существенные ординарные и неординарные судебные ошибки, влекущие за собой пересмотр судебных актов кассационным судом второго уровня. Это позволило конкретизировать обстоятельства, достаточные для рассмотрения кассационной жалобы в Судебной коллегии Верховного Суда РФ, а именно:

- искажение сути правосудия, обеспечивающего справедливую, компетентную и эффективную судебную защиту;
- создание препятствий для осуществления целей и задач цивилистического процесса;
- искажение фундаментальных принципов судопроизводства;
- грубое нарушение прав участников процесса и публичных интересов.

Изучение системы проверки и пересмотра судебных актов в кассационном порядке привело к выводу о том, что ее недостатки сами порождают нарушение принципа законности. Дефекты кассационного обжалования судебных актов заключаются в дисбалансе полномочий суда кассационной инстанции в части вмешательства в процедуру оценки доказательств, фильтрации кассационных жалоб, установления сроков их рассмотрения, многократности проверки законности судебных актов судами различных инстанций с учетом направления дела на новое рассмотрение и в других аспектах. Выход кассационной инстанции за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности, должен носить обоснованный характер, отвечать принципу диспозитивности, равноправия и процессуального равенства, состязательности, иметь минимальное количество допустимых исключений. К существенным нарушениями, требующим выхода за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности следует отнести ошибки в определении предмета доказывания, исследовании и оценке доказательств, разрешении вопроса о правах и обязанностях лиц, привлеченных и не привлеченных к участию в деле, определении сроков исковой давности и сроков реализации права на обращение

в суд, определении объекта обжалования судебных актов в суды вышестоящих инстанций.

При использовании полномочия по направлению дела на новое рассмотрение в суд нижестоящей инстанции, вышестоящий суд должен оценить риски прохождения дела «по второму кругу» и исходить из интересов лица, обжалующего судебный акт, в частности, не допускать ухудшение его положения, если на это отсутствуют веские причины. В завершении исследования автор констатировал недостатки надзорного производства и их роль в реализации гарантий принципа законности при пересмотре судебных актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. – № 67. – 1995. – 05 апр.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

4. «Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединенных Наций» (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 25 мая 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июня 2024 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

7. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2013 г. № 17 «О внесении изменений в Рекомендацию Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 г. № 4» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

8. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 101 от 23 декабря 2014 г. «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1Регламент%20Суда.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

11. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2023 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 1, ст. 1; 2022. – № 16, ст. 2592.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г., с изм. от 31 октября 2024 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4933.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 октября 2024 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2024. – № 44, ст. 6490.

14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г., с изм. от 30 сентября 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2024 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3823; 2024. – № 8, ст. 1040; 2024. – № 29 (ч. III), ст. 4106.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. 174-ФЗ (ред. от 25 октября 2024 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2024. – № 44, ст. 6490.

16. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 21.04.2025 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2025. – № 14, ст. 1587.

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2024 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; 2025. – № 14, ст. 1587.

18. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; 2025. – № 14, ст. 1587.

19. Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 98-ФЗ «О внесении изменения в статью 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 16, ст. 2600.

20. Федеральный закон от 01 апреля 2025 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 14, ст. 1587.

21. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 15 июля 2024 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1, ст. 13; 2024. – № 30, ст. 4374.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

22. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) [Текст] // Свод законов РСФСР. – т. 8, с. 175.

1.4. Другие официальные документы

23. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08 декабря 2014 г. № 124(1)) [Текст] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 10.12.2024).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

24. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко. – М.: Норма, 2002. – 176 с.

25. Авдюков, М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Г. Авдюков – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 203 с.

26. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.

27. Алексеев, С.С. Курс в 2-х томах. Т. 2 [Текст] / Алексеев С.С. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

28. Арбитражная юрисдикция в современной России [Текст] / Т.А. Григорьева; Науч. ред. Н.А. Баринов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 220 с.
29. Берг, Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект [Текст] / Л.Н. Берг. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 128 с.
30. Боннер, А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности [Текст] / А.Т. Боннер. – М.: Российское право, 1992. – 320 с.
31. Боннер, А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе [Текст] / А.Т. Боннер. – М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1989. – 160 с.
32. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 410 с.
33. Давтян, А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении [Текст] / А.Г. Давтян / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве, 2004. – 388 с.
34. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы [Текст] / И.Я. Дюрягин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.
35. Елисейкин, П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1974. – 110 с.
36. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
37. Завадская, Л.Н. Механизм реализации права [Текст] / Л.Н. Завадская. – М.: Наука, 1992. 288 с.
38. Зайцев, И.М. Сущность хозяйственных споров [Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. – 84 с.
39. Клейнман, А.Ф. Избранные труды [Текст] / А.Ф. Клейнман. – Краснодар: Совет. Кубань, 2008. – 512 с.

40. Лазарев, С.В. Судебное управление движением дела [Текст] / С.В. Лазарев. – М.: Статут, 2022. – 330 с.

41. Миловидов, Н.А. Законная сила судебного решения по делам гражданским [Текст] / Н.А. Миловидов. – Ярославль: Типография Губернского правления, 1876. – 135 с.

42. Морозова, Л.А. Теория государства и права [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.

43. Общая теория права [Текст] / Явич Л.С. / под ред. Королев А.И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

44. Победоносцев, К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по этому предмету Кассационных департаментов Сената [Текст] / К.П. Победоносцев. – СПб.: печатня В. И. Головина, 1872. – 553 с.

45. Полумордвинов, Д.И. Законная сила судебного решения [Текст] / Д.И. Полумордвинов. – Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1964. – 191 с.

46. Семенов, В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.М. Семенов. – М.: Юрид. лит, 1982. – 152 с.

47. Строгович, М.С. Проблемы общей теории права. В 3-х томах. Т. 1 [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1990. – 304 с.

48. Томина, А.П. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития. Монография [Текст] / А.П. Томина. – Оренбург, 2019. – 166 с.

49. Треушников, М.К. О задачах советского суда и некоторые вопросы судопроизводства по гражданским делам / Творческие поиски в науке гражданского процессуального права [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 320 с.

50. Федина, С.А. Принцип законности в гражданском процессе: монография [Текст] / С.А. Федина. – Т.: Твер.гос.ун-т, 2002. – 143 с.

51. Фурсов, Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса [Текст] / Д.А. Фурсов. – М.: Статут, 2009. – 79 с.

52. Четвернин, В.А. Современные концепции естественного права [Текст] / В.А. Четвернин / отв. ред.: Туманов В.А. – М.: Наука, 1988. – 144 с.

53. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права (по изд. 1910 - 1912 гг.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.

54. Юдин, А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность [Текст] / А.В. Юдин. – СПб.: Юридическая книга. 2009. – 624 с.

2.2. Учебная и справочная литература

55. Авдюков, М.Г. Советский гражданский процесс. Учебник [Текст] / М.Т. Авдюков, Д.Д. Аверин, С.В. Анасова, А.А. Добровольский и др. / под ред.: Добровольский А.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 367 с.

56. Арбитражный процесс: Учебник [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.

57. Борисова, Е.А., Иванова, С.А., Кудрявцева, Е.В., Молчанова, В.В. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева, В.В. Молчанова / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2007. – 720 с.

58. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – Краснодар: Советская Кубань, 2007. – 512 с.

59. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 2003. – 698 с.

60. Викут, М.А. Гражданский процесс: курс лекций [Текст] / М.А. Викут. – М.: Мин-во общ. и проф. образования РФ, Саратов. гос. акад. права, 1998. – 320 с.

61. Викут, М.А. Гражданский процесс: учебник [Текст] / М.А. Викут. – М.: Юрист, 2005. – 432 с.

62. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 448 с.

63. Гражданский процесс: для студентов высших юридических учебных заведений [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.

64. Гражданский процесс [Текст] / А.Г. Коваленко, А.А. Мохов, П.М. Филиппов / под ред. А.Г. Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 656 с.

65. Гражданский процесс [Текст] / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. – М.: Проспект, 2015. – 512 с.

66. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры [Текст] / отв. ред. С.Ф. Афанасьев. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 569 с.

67. Демичев, А.А., Исаенкова, О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие [Текст] / А.А. Демичев, О.В. Исаенкова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 160 с.

68. Жукова, О.В. Проблемы пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие [Текст] / О.В. Жукова. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2024. 339 с.

69. Илюхина, В.А. Принцип законности в российском праве: учебное пособие [Текст] / В.А. Илюхина. 2-е изд. – М.: Постер-МГУ, 2022. – 192 с.

70. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.: Статут, 2003. – 1024 с.

71. Курс советского гражданского процессуального права [Текст]. В 2-х томах. Т. 2 / отв. ред. В.С. Тадевосян, П.Я. Трубников. – М.: Наука, 1981. – 584 с.

72. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства [Текст] / К.И. Малышев. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1876. – 640 с.

73. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов / под ред. Н.И. Марченко, С.А. Комарова. – М.: Юристъ, 2004. – 720 с.

74. Мохов, А.А., Воронцова, И.В., Семенова, С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник [Текст] / А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семенова / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. – 608 с.

75. Панкова, О.В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: монография [Текст] / О.В. Панкова. – Москва: Статут, 2023. – Доступ из Справочн.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).

76. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие [Текст] / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Проспект, 2009. – 320 с.

77. Рассахатская, Н.А. Гражданская процессуальная форма: учебное пособие [Текст] / Н.А. Рассахатская. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998. – 128 с.

78. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2008. – 832 с.

79. Фурсов, Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие [Текст] / Д.А. Фурсов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

80. Цитович, П.И. Гражданский процесс: конспект лекций [Текст] / П.И. Цитович. 4-е изд. – Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1894. – 256 с.

81. Яблочков, Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т.М. Яблочков. – Ярославль: Типолитография губернского правления, 1912. – 1024 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

82. Алексеева, Н.И., Дмитриевская, С.А. Реализация принципов правосудия в эпоху цифровизации [Текст] / Н.И. Алексеева, С.А. Дмитриевская // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 342-346.

83. Алиэскеров, М.А. Метод гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Алиэскеров // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 78-83.

84. Афанасьев, С.Ф. Призрачность доступности правосудия по искам о возмещении государством вреда в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 40-44.

85. Бабаев, В.К., Демидов, В.В. Законность и ее принципы [Текст] / В.К. Бабаев, В.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 9. – С. 133-144.

86. Бакулов, В.Д. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания [Текст] / В.Д. Бакулов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6. – С. 99-108.

87. Батиев, Л.В. Гуго, Гроций о естественном праве в широком и узком смыслах [Текст] / Л.В. Батиев // Философия права. – 2013. – № 5. – С. 12-16.

88. Батурина, Н.А. Подача нескольких апелляционных жалоб на один судебный акт: проблемы теории и практики [Текст] / Н.А. Батурина // Российский судья. – 2021. – № 8. – С. 14-18.

89. Беляев, В.П., Беляева, Г.С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности [Текст] / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 11. – С. 50-58.

90. Бобров, В.К. Новая кассация: какая она? [Текст] / В.К. Бобров // Мировой судья. – 2020. – № 6. – С. 32-40.

91. Бондаренко, Г.И., Берсиров, Т.Б. Современное правосознание: основные тенденции развития [Текст] / Г.И. Бондаренко, Т.Б. Берсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 1. – С. 80-86.

92. Борисова, В.Ф. Принцип непосредственности в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам [Текст] / В.Ф. Борисова // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. З.М. Матчанова. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 31-41.

93. Борисова, В.Ф., Халупа, Р. Концентрация гражданского процесса в России и Чехии [Текст] / В.Ф. Борисова, Р. Халупа // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 47–73.

94. Борисова, В.Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы [Текст] / В.Ф. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 13-17.

95. Борисова, Е.А. Апелляционное производство: история, теория, практика [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. С. 107-139.

96. Борисова, Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 140-156.

97. Борисова, Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 53-85.

98. Борисова, Е.А. О перипетиях обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе [Текст] / Е.А. Борисова // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Александра Тимофеевича Боннера. – М.: Проспект, 2017. – С. 37-43.

99. Борисова, Е.А. О последовательности обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах (памяти А.Т. Боннера) [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С.

100. Борисова, Е.А. О проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 4. – С. 120-140.

101. Борисова, Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник экономического правосудия. – 2022. – № 9. – С. 19-29.

102. Борисова, Е.А. Понятие «Проверка судебных актов» с точки зрения объективной действительности [Текст] / Е.А. Борисова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – № 1 (5). – С. 27–36.

103. Братусь, С.Н. Принципы советского гражданского права [Текст] / С.Н. Братусь // Правоведение. – 1960. – № 1.

104. Булавин, С.П. Особенности содержания механизма реализации юридических гарантий законности [Текст] / С.П. Булавин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 57-61.

105. Василенко, О.В. Проблемы реализации принципа непосредственности в условиях цифровизации [Текст] / О.В. Василенко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11. – С. 302-304.

106. Власова, Т.В. Принцип законности в контексте верховенства права [Текст] / Т.В. Власова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11. – С. 36-38.

107. Вопленко, Н.Н. Понятие и основные черты законности [Текст] / Н.Н. Вопленко // Legal Concept. – 2006. – № 6. – С. 33-48

108. Воронцова, И.В. Справедливость как задача гражданского судопроизводства и требование, предъявляемое к решению суда [Текст] / И.В. Воронцова // Юрист. – 2011. – № 23. – С. 17-20.

109. Гагиева, Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве [Текст] / Н.Р. Гагиева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 2. – С. 58-61.

110. Гончарова, А.В. Преодоление тождества исков при повторном обращении в суд по гражданским делам [Текст] / А.В. Гончарова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – С. 137-146.

111. Горшенев, В.М. О системе процессуального права в советском государстве [Текст] / В.М. Горшенев // Вопросы правоведения. – 1970. – № 5. – С. 18-29.

112. Демичев, А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации [Текст] / А.А. Демичев // Вестник. – 2005. – № 10. – С. 130-134

113. Ермакова, К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения [Текст] / К.П. Ермакова // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 91-98.

114. Егорова, О.А. К вопросу о понятии судебского усмотрения в условиях современного общества [Текст] / О.А. Егорова // Судейское усмотрение: сборник статей. – М., 2020. – С. 10-19.

115. Ефимова, В.В., Мурадов, И.Э. Кассационное производство в рамках арбитражного судопроизводства: проблематика на современном этапе, перспективы развития [Текст] / В.В. Ефимова, И.Э. Мурадов // Закон и власть. – 2025. – № 6. – С. 127.

116. Зайков, Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования [Текст] / Д.Е. Зайков // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 113-121.

117. Зарубина, М.Н., Потапенко, Е.Г. Этапы реформирования компенсаторного производства в российском процессуальном праве: итоги и перспективы [Текст] / М.Н. Зарубина, Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 41-55.

118. Захаров, В.В. О некоторых возможных улучшениях кассационного судопроизводства по гражданским делам [Текст] / В.В. Захаров // Российский судья. – 2023. – № 3. – С. 2-7.

119. Захарова, М.В. О некоторых вопросах, возникающих при разрешении арбитражными судами споров о взыскании убытков с государственных органов [Текст] / М.В. Захарова // Арбитражные споры. – 2016. – № 2. – С. 53-92.

120. Зорькин, В.Д. Сон разума рождает произвол [Текст] / В.Д. Зорькин // Рос. газета. – 2017. – № 7288 (122).

121. Зюзин, В.А. Необходимость автономизации в административном судопроизводстве принципов законности и справедливости [Текст] / В.А. Зюзин // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 4. – С. 10-13.

122. Зюзин, В.А. О системности и взаимосвязанности судебных административно-процессуальных принципов [Текст] / В.А. Зюзин // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 39-45.

123. Иванов, Е.И. Пределы производства по обжалованию судебных актов в цивилистическом процессе [Текст] / Е.И. Иванов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 36-40.

124. Исаенкова, О.В. Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития [Текст] / О.В. Исаенкова // Юридический аналитический журнал. – 2022. – № 17. – С. 7-23.

125. Илюхина, А.И. Классификация доктринальных принципов права [Текст] / А.И. Илюхина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 19-22.

126. Кайзер, Ю.В. Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Ю.В. Кайзер // Налоги. – 2009. – № 22.

127. Караськина, М.С. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / М.С. Караськина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 119-127.

128. Кауфман, М.А. Конституционный принцип законности: уголовно-правовой аспект [Текст] / М.А. Кауфман // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 85-91.

129. Князькин, С.И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе [Текст] / С.И. Князькин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 86-117.

130. Князькин, С.И. Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в цивилистическом процессе [Текст] / С.И. Князькин // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 114-143.

131. Князькин, С.И. Право на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе: процессуальный и материально-правовой аспекты [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 2. – С. 44-57.

132. Королевская, О.И. Категория «судейское усмотрение» через призму позитивистского и естественно-правового понимания права [Текст] / О.И. Королевская // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017.

133. Кузько, А.В. Проверка законности и обоснованности решения мирового судьи по гражданскому делу [Текст] / А.В. Кузько // Мировой судья. – 2020. – № 10. – С. 35-38.

134. Курочкин, С.А. Реализация законности как важнейшее условие эффективности и справедливости гражданского судопроизводства [Текст] / С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 7-11.

135. Куртуков, Р.С. Оценка фундаментальности нарушения правовой нормы как основания для применения экстраординарной процессуальной формы рассмотрения надзорной жалобы в гражданском судопроизводстве России: актуальные вопросы теории и практики [Текст] / Р.С. Куртуков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 6. – С. 31–35.

136. Ланг, П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 7. – С. 14-21.

137. Латушкин, М.А. Механизм обеспечения законности [Текст] / М.А. Латушкин // Legal Concept. – 2006. – № 8. – С. 49-51.

138. Лифшиц, И.М., Кицмаришвили, Д.Э. Интегрируя интеграцию: решения Суда Евразийского экономического союза в правовом порядке Российской Федерации [Текст] // Международное правосудие. – 2024. – № 1. – С. 75-97.

139. Логинов, А.С. Правовые презумпции и технико-юридические особенности их реализации в процессе применения права [Текст] / А.С. Логинов // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 322-326.

140. Луконина, Ю.А. Диалектика цифровизации правосудия по гражданским делам: ключевые коллизии и пути их преодоления [Текст] / Ю.А. Луконина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 10. – С. 52-55.

141. Масаладжиу, Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Р. Масаладжиу // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 7.; № 8. – С. 22-25.

142. Михайлов, А.М. К вопросу о философско-методологических основаниях английского юридического позитивизма XIX столетия (правовые учения Й. Бентама и Д. Остина) // Право и политика. – 2020. – № 11. – С. 57-68.

143. Немытина, М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 96-123.

144. Нешатаева, Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 3. – С. 124-40.

145. Николайченко, О.В. Усмотрение судьи, исполняющего процессуальные обязанности: нормативные и правоприменительные подходы [Текст] / О.В. Николайченко // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 14-19.

146. Новиков, М.В. Злоупотребление процессуальными правами как технология процессуальной деятельности [Текст] / М.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №. – С. 141-142.

147. Папкина, О.А. Пределы судейского усмотрения в гражданском процессе // Журнал российского права. – 1998. – № 2. – С. 99-107.

148. Петров, А.В., Асташов Д.С. Юридический позитивизм в научных концепциях К. Бергбома и Г.Ф. Шершеневича // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 32-45.

149. Петров, В. Предъявление иска как злоупотребление правом // Арбитражная практика для юристов. – 2021. – № 6.

150. Петров, В., Хасанова, Э. Базовый принцип // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 17-18. – С. 7.

151. Плешанов, А.Г., Фетисов, А.К. Роль принципов законности и справедливости в обеспечении реализации права на тайну связи: материально-правовой и процессуальный аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 58-60.

152. Плешанов, А.Н. К вопросу о системе принципов цивилистического процессуального права // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11. – С. 306.

153. Поляков, С.Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве [Текст] / С.Б. Поляков // Адвокат. – 2008. – № 10. – С. 14–18.

154. Попондопуло, В.Ф. Правопонимание: критический обзор основных концепций [Текст] / В.Ф. Попондопуло // Российский юридический журнал. – 2020. – № 3. – С. 15-29.

155. Потапенко, Е.Г. Оптимизация законодательства об административном судопроизводстве в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 3. – С. 284–325.

156. Рехтина, И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве России: постановка проблемы [Текст] / И.В. Рехтина // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 3–7.

157. Рехтина, И. В. Основания отмены судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций [Текст] / И. В. Рехтина // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 238-243.

158. Рыжков, К.С. Нарушение единообразия в толковании и применении норм права как основание для отмены или изменения судебных актов по гражданским делам [Текст] / К.С. Рыжков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 9. – С. 52-55.

159. Савищев, П.В. Альтернативная подсудность в аспекте обеспечения принципов гражданского процесса [Текст] / П.В. Савищев // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 5. – С. 167–189.

160. Самигуллин, В.К. Правопонимание: краткий обзор концептуальных взглядов [Текст] / В.К. Самигуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 4 (26). – С. 16-23.

161. Самсонов, Н.В., Тахиров, Р.Э. Апелляционное производство как гарантия принципа законности в российском гражданском процессе [Текст] / Н.В. Самсонов, Р.Э. Тахиров // Право и практика. Право. – 2017. – № 4. – С. 67-70.

162. Слепченко, Е.В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика и тенденции развития [Текст] / Е.В. Слепченко // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2.

163. Слесарев, В.В. Применение судами гражданского законодательства по аналогии [Текст] / В.В. Слесарев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С. 16-25

164. Соловьева, Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы [Текст] / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8-13.

165. Соловьева, Т.В. Принципы реализации постановлений высших судебных органов в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Соловьева // Современное право. – 2013. – № 8. – С. 82-85.

166. Сулейманова, К.М. Принцип законности в науке гражданского процесса [Текст] / К.М. Сулейманова // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 3-4.

167. Терентьева, Л.В. Общеправовая презумпция «*jura novit curia*» и отраслевая презумпция «*jura aliena novit curia*» международного гражданского процесса [Текст] / Л.В. Терентьева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. – С. 195-213.

168. Терехова, Л.А. Дискреционные полномочия Председателя Верховного Суда РФ в надзорном производстве / Л. А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 40-45.

169. Терехова, Л.А. Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве гражданского процесса / Л. А. Терехова // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 197-208.

170. Теткин, Д.В. Появление и развитие идеи правовой законности в современном мире [Текст] / Д.В. Теткин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2006. – С. 66-67.

171. Тимофеев, В.В. Содержание понятия законности [Текст] / В.В. Тимофеев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 30-31.

172. Тимофеев, Е.И., Рехтина, И.В. Максимы Древнего Рима как основа режима правовой определенности современного гражданского процесса [Текст] / Е.И. Тимофеев, И. Рехтина // Юрислингвистика. – 2024. – № 31(42). – С. 6-11.

173. Федорова, А.Н. Последовательное обжалование судебных актов в гражданском процессе: от правил к принципу [Текст] / А.Н. Федорова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 2.

174. Фильченко, Д.Г. Процессуальные льготы «не подрывают принцип равенства» [Текст] / Д.Г. Фильченко // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 5. – С. 74-89.

175. Фокина, М.А. Злоупотребление процессуальными правами: соотношение духа и буквы закона [Текст] / М.А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 48-62.

176. Фролова, Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) [Текст] / Е.А. Фролова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 2. – С. 71-77.

177. Фролова, Е.А. Философия права в новое время: Гуго Гроций [Текст] / Е.А. Фролова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5. – С. 58-62.

178. Цепкова, Т.М., Борисов, М.С. Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений Европейского суда по правам человека [Текст] / Т.М. Цепкова, М.С. Борисов // Российская юстиция. – 2010. – № 8. – С. 52-55.

179. Шабанов, П.Н. Внутреннее убеждение судьи [Текст] / П.Н. Шабанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 129-139.

180. Шакирьянов, Р.В., Шакирьянова, Д.Р. Вопросы установления истины в гражданском судопроизводстве в научных работах профессора М.К. Треушниковой [Текст] / Р.В. Шакирьянов, Д.Р. Шакирьянова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 4. – С. 3-8.

181. Шеменова, О.Н. Диспозитивность как принцип гражданского процессуального права и как черта метода правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / О.Н. Шеменова // Вопросы права и факта в судопроизводстве: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора К.И. Комисарова / Сост. и отв. ред. С.А. Халатов. – М.: Издательство Московского университета, 2023. – С. 96-97.

182. Шерстюк, В.М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права [Текст] / В.М. Шерстюк // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. – М.: Статут, 2015. – С. 28-35.

183. Ширяева, К.А. Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве [Текст] / К.А. Ширяева // Администратор суда. – 2022. – № 2. – С. 25–30.

184. Энтин, К.В. Правовая определенность как общий принцип права Европейского союза и Евразийского экономического союза [Текст] // Международное правосудие. – 2023. – № 1. – С. 40-57.

185. Юсупов, Т.Б. Принцип законности и принцип правовой определенности: pro et contra [Текст] / Т.Б. Юсупов // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9–10 октября 2020 г.) / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020.

186. Яльцев, А.А. Внутреннее судебное убеждение и объективные критерии доказанности – неотъемлемые элементы одной системы? [Текст] / А.А. Яльцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 36-42; № 10. – С. 31-36.

187. Ястребова, Е.Ю., Марченко, Г.В., Талянина, И.А., Бялт, В.С. Теоретико-правовые аспекты юридического позитивизма Иеремии Бентама [Текст] / Е.Ю. Ястребова, Г.В. Марченко, И.А. Талянина, В.С. Бялт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 214-217..

188. Ярошенко, К.Б. Отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами [Текст] / К.Б. Ярошенко // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.:

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. – Вып. 21. – С. 3-14.

189. Яшина, И.А. Законность в судебном процессе Российской Федерации: проблемы реализации конституционной нормы [Текст] / И.А. Яшина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 121-125.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

190. Агаларова, М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Агаларова. – Саратов, 2017. – 218 с.

191. Афанасьев, Л.С. Справедливость в современном цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.С. Афанасьев. – Москва, 2024. – 215 с.

192. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.Ф. Афанасьев. – Саратов, 2010. – 66 с.

193. Байдаева, Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Байдаева. – Москва, 2019. – 207 с.

194. Бегдан, О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Л. Бегдан. – Саратов, 2018. – 183 с.

195. Березин, А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Березин. – Н. Новгород, 2007. – 200 с.

196. Гойденко, Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Гойденко. – М., 2008. – 28 с.

197. Дербышева, Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Дербышева. – Екатеринбург, 2020. – 33 с.

198. Загайнова, С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.К. Загайнова. – Екатеринбург, 2008. – 485 с.

199. Кайзер, Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Кайзер. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

200. Каратаев, И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Каратаев. – Саратов, 2023. – 243 с.

201. Комарова, Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Комарова. – Саратов, 2019. – 220 с.

202. Липатова, Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Липатова. – Саратов, 2012. – 196 с.

203. Луконина, Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Луконина. – Саратов, 2023. – 239 с.

204. Митрофанова, М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Митрофанова. – Саратов, 2013. – 213 с.

205. Нагорная, Э.Н. Производство в кассационной инстанции арбитражного суда: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Н. Нагорная. – Москва, 2000. – 183 с.

206. Пацация, М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Ш. Пацация. – Москва, 2010. – 360 с.

207. Попова, Н.И. Преодоление риска принятия противоречащих друг другу судебных актов в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Попова. – Саратов, 2019. – 200 с.

208. Рехтина, И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Рехтина. – Барнаул, 2006. – 24 с.

209. Сидоренко, В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Сидоренко. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.

210. Тараненко, В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Ф. Тараненко. – М., 1983. – 356 с.

211. Туманов, Д.А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.А. Туманов. – Москва, 2024. – 549 с.

212. Федина, А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Федина. – Тверь, 2002. – 177 с.

213. Ференц-Сороцкий, А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Ференц-Сороцкий. – Ленинград, 1989. – 150 с.

214. Чекмарева, А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 с.

215. Шакирьянов, Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Шакирьянов. – Саратов, 2006. – 251 с.

216. Шакирьянов, Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / Р.В. Шакирьянов. – Казань. 2024. – 620 с.

217. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Юдин. – Санкт-Петербург, 2009. – 537 с.

III. Материалы правоприменительной практики

218. Решение Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. № СЕ-1-2/1-19-КС «О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 г. № 15 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках ЕАЭС» [Текст] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 31.03.2025).

219. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 12 февраля 2025 г. № Р-6/24 [Текст] // Сайт Суда ЕАЭС. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1Регламент%20Суда.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

220. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7, ст. 700.

221. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско - Балтийская

транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 5.

222. Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 7, ст. 932.

223. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР « О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 4.

224. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 11, ст. 1366.

225. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2024).

226. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 210-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черничкина Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 6.

227. Определение Конституционного суда РФ от 11 мая 2012 г. [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

228. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

229. Определение Конституционного суда РФ от 13 февраля 2018 г. [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

230. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 2209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уралтранссервис» на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 62 и частью второй статьи 99 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

231. Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 2514-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АККЕРМАНН ЦЕМЕНТ» на нарушение его

конституционных прав частью шестой статьи 62 и частью второй статьи 99 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

232. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № 191-О [Текст] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2025).

233. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 г. № 2613-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афраиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

234. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 1945-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романенкова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 56, частью первой статьи 67 и пунктом 1 части второй статьи 390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также абзацем первым пункта 2 и абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

235. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2299-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Бэстдок Дэнтистри» на нарушение его конституционных прав статьями 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», а также статьями 67, 79 и 187 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

236. Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3073-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жилина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

237. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

238. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

239. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8.

240. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9

241. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Текст] // Рос. газета. – № 157. – 2020 – 20 июля.

242. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

243. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3.

244. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

245. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

246. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8

247. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 5.

248. Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3.

249. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 июня 2022 г. № АПЛ22-189 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

250. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 июля 2018 г. № 305-ЭС18-476 по делу № А40-118786/2017 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

251. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 25-КГ19-9 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

252. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 5-КГ21-194-К2 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

253. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2023 г. № 21-КГ22-11-К5 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

254. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 18-КГ23-161-К4 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

255. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 5-КГ23-139-К2 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

256. Определение Верховного Суда РФ от 03 июля 2015 г. № 307-ЭС15-9535 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

257. Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2021 г. № 307-ЭС21-13053 по делу № А05-5805/2020 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

258. Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2023 г. № 306-ЭС23-6169 по делу № А55-34875/2021 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

259. Определение Верховного Суда РФ по делу № 18-КГ24-97-К4 от 30 июня 2024 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

260. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 мая 2015 г. № Ф07-1616/2015 по делу № А66-13965/2014 [Текст] [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

IV. Электронные ресурсы

261. Аникеев А.Б. Право, закон, свобода и справедливость [Электронный ресурс] // Сайт Проза.ру. – URL: (дата обращения 12.06.2024).

262. ВС оценивал дело, где кассация вынесла два разных решения [Электронный ресурс] // Сайт Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/story/242197/> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

263. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в 2024 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 26.05.2025).

264. Совет судей в мае представит Концепцию цифровой трансформации судопроизводства [Электронный ресурс] // Сайт «РАПСИ». – URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20250505/310832740.html (дата обращения: 10.05.2025).

265. Тожественные иски дожили до апелляции [Электронный ресурс] // Сайт Право.ру. – URL: https://pravo.ru/court_report/view/109908/ (дата обращения: 14.11.2024) (дата обращения: 14.11.2024)

266. Топ-7 дел о «потребительском экстремизме» в строительстве
[Электронный ресурс] // Сайт Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/story/223796/>
(дата обращения: 15.11.2024).